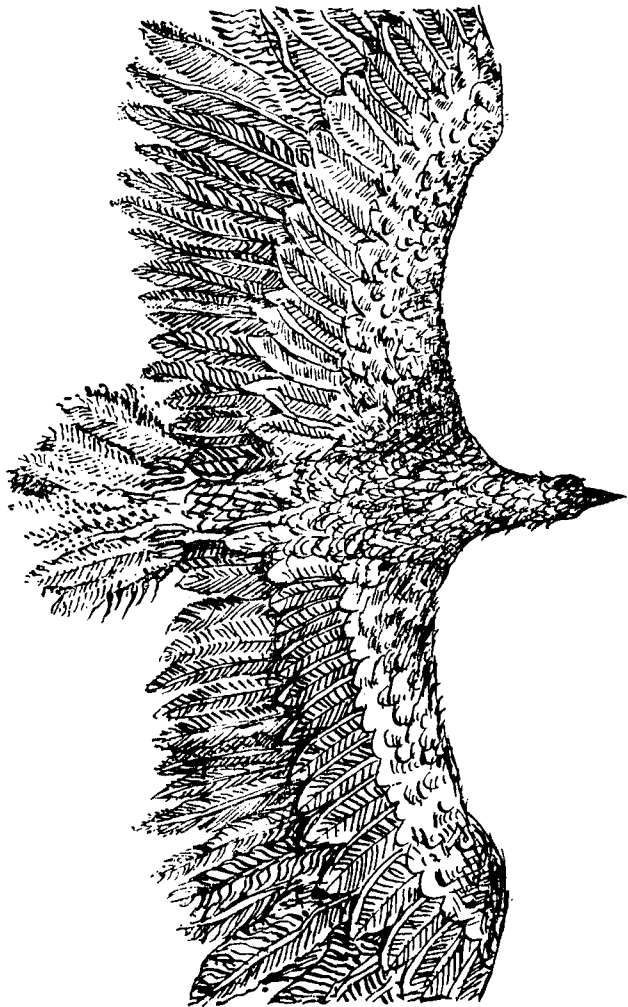

KI1069865

ОЛЬГА
ФОКИНА

МАТИЦА

ОЛЬГА
ФОКИНА

МАТИЦА

СТИХИ
И ПОЭМЫ

К1 1069865

Архангельск
Северо-Западное
книжное издательство
1987

ВОЛОГОДСКАЯ

Художник Н. А. Эстис

Фокина О. А.

Ф75 Матица: Стихи и поэмы [Худож. Н. А. Эстис].— Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отд-ние, 1987.—224 с.: ил.

В книгу лауреата Государственной премии РСФСР Ольги Фокиной, которая выходит к юбилею автора, наряду с новыми включены ранее издававшиеся стихи разных лет. Завершает книгу драматическая поэма «Останься со мною».

4702010200
Ф М157(03) — 87 14—87

P2
ББК84P7

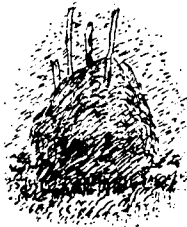
НОВЫЕ СТИХИ

* * *

Чуть утро — над синью туманов холодных,
Над шумом воды на морях многоводных,
Над мирным покоем полей хлебородных —
«Союз нерушимый республик свободных...»

Под эти восходом согреты звуки,
Как птицы, взмывают рабочие руки,
В Батуми, Архангельске, Риге, Калуге
Встают рядовые труда и науки.

Согласие звуков и слов благородных —
И словно родню обретает безродный,
И хлебная нива шумит для голодных...
«Союз нерушимый республик свободных!..»

НЕВОЗВРАТИМОЙ СТОРОНЕ

(по поводу фотографии, присланной из Австралии)

«Нельзя войти в одну и ту же воду дважды...»

Сон-оксан в невозвратимой стороне

Отгрохотал... но у меня такая жажда

К запечатленной набегающей волне!

Крутая стать ее и гребень белопенный!

Над нею — золото, под ней — аквамарин!

Лишь стоит встать и подбежать... и жизни бренной

Не жаль: коль надобна, то — на, волна, бери!

Ах, кролем, брассом, на саженках, по-собачьи!

Ах, ныром вглубь — до колокольчика в ушах!

Ах, в волны голову, по волосам не плача, —

Ликуй, на гребень вознесенная душа!

Ах, то не сказка, как ни чудно, как ни странно:

Страна Австралия склонилась надо мной,

Ладони ласковые Тихо-океана

Смывают, нянькая, с меня сиднейский зной.

Душа заходится от радостного гула:

Что было сон и даль, сегодня — явь и близь.

Акулы?

Господи, какие там акулы?

Какие кризисы? Какой антагонизм?!

Вполнеба — солнышко!

В обхват — бананов гроздь!

Крик петуха и кукабарры поутру.

Под эвкалиптами мы — смело, как не гости, —

Рядком со страусом! В обнимку с кенгуру!

Известный пляж в воскресный день — битком!

Но вижу,

Волной подкинутая к суше: разговор

Ведут по-дружески Наташа, Лена, Миша,

Еще Наташа, Вася, Степа и Егор.

Соседство немца, англичанина и грека:

(Один красив, другой — шустер, а тот — толков) —

Благословенное соседство человекoв...
Ах, днесь и присно б так! И — во веки веков!

Страна Австралия!
Не дух противоречий,
А дух любви, объединяющей сердца,
Я увезла от золотой с тобою встречи,
И сохраню его до смертного конца.

* * *

Большая родина без малой
Не то что слишком велика,
А как бы дом родной — без мамы,
Без дела — мамина рука, —
Непредставима, неконкретна,
Не столь заботлива, тепла...
Ах, малой родины примета —
Четыре жерди, два кола,
Над ними — рдяная рябина!
За ними — тропка до крыльца, —
Да, это ты, мой край родимый,
Край дедов, мамы и отца.
Отчизна, Родина, опора,
Мое спасенье в час лихой,
И во спасение которой
На смертный бой готов любой.

* * *

Архангельск, Ярославль, —
В названиях ли суть?
Тут каждый город слаб,
Ведь я росла в лесу.
Мне каждый город худ,
И, не в обиду будь,
Скажу как на духу:
Иной мне нужен путь.
Нужна иная даль,
Иная глубина...
Пробившая асфальт
Трава — ему вредна,
Упавший на траву
Асфальт — погибель ей!
Кому травы не жаль,
Меня тот — не жалеет.
Теснят меня дома,
Гнетут меня дымы.
Свет — ложь и тьма — обман,
Ни лета, ни зимы!
Никто не притеснял
И не закрепощал,
Но что-то смыть и снять
Все тянется душа,
Все тщится полететь —
Ведь ей знаком полет,
Но город, словно клеть,
Ей воли не дает.
Сбегаю на каток —
Хоть воздуха глоток!
Но огорожен лед
Решеткою: «до — от».
Не наслаждаюсь льдом —
Вращаюсь «от» и «до».
Бельчонком в колесе
Вращаюсь, как и все.

Начну сажать цветы
(Хоть капля красоты!),
Шепчу цветку: — Расти! —
А думаю: — Прости:
Сажу не на меже —
На пятом этаже,
В горшок, где вот оно:
Чуть вглубь — и сразу дно,
Чуть вверх — и потолок,
Чуть сушь — и занемог.
...А хочется глубин,
Качающихся льдин,
Рискованных высот,
Раскованных красот,
Чтоб волюшка была —
На полных два крыла!
Иначе — перекося!
И значит — не парить:
То нос внизу, то хвост...
Да что там говорить,
Домой хочу, домой,
Туда, где я росла...
При чем тут, боже мой,
Архангельск, Ярославль...

* * *

На асфальте заблудился запах сена.
В этом мире, на родимый не похожем,
Всюду стены, всюду каменные стены,
Да и люди будто каменные тоже.
Ни Ивана, ни Василия, ни Марьи.
Бессловесен, словно странник иноземный,
Одурманенный бензиновой гарью,
На асфальте заблудился запах сена.
Кто услышит, кто поверит, как устал он,
Как тоскует он тоскою человеческой?
Хоть бы солнышко дорогу показало,
Хоть бы ветер подхватил его на плечи,
Проводил бы к речке-няне, пожне-маме!
Но напрасно озирается кругом он:
Солнце стиснуто громадами-домами,
Ветер пойман, меж углами переломан.
Одинокому не вырваться из плена.
Кинусь, каменные правила нарушив,
Без вопросов под колеса: — Запах сена,
Не беги, меня, пожалуйста, послушай!
Вот тебе моя рука, мои ладони,
Вот тебе моя душа, мое дыханье.
Запах сена, разве ты меня не помнишь?
Разве шел ты не со мною на свиданье?
Побежим скорее рядом осторожно,
Не дыша: вдохнув, боюсь тебя утратить.
Я еще не позабыла наши пожни,
Зайчик солнечный из детства, светик, братик!

БАЛЛАДА О ПТИЦАХ

Выше крыш, и труб, и вьюшек
Над деревней
Вьются, бьются птичьи души,
Птичьи тени.
Вьются месяцы и годы —
Десять, двадцать! —
На сады, на огороды
Не садятся.
Не летят ни в лес, ни в поле.
Днем и ночью,
Не крича, не балаболя,
Вьются молча.
Ни ружьем прогнать, ни окриком
Нельзя их...
Что же он на них не смотрит?
Где хозяин?
Тот, что жил и был когда-то
Здесь (давно ли!),
Отчий дом, родную хату
Обездолил.
Города ль его сманили
Али други?
Думы черные сломили
Аль недуги?
Умный был али дурак он —
Кто рассудит?
Поступил он так, однако,
Как и люди:
Чтоб в избушку — ветер с воли
Хоть бы слабый,
Чтоб изба стояла доле,
Не гнила бы
Без печного обогрева,
Без догляда,
Сквозь трубу чтоб солнце с неба
Для отрады,

Он открыл печную вьюшку,
Снял закрой:
— Стой одна теперь, избушка,
На спокойе!
Сквозь трубу гляди на звезды
И на тучи...
Та — ему:
— С собой увез бы!
— Не тот случай...
Отдыхай, шесток! Печурки,
Остывайте!
От сметаны, кошки-мурки,
Отвыкайте!
Те — ему:
— С собой забрал бы!
Всё — домашность.
Пропадем одни — не жалко?
— Эка важность! —
Дверь колом прижал поплотче —
Жаль добро-то! —
Палку — наискось, замочек —
На ворота,
И ушел... И пали снега,
Пала стужа,
Останавливая реки,
Вихри вьюжа,
Медведи́ный сон буровя,
Бéлок пряча,
Замедляя птичьей крови
Ток горячий.
Засбивались птицы в стаи —
Будь что будет! —
Приближаться птицы стали
К избам, к людям.
К желтым окнам, полным света
(Но — и к темным!),
К дымоходам обогретым
(И — к холодным!).
Чуть рассвет — в вороньем грае
(И в сорочьем)
Бред о желтом теплом рае
До полночи.
Но пойдя прорвись до рая:
Стены — бревна,
И двойные в стенах рамы

Непреклонны.
Плотно пригнаны закрой
В дымоходах...
Но и все-таки вороне
В рай охота:
Бродит серая по крышам,
По крылечкам,
Взглядом рыщет, хода ищет
К теплым печкам.
Глядь — в одном из дымоходов
Нету вьюшки.
Кто там смелый? Вход свободен
В рай избушкин.
И нырнула бедолага
Внутрь, о сажу,
О мираж тепла и блага
Крылья мажа.
А за ней — другая, третья
Радым-рады!
Но из рая, как из смерти,
Нет возврата...

Слышь, хозяин, на Расее
Запропавший,
Пол твой трупами усян
Птах и пташек.
Есть меж них еще живые —
Из недавних.
Справь дела немировые:
Вырви ставни,
Распахни окошки настезь,
Настезь — двери,
Чтоб живые от напасти
Улетели,
Чтобы мертвых — в мать-землицу,
К ней — в объятья,
Чтобы людям откреститься
От проклятья:
Выше крыш, и труб, и вьюшек
Над деревней
Вьются, бьются птичьи души,
Птичьи тени.
Вьются месяцы и годы —
Десять, двадцать! —
На сады, на огороды

Не садятся.
Не летят ни в лес, ни в поле.
Днем и ночью,
Не крича, не балаболя,
Вьются молча.
Ни ружьем прогнать, ни окриком
Нельзя их...
Что же ты на них не смотришь,
Эй, хозяин?
Или смотришь да не видишь —
Слаб глазами?
Свой погубленный град-Китеж
Зри, хозяин!
Вздень очки, яви заботу,
Дай гостинец:
Отпусти их на свободу,
Отпусти их!
Да в избушке, птиц ловушке, —
Бóлесь с нею! —
Ты задвинь печные вьюшки
Поплотнее:
Не мани обманным раем
В ад кромешный.
От обмана умирает
Всяк безгрешный...

* * *

Шорох ветра, рокот грома,
Всполох молнии во мгле...
Счастлив тот, кто счастлив дома,
На своей родной земле.

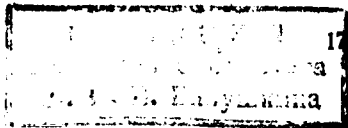
Ничего душа не просит,
До краев она полна
Звоном зреющих колосьев,
Синевой небес и льна,

Шумом леса, ароматом
Трав, журчаньем родника,
Сластью ягоды несмятой,
Статью первого грибка.

А уж если из залесья
Да гармонии перебор,
Словно птица в поднебесье,
Песня вырвется в простор!

Жизнь — не поле без огреха,
Но сегодня — так и быть! —
Никуда не надо ехать,
Никуда не надо плыть.

...Ветер, ветер, вдаль влекомый,
Сделай надпись на крыле:
«Только тот, кто счастлив дома,
Знает счастье на земле!»

1069865

ВЕРЕТЬЯ*

Утомилась кукушка
От пустой ворожбы.
На прогретых опушках
Появились грибы.
И, заросшая было,
Вновь тропинка видна...
Далеко нас водила
Каждым летом она:
Мимо древней деревни,
Мимо стада в логу,
По ступенькам-кореньям,
За ручей-попрыгун,
Мимо сосен смоливых,
Охраняющих глушь,
За болотину-льву
На верётейку-сушь...

Уж вы верьте не верьте,
Люди, добрый народ,
Но на этой веретье
Красота и живет!
Там березоньки прямы:
Ни гнилой, ни кривой!
Там сугорбины-ямы
На земле — ни одной!
Ни сучка под ногами —
Словно выметено!
Ни пенька и ни камня —
Только сосны стеной,
Только ягодник буен,
А на ягоднике
Кличь из ягод люблюю —
Та и будет в руке.

---

* Веретья — сухое место в лесу (архангельское).

Только солнышко ало
Чуть означит края,
Мы вставали, бывало,
Утром, мама да я,
И, спроворив обредню
Поскорее, чем все,
По тропинке заветной,
По студеной росе,
Прогоняющей дрему,
Пожевав на ходу,
Уходили из дому
На веретейку ту.
По брусничному раю
Словно шепот пройдет...
Я о чем помечтаю,
Мать о том и споет.
В немудреной частушке —
А без дна глубина!
От березки, елушки
Все мне мама слышна.
Замолчит — я аукать,
Я — отчаянно звать!
Мама рядом: — А ну-ка!
Приустала, видать? —
Полушалок развяжет. —
Причесаться бы хоть... —
И в брусничник приляжет,
И разломит ломоть...
Снова лето в расцвете,
В теплой дымке леса,
И на нашей веретье,
Видно, та же краса.
Я не сделалась робкой,
Не устала ходить,
Но на прежнюю тропку
Не решаюсь ступить.
Вот и осень в туманах,
Вот и кольца на пне...
На ауканье мама
Не откликнулась мне.

РЕКВИЕМ

(на музыку Л. А. Борисова из г. Архангельска)

Русь. Нечерноземные места...
Отчая могила без креста:
Сирий бугорок,
Травки вихорок
Приклоняет ветерок.

Скорбь неперспективных деревень.
Самолета, коршуна ли тень —
С крыльем и хвостом —
В полюшке пустом
Медленным ползет крестом...

Сыне, пролетевший над отцом
С каменно-недрогнувшим лицом,
От земли так сказочно далек,
Видишь ли конец своих дорог?

Матерью рождённый,
Реченькой крещенный,
К полю причащенный,
Дитяtko!..
Дом твой заколочен,
Лемех не наточен,
Лоб не озабочен...

После самолета тишина
Втрое против прежнего страшна.
Песня, голоса!
Песня, воскреси
Сеятеля — сына Руси!

РУЧНАЯ НАША МЕЛЕНКА

Мне жалко было мельницу,
Хоть из огня выхватывай!
А ты шутил, приплясывал,
Грел руки над огнем,
Бросал картошку в уголья,
Под песенку транзистора
Меня плечом поталкивал —
Хотел развеселить.

Горела наша меленка —
Отцова самоделинка,
С лотком, с решетным ободом
Чурбан на чурбане.
Чугунными осколками
Обильно оснащенная —
Для крепости, для тяжести, —
Чтоб мельче был помол.

Горела наша меленка —
Участница и спутница
Маленько отодвинутых
Назад военных дней,
Моловшая сиротские
Полусырые зернятки —
Худые, иньем битые —
В подобие муки.

Горела наша меленка:
В огне дымилась, корчилась
На тяжком верхнем жернове
Держалка-рукоять,
Вся нашими — ребячьими —
Ладонями лощенная

(Ты был малыш — не кручивал
Ручные жернова).

...Мне жалко было мельницу,
Хоть из огня выхватывай
И так, к груди прижатую,
Из пламени неси!
И жалко было, брателко,
Твою улыбку спугивать,
Слезами пересаливать
Картошный «саламат».

Сгорела наша меленка,
На угольки рассыпалась.
Лишь зубчики чугунные
Остались на золе.
И ты себя оправдывал:
Мол, мамой было велено
В костер ее,
Ненужную сегодня,
Отнести.

Я слез не обнаружила.
С упреком удержалась.
С надеждой успокоиться
Ушла на сеновал.
Но с грядки, где костер горел,
Тянул предзимний сиверко,
И запах дыма горького
Сенные заглушал...

НЕ ПОРА ЛИ?..

По весне, съезжаясь к маме,
Под родимый потолок,
Самоварными парами
Затуманиваем срок,
Пролетевший с той минуты
Небеспамятной, когда
Мы умчались почему-то
Из родимого гнезда.
Не трагедия, конечно, —
Точно так в любом доме:
Быть святошей в мире грешном
Мало выпало кому.
Враз отыщем оправданья,
Крен не будем замечать:
Радость краткого свиданья
Разве можно омрачать?
Только начат день суббота,
Хлеб нарезан, чай согрет —
Пьем-едим... а вот охоты
К разговору что-то нет.
Тронем то, заденем это —
Все слегка да невзначай,
А о главном, о заветном
Умудряемся молчать.
Я бы всласть поговорила,
Только где вы, братья, те,
Коиx жизнь не растворила
В семьях, в быте, в суете?
Где духовные замахи,
Беспредельные мечты?
Не на той ли красной плахе,
Что у траурной черты?
Не напрашиваюсь в судьи —
Каждый сам себе судья.
Но свалить на недосуги
Все ли можно, братовья?

Много ль толку в праздном тосте?
После тостов праздный спит.
Приходить домой как в гости
Не могу: душа болит.
В доме — мама, в доме — стены,
Возведенные отцом.
Я приеду и одену
Их в обои с кружевцом,
Окна вымою и лавки,
Пол с дресвой на три воды.
Ах, как в доме нашем славно!
Жаль, околени худа,
Жаль, углы поиздержались,
Запросвечивали сквозь:
Ждали-ждали — не дождались,
Чтоб помог им клин иль гвоздь.
Покосилась наша хата,
Поосела наша печь,
А ведь вас — четыре брата,
Восемь рук и восемь плеч!
Не пора ли, не пора ли
Дружно встать из-за стола
И усесться с топорами
На четыре на угла?

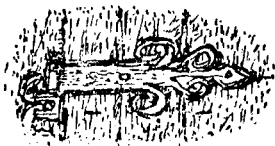
МАТИЦА

Уважая опыт дедовский,
Поослабивши кушак,
Неторопко пообедавши
(Упаси бог — натошак!),
Стены склав, не вздумай пятиться:
На вершинное звено
Подымай — эй, ухнем! — матицу —
Самолучшее бревно.
На кулак верьву накручивай,
Раздувай мехи в груди!
Уж сосна была! Могучее
Не найдешь — весь лес пройди.
Старым плотником примечена
Еще в юные года,
Короедом не калечена,
Высока, статна, горда,
В пору срублена, отесана
Самым ловким топором,
Слышь, была на целый воз она:
На бугре и под бугром —
Вся-одна в санях и подсанках,
Как из лесу волокли,
Под ладонью комель розовый,
А вершины хвост — вдали
Не видать...

Все лето сушена
На ветру да на жаре.
Острой скобели послушная,
Залоснилась в сентябре.
Золотой смолы янтаринки
Проступили и блестят.
Рядом с ней казаться стареньким
Стал любой избы наряд.
Ой, добра! Да любованье
Не в обычае у нас.

Припасенные заранее
Гнезда матице как раз.
На нее — не приколочены —
Сбиты, сплочены тесно —
Полубревна-потолочины
Лягут, многие числом.

Что те царь с державным скипетром,
Если вот она у ног —
Та, что только по сантиметру
Подымалась за рывок!
Ты над ней — красив, как статуя! —
Пот стираешь трудовой
Засмоленной и заплатанной
Рукавицей суровый.

ОТПУСКНИК

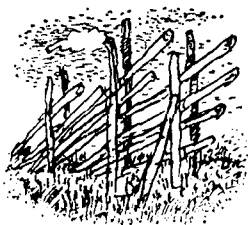
Отпускник в родной деревне
Замечает, как никто:
Этот дом трубу накренил,
Под угор поехал тот.
У кого-то двери сняты
И порушена резьба,
И — без рам — подслеповата
Стала чья-нибудь изба.
У Анюшки смято прясло,
Ей — больная — не поднять.
Дров неколотых захрясло
В луже кубиков на пять
У вдовы...
Таких картинок
Каждый год — невпроворот!
И, костюм нарядный скинув,
Отпускник топор берет.
Как не взять — душа изныла,
Руки чешутся: поправь,
Сделай так, как раньше было,
Подними, прибай, поставь!
Он и колет, и строгаёт,
Он и роет, и пилит,
Он и Поле, он и Рае,
Он и Анне угодит.
На него глаза тарашит
Подогретый старожил.
...К ночи ноет каждый хрящик,
Всяка жилочка дрожит.
Не судите, бога ради,
Отлежится до утра.
Просто он, живя во граде,
Поотвык от топора.
Физзарядка физзарядкой,
А на деле — видишь как:
Пот ручьем и сердце всмятку,

Кряж — болван и сам — дурак.
Но к утру — опять молодчик! —
«На развод» бежит в гараж:
Он помочь колхозу хочет.
— Едак, Павлович, уважь!
Мечет стог — опять ударно:
Наших знай — не инвалид!
Тут-то вот его коварно
И рванет радикулит.
Так рванет, что свет померкнет!
Так предъявит давний счет,
Что и взвар колдуньи Верки
Не поможет ничем.
Мать не дышит:
— Тише, тише!
Отдохни, поспи, сынок!
Что тебе чужая крыша?
Что тебе колхозный стог?
Сам себя не растопыришь
Надо всем, что град сечет!
У тебя в твоей квартире
Ведь не дует, не течет...
Материнская забота —
Разве можно ей не внять?
— Ты ж приехал не работать,
Ты приехал отдыхать...
— Верно!
Ну его к едрене
«Труд на пользу»! Дай-ка книг.
Все равно ж в своей деревне
Не хозяин — отпускник.
Он читает — не чета им,
Этим, что в «хозяевах»...
Простота его святая,
Незагубленная...
Ах!

* * *

Дорогие соседи,
Разлюбезные братья,
Вы меня на беседе
Не всегда виноватьте,
Что живу-поживаю
Наособицу вроде —
Без пшена кашеварю,
Без труда на работе.
Ваша правда — не спорю!
Хоть двунога-двурука,
Не помога я полю,
Не помога я лугу.
Да ведь знает кажинный —
Для кого это тайна?! —
На лугах-то — машины,
На полях-то — комбайны.
Они вспашут-посеют,
Соберут-обмолотят.
Я в ту пору успею
На Пегасике потяг
Подтянуть, чтоб резвее
Он по рифмам копытил,
Чтобы люди-то пели,
Чтобы песням-то быть!
А еще вы с упреком,
Пусть не сказанным — знаю:
Что живу я — далёко,
Мать же здесь оставляю.
Оставляю на осень,
Оставляю на зиму,
Что я дома-то гостей,
В поездах привозимой.
А спросите-ка маму —
Среди дня, среди ночи, —
Ведь не скажет она вам,
Что куда-нибудь хочет,

Кроме леса да речки,
Ею свято хранимых,
Кроме дома да печки —
Не чужих, а родимых.
...Если жизнь-то — солома,
Человек-то — иголка:
Вдалеке-то от дома
Потеряться недолго.
Ни к чему кривотолки!
Дорогие, поймите:
Не найдись той иголке,
Коль истец — немагнитен.
Допускаю разлуки,
Не боясь потеряться,
Пока мамини руки
Могут вдаль простираться.
На заботы и беды
Звать меня не с поличным:
Я, уехав, приеду:
Мой отъезд намагничен.
Я шепчу втихомолку
И кричу громче грома:
— Ты живи, мама, долго!
Ты живи, мама, дома!

Я — С ДВИНЫ

Нет, не радостные лезут
Мысли мне под черепок:
У Двины хотят отрезать
Голубой ее приток.

Что случилось? Объяснилось:
Ширь двинская не у дел,
А вот Волга загрязнилась,
А вот Каспий обмелел.

Не резон — без пользы литься
В Ледовитый океан:
Взять ее! И свесть к сестрице,
Захлестнувши на аркан.

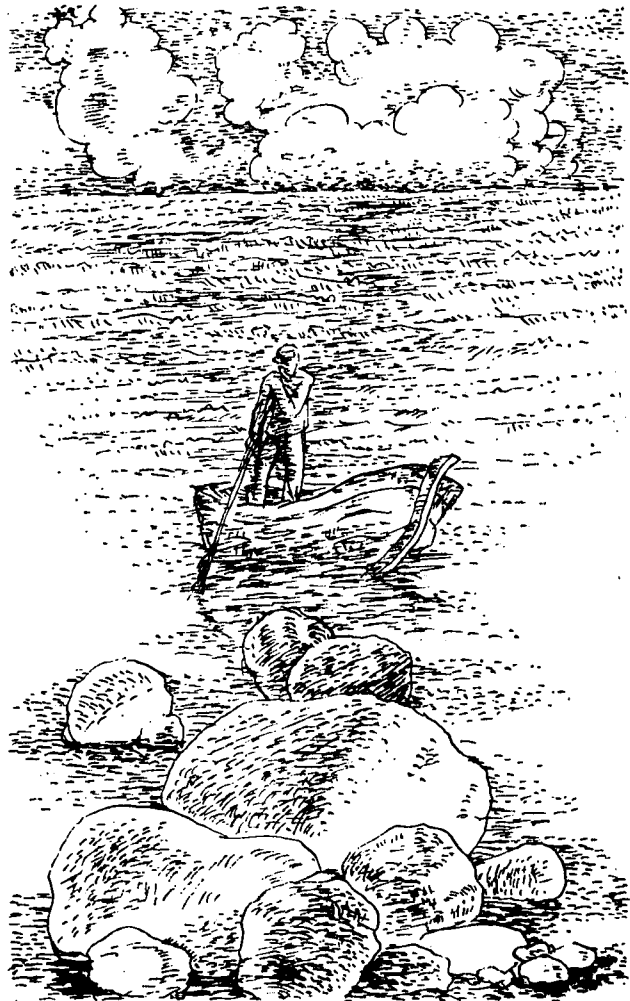
Все в трудах, Двина на воле —
Это как же понимать?
Хоть бы степи Ставрополя
Из нее пополивать!

Что там северные грузы?
Что там северный народ?
Лучше южные арбузы
Под дождем плененных вод.

Что там тучи? Что там ветер?
Что там дождь в конце концов?
Дождь из тучки нам не светит,
Мы из новых молодых.

Я — с Двины. Син поэзы
Так пишу — ни в срок, ни впрок.
Вишь, нерадостные лезут
Мысли мне под черепок.

Репа репой, дыня дыней...
Слушай шум большой воды:
«Дочь Двины, и вдруг — в рабыни?!
Как бы не было беды!»

В БЕЗВЕТРИЕ

Наш быт оснащен и упрочен:
На службе и газ, и вода,
И ночи — со светом — короче,
Чем были... Так в чем же нужда?
Вопрос не из легких, конечно!
И, думаю, каждый второй
Из мирно шагающих встречных
Его не смешает с игрой,
С пустою бездельной забавой,
И чуть затуманенный взгляд
Не влево сместит и не вправо,
А резко и точно назад.
Торивший вот эту дорогу,
Он сделает правильный шаг
К рождению, началу, истоку
Сегодняшних благ и неблаг.
Я тоже вопросу подвластна
И вместе с другими не прочь,
Да хоть и одна, то согласна,
Вновь грязь на дороге толочь,
А впрочем, с чего я решила,
Что грязно? Ведь время прошло,
Оно колени подсушило
И, может, мосты навело.
Я буду шагать торопливо
(О, память лихой пешеход!),
Пока над весенним разливом
Разбуженно флаг не плеснет.
В лучах восходящего солнца,
Над зеркалом полой воды
Он первым из всех встрепенется,
Взбодрён ветерком молодым.
И верно: взлетело, как спело,
Полотнище в алый рассвет
Над домом, где в рамочке — белым
По черному четко: «...Совет».

Не в силах сдержать нетерпенье,
Бегу, расстегнув пальтецо,
На пять деревянных ступенек,
На крытое тесом крыльцо.
Ладонь опустив на перила,
Щекой прислоняясь к столбцу,
Пойму, что крыльцо не остыло:
Тепло и руке и лицу.
Тепло от тесин незамшелых,
От птичьего звона кругом,
Тепло от морщинок и щелок,
Как впрямь на лице дорогом.
Слеза защекочет ресницы,
А флаг затрепещет алей...
Да как я могла усомниться
В твоём — не ушло ли? — тепле!

Приметлив, хотя не узорен,
Похожий на солнечный день,
Ты встал на высоком угоре —
Один на полста деревень.
Из самой глубокой глубинки,
Сквозь самый густой травостой
К тебе просочились тропинки,
Плотнее верста за верстой.
Кто взяв сапожишки под мышки,
Кто в уледах, кто босиком
Шагали с бедой и нуждишкой
К тебе, Справедливости Дом.
Лишились ли дети кормильца,
Соседа ль обидел сосед,
Сроднились ли разнофамильцы —
Куда им бежать?

Да в Совет!

Ходатай дорогою дальней
Ничуть не бывает смущен:
Ведь там-то, в Совете, — Читальня!
И Почта, и сам Телефон!
На стул усадив — не на лавку, —
Там будут по отчеству звать,
И выдадут нужную справку,
И стукнут, где надо, печать.
И после подробной беседы,
Где правда, где кривда, поймут,

Обидчика, стал быть соседа,
К ответу за зло призовут,
Накажут... а как же иначе?
Зато и любому добру
Достойную цену назначат: —
Герой — так и орден на грудь!
Закончил дела — отдыхай-ка:
Хоть ляг — зелена-калена
Вкруг Дома-Совета лужайка
Раскинута-расстелена,
И нет никакой огорожи,
И знаков «Нельзя!» не видать,
И, значит, усталому можно
Водичкой в лицо поплескать
И ноги на травке-муравке —
Разутые — вытянуть всласть,
И к той же полученной справке
Надолго глазами припасть...
Скромна и обыденна в будень,
А в праздники в лентах, в цветах,
Венчает лужайку трибуна,
Из теса, на прочных столбах.
Она не для смотра парадов —
Другим назначеньем жива:
С нее произносятся правды
Так нужные людям слова.

Все правильно. Все справедливо.
Все ласково. Боже ты мой!
Довольный, почти что счастливый
Ходатай вернется домой.
Уже не бесправный и серый —
По имени-отчеству зван! —
Вернется с великою верой
И в дело свое, и в талан.
А после — ведь кто его знает? —
Дерзнет на такой разворот,
Что ахнет сторонка родная,
Открыв в изумлении рот
На подвиг Емели-земели!
И — митинг в Емелину честь!
Емелино имя — артели!
На избу Емелину — жечь
С хорошими, знамо, словами:

Мол, эта изба не проста,
Хозяин прославлен делами
И прочая...

Ну, а раз так,
Взыграет его ретивое,
Взорлит: «Еще так ли могу!» —
И, прежние силы утроив,
Не будет Емеля в долгу!

...Но — стоп! Для чего я — об этом?
Неужто, минувшим больна,
Не вижу я прежнего света,
Что бьет из того же окна?
Неужто сердечного бунта
Достоин такой мизерок,
Что травы на месте трибуны
Шатает теперь ветерок,
Что митинги стали не в моде,
И в праздничный день Октября
Людей воедино не сводит
Знамен, транспарантов заря?
Неужто вот эта ограда —
Штакетника ровный ажур —
Не тешит, не радует взгляда?..

Да, я по-другому сужу.
Не северный это обычай!
Не тот северяне народ,
Чтоб так от других ограничить
Свой домик и свой огород.
У нас по-другому водилось:
Деревня, большая семья,
Взаимодоверьем гордилась,
Мирством! — и ничем окромя.
И если посевы хранили,
Чтоб скот по полям не бродил,
Они огород возводили
Меж полем и улкой — один.
Потрав не предвиделось сроду
(Политика — соображай!).
За общим одним огородом
И общий, и свой урожай.
На улке играли ребята,
На улке стояли дома,

На улке паслись жеребята,
И кур, и овец кутерьма.
На улке копался колодец:
Избави господь, чтоб его
Во свой заключить огородец —
Сие не простится векóм!
К колодцу любая семейка —
С ушатом, с кадушкой, с ведром!
И пела-летела бадейка,
То дужкой сверкая, то дном.
Опять и опять наполнялась
И опорожнялась опять,
Прохожему в руки давалась:
«Смотри, сколь легка подымать!»
И сколько бы ни было пито —
Прочерпана, обновлена,
В колодцах вода знаменито
Была холодна и вкусна.
Но было да сплыло. А ныне
(По ранешным меркам — позор!)
К иной привыкаем картине:
Что гнездышко, то и забор.
От улки, от общего поля,
От — рядом! — соседových гряд...
И сердцу, и взгляду неволя:
Раздел.
Разобщенье.
Разлад.
(Сравни: от могилы могила
Чур-чуры! — на кладбище так!)
Неужто другое мерило
Теперь человеческих благ?
Я горькие мысли итожу:
Намеренно, прочно, кругом
И ты, мой Совет, огорожен...
Посмею спросить: от кого?
Возможно, я мыслю убого,
Когда восклицаю, скорбя:
«Ведь наша Большая Дорога
Начало берет — от тебя!»
Возможно, другие печали
Печальней, чем этот пустяк,
Но крылья, что были, опали,
Как в полном безветрии — флаг.

* * *

Без души «преображенное»,
Как ни числите в долгу,
Дорогих примет лишенное
Место славить не могу.
Попрана железной силою,
Бесприютна, холодна,
Обезлюдевает милая
Старожилу сторона.
Жили, пережили, дожили!
Не спешит к куме кума:
Перепаханы дороженьки,
Заколочены дома.
По полям, где жито сеяли,
По лугам, где к стогу стог
Был, — метели каруселями,
Посвист ветра, зверя скок.
«Выгод» выводы резонные
От унынья не спасут:
Пьют работники сезонные,
Обреченные на труд.
Не нашедши виноватого,
Кто извел к земле любовь,
Шлют их землю обрабатывать,
Подбирать картофь-морковь.
А свои-то? Да своими-то —
Мало стало — не спастись...
Вербовать — решенье принято.
Старожил, посторонись!
Селят в домики-коробочки
Всех отпетых на Руси.
Процветает винно-водочный
(В бывшей школе!) магазин.
Ну, а школьники?
Да школьников
На три класса — три души.

Для такого треугольника
Педагогшу поищи!
Физкультурницу, художницу,
Грамотейку... да к тому ж
Музыкантшу и уборщицу,
Да, коль с ней не едет муж,
Пусть она прихватит, девица,
И топорик, и пилу,
А уж пара парт прилепится
Где-нибудь в пустом углу.
Может, дева оклемается,
А и нет — какой же суд?
Не любой научен маяться,
Кое-где не так живут.
...Дикий бар — на бывшем кладбище,
В церкви — дикий туалет...
Люди, граждане, товарищи,
Этот план на сколько лет?
Сколько весен не оттаивать
Старожиловой душе,
Песни горькие утаивать
(Их не слушают уже)
И внучат не тешить сказками,
Как водилось на Руси,
И не мять снегов салазками
Этим внукам — сколько зим?

МОНОЛОГ ГОРОЖАНИНА

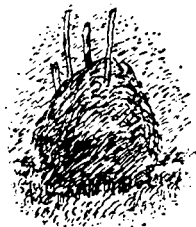
Я себя отделяю
От крестьянских забот:
По проспектам шагаю —
Меня дождь не берет.
Непорядок на небе —
Был бы зонтик! — стерплю.
Нет печали о хлебе —
В магазине куплю.
В магазине — картошку,
Молочишка пакет.
От бездействия ложка
Не заржавеет, нет.
Мне отсюда не видно,
Что там есть, на полях:
Получаю солидно
В полноценных рублях.
Мне о времени года
Скажет мой календарь,
И в любую погоду
Ты мне рубль отоварь.
...Нынче что-то икота
Привязалась, змея.
Остальное — забота,
Говорю, не моя.

МОНОЛОГ КОЛХОЗНИКА

Ну уж нонь и погода,
Черт ее понеси!
Хлещет воду на воду,
Мокрым вехтем висит.
Год мечтали о лете —
Снизошла «благодать»:
Летом солнышком бредим —
Что ж от осени ждать?
Захлебнулись канавы,
Прекратив воркотню;
Стали люди, как травы,
Догнивать на корню;
Председатель разбился
На машине о столб,
Бригадир утопился,
Как с собрания шел.
Рядовыми не стоит
Заниматься: «гудят»!
Коровенок не доят
И телят не поят.
Пристрастились к работке —
Опрокинуть стакан:
«Хоть по выпитой водке
Перевыполним план!»
Все пути исхлестало,
По таким — не езда.
Вот и водки не стало...
Значит, точно: беда.
Сток порожних бутылок,
Да не дернешь коню.
Значит, время в затылок
Запустить пятерню.
Тракторам не под силу
Этот мокрый сезон,
Значит, ноги — в резину!
Значит, спины — внаклон!

Разрешатся вопросы,
Коль возьмешься, усерд,
За топор да за косу,
За лопату да серп.
От лопат поотвыкли,
От серпов — и не бай!
Молодяжка, старик ли —
Вспоминай, привыкай!
И на лицах — веселье,
И вопросов — всего:
— Что ж мы раньше
сидели? —
А и вправду: чего?

ХОЗЯИНУ

Ликуй, хозяин, — гости у тебя
И с запада, и с юга, и с востока!
По-христиански ближних возлюбя,
Ты двери распахнул для всех широко.
Ты рад гостям. Ты мечешь на столы
Из всех амбаров лучшие запасы,
Чтоб, упаси бог, не было хулы
На градус пива, на духмяность кваса,
На толщину пшеничного ломтя,
На глубину медвяную братыни...
Хотя, хлеба растя и молотя,
Ты думу грел о дочери и сыне,
О мать-отце, о братьях, о жене,
О собственных скотине и подворье:
Себе свой дом соседова нужней,
Своя милее радость, горше горе.
Но и сосед, как ближняя родня,
Далёко не абстрактное понятие:
Один — богач, другой — почти бедняк,
Но люди все, как говорится, братья.
И потому — всех «милости прошу!»
В небудний день к застолью приобщиться,
Честь оказать хозяйскому ковшу,
В нарядной миске ягоде-княжице.
Крутись, хозяин, — гости у тебя!
Радущие — твоя первооснова.
Приветливо, светло, не второпях
Любому молви ласковое слово.
Пусть у гостей мед-пиво по усам,
И дна не кажет из-под яств посуда,
Но, всех поя, не пей, хозяин, сам,
Коль дому своему не хочешь худа.
Уважь гостей. Обычай соблюди,
Но не утрать славянского обличья,
Не пластани рубаху на груди,
Не кинься в круг растерзанною дичью.

С Иван-дурацкой миной на лице,
С готовностью самоуничженья
Не попадись, хозяин, на прицел
Неуваженья и пренебреженья.
Обнявшись с вновь обряченным дружком,
В сердцах на друга старого не рыкни
И анекдотцу — с тем еще душком! —
По доброте души не подхихкни.
И, сколь застольный шум ни бестолков,
В застолье бестолковом сколь ни шумно,
Не допусти бесчинства грубых слов,
Срамную песню не подпой безумно.
И, сколь бы щедрой радость ни была
И сколь бы гости не были пригожи,
Не уходи из красного угла,
Не уступай супружеское ложе...

Не вечен праздник. Глядь, и кончен он:
Последний гость в свои владенья скачет...
Хвала тебе, коль дом не разорен,
И дети сыты, и жена не плачет.

* * *

«Быть не быть, но уметь казаться...»
Больно колет ступни стерня.
Позолота цивилизации,
Отшелушивайся с меня.
Блага, слава, престиж, нажива
Мертвым лаком, сплошным ледком
Наслоятся на душу живу,
Их не скоро возьмешь скребком.
Мы не маленькие. На чёрта
Эта — в прятки — всю жизнь игра?
Для каких перед кем отчетов
Суть «увы» означать «ура»?
Ширмой вымученных улыбок
Умудряемся заглушить
Вздохи, вскрики, стенанья, всхлипы
Задыхающейся души.
Но имею, имею средства
И, поскольку пришла нужда,
Возвращаюсь на терку детства
И под юности злой наждак.
Вновь азы изначальной школы
Дам душе, не боясь стыда,
Чтобы чувствовала уколы,
Чтобы ежилась в холода,
Размокала под майским ливнем
И парила в июльский зной,
Чтоб на ней — на песке и глине —
Цветик вызнялся золотой.

Парады и награды — для живых,
Но легших безымянными в могилы
Не тронет песня, не разбудит стих
И не поднимут слезы самых милых.

На празднично гудящих площадях
Седым и молодым сегодня тесно.
Но тем, кто, живота не пощадя,
Упал, — зачем салюты и оркестры?

Они не здесь, не в солнечной пыли,
Не в отблесках гремющей браво меди,
Они — давно земля внутри земли,
А из земли взошли березки эти.

Вот почему, когда звучит оркестр,
Гремит салют во славу Дня Победы,
Я уйду иль уезжаю в лес —
Поближе к ним, родным, — отцу и деду

С любой былинкой чувствуя родство,
Я радуюсь извечной жизни ладу,
И листика простое естество
Рассматриваю долго, как награду
Отцу —
Не награжденному
ни разу.

* * *

Все выше урожай,
Но спрос опережает,
Насытившись хорошим,
— Прекрасного! — кричим.
Заморских ждем диковин,
А сладсть своих морковин,
А вкус своих горошин —
Не в счет, не впрок, не в чин.

Привычною картиной
В селении родимом:
С полночи к магазину
Встать в очередь бегут
И мужики и женки —
За баночкой сгущенки,
В зевоте рот разинув,
Стоят хоть сутки, ждут.

Сосед соседа кличет:
— Купил ли, сват, яичек?
Давали по десятку,
Досталось али нет?
А сват как взматерится
И в курицу, и в птицу,
И в бабу-еретицу, —
Глядишь, и дружба всмятку,
А дружбе — полста лет!

Труды земные тяжки,
Но хочешь гущи в чашке,
Не избывай работу,
Работу не кляни,
Перед землей дающей,

Твоей работы ждущей,
С любовью и охотой
Колени преклони.

Пока родное поле
Живет в красе и холе,
Оно воздаст сторицей
И хлебушком и льном
И кормом обеспечит
Коровок и овецек:
Не бегать же в столицу
За пищей и рядом!

Но если в моде барство,
Что делать государству?
Пусть сей вопрос встревожит
И женщин и мужчин,
Какие возражают
На то, что дорожают
И сапоги из кожи,
И шубы из овчин.

ЗАБОТА

(мелкая философия на глубоком месте)

Все пихаемся «во дворянство»,
Мало жаждущих во крестьянство...
Что за веяние, мой век?
Не «в дворянство», так хоть в обслугу
Побежал человек от плуга.
Как расценивать сей побег?

Захотелось работы чистой:
Не в артисты, так в журналисты,
В продавцы, на худой конец.
Чтоб со временем — верх удачи! —
Две-три сотки земли при даче,
Свой, со временем, огурец.

Мы теорию знаем бойко:
Слой да слой, промеж них прослойка.
По теории — всё путем!
Но уехали Шурка, Зойка,
И горит без доярок дойка,
Синим, стал-быть, горит огнем.

Друг НИИ, подобрав картошку,
Шевельни-ка мозгой немножко,
Посчитай-ка не на авось
Да скажи-ка не понарошку:
Сколько с сошкой да сколько с ложкой
Нас, теперешних, развелось?

Может, где-то кого-то стало
Удивительно как-то мало,
А другими хоть пруд пруди?
...Новый лозунг создать охота:
Государственная забота,
Мимо каждого — не пройди!

* * *

Не ведаю, что это значит:
Ребенок не дома живет,
Ребенок по дому не плачет
И маму во сне не зовет.
Обут, да одет, да не болен,
Не чувствуя прочих обид,
Поел да попил — и доволен,
Побегал, попрыгал — и спит.
Но я безошибочно вижу,
Невольно сравнив со своим,
Что этот ребенок обижен
И, больно сказать, нелюбим.
Что мама, без сына ночуя,
Без сына встречая рассвет,
Беды отчужденья не чует, —
Увы, не легчайшей из бед.

ДАЙ!

Неспокойны отцы и матери,
Содрогаются прародители:
Дети истинных созидателей
Вырождаются в потребителей.
— Дай!
    (пустышку, хотя живот — арбуз!)
— Дай!
    (сберкнижку, машину, дачу, вуз!
Золотишко ушам-перстам — не груз...)
— Дай!
    (винишко не оскорбляет уст...)
— Хлеба? — на!
Крышу? — на!
Одёжину-
Разодёжину? —
На!
Мотор, телевизор, музыку —
На!
«Кафе, — кричишь, — молодежное?» —
На, от сердца незаскорузлого!
Поглощай, насыщайся! Вырастешь —
Станешь сильным, умелым, знающим,
Темных к солнцу из мрака вынесешь,
Руку помощи дашь страдающим.
— Руку? Ха! А шина не видели?
Поищите подальше глупеньких, —
Ухмыляются потребители, —
Супермен — не подпорка хлюпикам.
Сострадание — признак слабости.
Мы безжалостны и решительны:
Наше — сливки, цветочки, сладости,
А отходы — вам, «положительным».
Нам плевать на этапы, пройденные
Вами, предками-созидателями:
Палисадники нам — не родина
И колхозницы нам — не матери!

Ваше «русское» да «народное» —
Это тема для нас закрытая:
Небоскребами мы голодные!
Ресторанами мы не сытые!
Дай! — свирепствуют потребители, —
Ас-Нью-Йорк вместо чушки Вологды!

В угол загнанные родители
Опускают смущенно головы.
И седое бессонноночие
Оформляется в слово резкое:
— Сын крестьянина и рабочего,
То ль ты ценишь? Да тем ли брезгуешь?
Не смешны ли твои обычаи:
С барахолки твоим порточинам,
Что добыл на отца наличные,
Не подходит родная вотчина?
Браво, сыне!
Слетай-ка к берегу,
Наломай-ка погибче прутиков —
Ты получишь свою «америку»,
Приспущай этикетки, нуте-ка!

* * *

Езжу среди артистов,
Среди поклонников твиста,
Среди защитников рока
Езжу который день.
Акцентно поют солисты,
На «бис» выходят артисты,
А у меня жестокая
Тень на душе, тень.

Они, не подвластные грусти,
Так громко шумят об искусстве!
А песню исконно русскую
Меж тем обзывают старьем.
Хочу утешиться: пусть их!
Но в сердце такое чувство,
Словно его проткнули
Отравленным острием.

Мы — гости. Нас ждут, нас просят.
Привозят, назад отвозят.
Устраивают приемы.
Билеты на нас берут.
Кончают косить, колья косят,
И всем цветы преподносят,
Которые возле дома,
Которые тут растут.

Веснушчатые девчушки
С бантишками на макушке,
Повязанными по случаю
Гостей таких дорогих,
Вам надобно знать, что гости
Цветы ваши в урну бросят
(за клубом), словечком «мусор»
Брезгливо сопроводив...

ОБ ОДНОМ КОНЦЕРТЕ

Взблескивали гитары,
Тлел-пламенел экран.
Как перебрав угара,
Вздрагивал барабан.
Около — бесом мелким
Флейта тряслась-вилась,
Взлязгивали тарелки,
Взрыгивал контрабас.
Как по углём горячим
(Вздоги! Зубов оскал!),
Некто в трико чертячьем
С воплями заскакал.
Чуть не перекрестился
Зал, до наива прост:
Вслед за трико влачился
Провода черный хвост.
Всцокивали копытца,
Ярко прожектор рдел,
Некто алкало биться
В алой сковороде.
И в довершенье ада
(Не режиссер, а клад!)
Клубами дыма-смирада
Офимиамен ад —
Знай, мол, заезжих, наших!
...Явно не закален,
Зритель — чихать и кашлять,
Зритель — из зала вон.
Зритель разочарован:
Дела-то — сам дурак!
Мчит уже к залам новым
Явный концертный брак.
Не музыкант бродячий —
Спел — так и грош в руке,—
Щедро вперед оплачен
Нами ссй чёрт в мешке.

**Сыт — и пошел плодиться!
Без никаких корней,
Без никаких традиций —
Выкормыш наших дней.**

* * *

Молчать иль кричать от боли?
Лелеянное веками,
Какое огромное поле
Теперь заросло сорняками!
Воздвигали — святое,
Повыдерганы святыни!
Воздвигаем — пустое,
И это — страшной пустыни.
Свистит сухой бездушья
Сквозь глупости погремушек.
Я — голову под подушки:
Такое — смотреть и слушать?!
Я к зрячим глазам — ладони,
Я прочь от экранов — к птицам!
...О, что нам поют сегодня
Расхристанные девицы!
О, что нам изображают
Расхлябанные не-парни-
Не-негры-не-парижане,
Уставы Советской Армии
Прошедшие?!..

Где вы, власти,
О где ты, рука-владыка,
Что в силах пресечь напасти
Надрыва, разбоя, крика?
О кто разрешил такое —
Доступность эфира — сброду?
Кому это нужно?

Кое-

Кому?
А дают —
НАРОДУ!

ПОРТРЕТЫ

I

Знакомая картина:
Замкнись река кругом —
Ее затянет тиной,
Осокой, ивняком.
Увы, сравненье точно:
Махни на всех рукой —
И станешь непроточным,
Товарищ дорогой.
Устрой себе запруду:
«Уехал», «занят», «нет»,
И там, где было чудо,
Посмотришь — чуда нет.
Стремление к покою —
Не грех, не бегство вспять —
Намеренье благое
Себя не растерять,
Воздвигнуть заповедник
Для собственного «Я»,
(Ведь что ни друг, то — сплетник,
А то, пардон, свинья,
А если предан, верен —
Лакей и лизоблюд).
...Собою мир измерен,
А сам — не лилипут.
А сам (тьфу-тьфу, не сглазить!)
Дорос до величин.
Не век по кочкам лазить
Да собирать ключи, —
Известно, ледяные,
Поскольку из глубин.
Наползался! Отныне
Сам — царь и господин.
Плевать в реку и в море
Тому, кто — океан:
Велик, угрюм, и черен,
И горд, и осиянн!

...А глянешь — лужка лужкой
Застыла у стены:
В ней квакают лягушки
И водятся вьюны,
Лини порой всплывают,
Всплывают — не секрет! —
Но семги не бывает
И хариусов — нет.
И в час перед ненастьем
Шумя: — Мое сырье! —
Свои сшибает страсти
Над лужей комарье.

II

— Тук-тук-тук!
Тут, тут, тут
У ворот Вашей Милости —
Ходоки Справедливости.
Поздравляем с Рождением
От лица Учреждения
Полей и лесов,
Цветов и грибов.
Не бегите с глаз,
Пожалейте нас:
Большой подарок
Нам плечи режет, —
Семнадцать радуг! —
Насилу держим!
Помогите снять
Этот светлый трон —
На земле стоять
Предназначен он.
И чтоб на сем троне —
Вы! И никто кроме,
Поскольку Бог
Безнадежно плох:
Балда балдой —
Залил нас водой,
Других иссушил
(Чудит, старожил:
Болен, детьми брошен,
Зонтик завел, галоши —
Был конь, да и езжен.

Ну, а теперь где же?
Даже в раю — сыро,
Где ж управлять миром?)
Не упрекать — что уж! —
Нужна ему помощь.
Разуверился в слугах,
Жаждет иметь друга.
Друга завести не просто:
Взрос на друзей спрос-то!
Вас разыскав, будим
И говорим: — Будьте!

III

Сей ежегодный опус
Стал с поговоркой схож:
Как у Володи отпуск,
Так у природы дождь.
Парень, как говорится,
Пряник — на все на сто:
В деле любым годится,
И меж людьми простой.
Совестливый, серьезный:
На ветер слов — ни-ни!
Ночью к нему не поздно,
Не говорю про дни, —
С просьбой любой: поможет!
Каждому рад помочь.
Все про него: «Хороший!» —
В очи и позаочь.
Он для людей как компас
Жизненный... и — за что ж?! —
Как у Володи отпуск,
Так у природы дождь.
Тут сенокос в зените!
Жатва в разгаре! Но —
Отпуск... И, извините,
Дождику суждено
Быть.

Там белье сушили...
Там загорали всласть...
Хватит! Кончай! Пожили...
Отпуск. Другая власть.

...Знающие об этом
Уж перемен не ждут.
Больше Володе летом
Отпуска не дают.

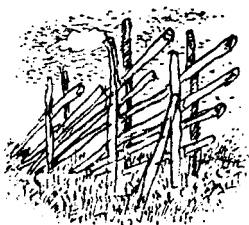
IV

Зацветает черемуха,
Зеленеет угор,
И дымит над костром уха,
И ведет разговор
С валунами в реке вода
Под шалашиком ив,
И кукушка сулит года...
А рыбак молчалив.
Он сидит, он в костер глядит,
Поправляя дрова,
И уха у него кипит
Не ключом, а едва.
А в ухе у него пескарь,
Да подлещик, да язь.
А в душе у него тоска —
И с чего началась,
Он еще не поймет и сам,
Да и если поймет,
Не расскажет о том лесам
И реке не шепнет.
Он сидит, он в костер глядит,
Он как будто бы ждет,
Что тоска на костре сгорит,
Сизым дымом уйдет.
И глаза у него как дым
Потаенных костров,
И над чубом его седым
Перезвон комаров...

V

Кто такие?
Она — жена,
Работает.
Он учится,
Пьет, гуляет.
Она не грешна,
Любит его,

Мучается.
Из тех своих лугов золотых
Она ему в конверте
Прислала вместе с письмом цветы...
Он нервно бумагу вертит,
И, перетряхивая листки,
Словно глазам не верит он,
И незабудкины лепестки
Сыплются на пол растерянно.
Злясь, читает.
Всю ласку слов,
Которыми столько исписано,
Кажется, он растерзать готов,
Как врага ненавистного.
Он и впрямь закатит скандал —
Сразу! Без «долгого ящика»!
...Что такое?
Он
Денег ждал.
Она ж — с любовью!
С ромашками!

* * *

Не приснился — появился
На Земле. Под Солнцем. В Доме.
Весь почти что поместился
На родительской ладони.
Нежно-бережно увязан,
Бело-набело спеленан.
Впереди — твои указы,
Впереди — твои законы.
А пока что, не буяня,
Ты согласен и послушен.
На диване? — На диване!
На подушке? — На подушке!
А в кроватке? — И в кроватке!
А в коляске? — И в коляске!
У тебя на все порядки
До поры закрыты глазки.
По-крестьянски? По-спартански?
По Макаренко? По Споку?
В домоседстве-постоянстве
Иль в расхожести широкой?
Ты — Сережа? Или Саша?
Может, Виктор? Может, Дима?
Для двоюродной Наташи
И «ребеночек» — так имя!
Ты согласен на любое —
Это все такая малость.
Лишь бы чаще над тобою
С песней мама наклонялась.
Этот мир — большая зыбка —
Будет птицами расписан,
Лишь бы мамина улыбка
Над тобой вилась, как птица.

* * *

Вот это и есть, что зовется «неволя»:
Малы и беспечны мои сторожа,
Но только ни в лес, ни в широкое поле
От них мне уже никогда не сбежать.

Вот это и есть, что зовется «застенок»:
Открыто окно и не заперта дверь,
Но и через дверь никуда я не денусь,
И возле окна я — прикованный зверь.

Легка и прозрачна неволи завеса,
Но нити и звенья завесы крепки...
А как я без поля? А как я без леса?
А как мне без неба? А как — без реки?

...Что было, то было: сгибала усталость,
Того заточенья давил потолок.
Но было, да сплыло, следа не осталось:
Взошла моя дочка, поднялся сынок!

Ко мне возвратились счастливые годы
И больше уже никуда не уйдут:
Две новые воли, две юных свободы
По лугу, по лесу со мною бегут.

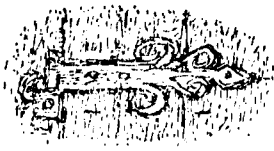

★ ★ ★

Сыну

Кто слишком много обещал,
Тот слишком скоро обнищал.
А тот, чьих подвигов не ждали,
Несет за подвиги медали
И ордена.
Его алмазы,
Его заветные рубины
Спаслись, сокрытые от сглаза
В неведомые нам глубины.
Он, терпеливый, неторопкий,
Избó дня в день ведет раскопки
И добывает из глубинки
Когда по малой золотинке,
Когда по слитку-самородку —
И все работает в охотку!
Бессменно трудится, как крот,
Но обещаний не дает,
Поскольку сам того не знает,
Когда и что он откопает.
Он твердо знает лишь одно:
В его труде его зерно.

ОБ ОДНОМ ПОХОДЕ

Поначалу — на юморе
Помечтали-подумали,
Там — серьезом дополнили,
Порешили-исполнили:
Чем сидеть дома на печи,
Рюкзаки лучше на плечи,
Котелки-кружки-удочки,
До свиданья — на суточки!
А понравится — на двои!
...Проводила-отправила.
До избушки охотничьей
Километров не сотни, чай, —
Четверть сотни от силушки!
Ничего... накормила же,
Хлеба-соли дала же им —
Не загинут с поклажею.
Воротилась — расстроилась:
Отпускать бы не стоило —
Вдруг столкнется с ребятами
Медведиха лохматая?
Люди бают: меж тропами
Муравьища раскопаны
Медведиными лапами.
Муравьи зверю лакомы!
Муравьи... а малина-то!
За дорогу-то длинную
Притомятся, а тут — она
Меж черемух запутана,
Объедуха-завидница!
Собирать ее кинутся,
А медведь-то из зарослей,
Со слюной-то — от ярости,
С ошетиленной шерстью-то,
С долго ношенной мезтью-то...
Ой, ребята-ребятушки,
На подушке-промятушке,

На домашней кроватушке
Не заснуть вашей матушке!

Ладно, ночь-то хоть лунная —
Встану, дело придумаю.
При луне — не морковь полоть,
При луне — не дрова колоть,
Вот поленницу класть — вполне!
Само то при такой луне.
Ладь полешки не вкривь, не вкось —
И тревогу уймешь, небось.
Клетку крепкую городи —
Порассеется страх, поди...
И встрепещется жар-рассвет,
И взмерещится (или нет?):
Возле леса — смотри, смотри! —
Две фигурки в огне зари.

...И пришли мои крохоньки
Все до нитки мокрехоньки,
Ни минутки не спавшие,
Всю-то ночку шагавшие
По законным владениям —
Волчьим, рысьим, медвёдиным,
По траве-то некошеной,
По росе нетревоженной...

Уж я печку калю-топлю,
Две постельки пушу-стелю,
Самовар тороплю: кипи!
А уж дочка у печки спит,
И, как в поле ржаной снопок,
На подушку упал сынок.
Клонит в сон и меня саму...
Тишь да гладь у меня в дому.

СПИРАЛЬ

Были забавы
Детской поры:
Лед под коньками,
Санки с горы,
Лыжи по насту,
Ветер в лицо.
Молодость, здравствуй,
Будь молодцом!
В зрелые годы
Не до пиров:
Был бы ребенок
Сыт и здоров.
Дочка — цветочком,
Сын — не без сил...
С кочки на кочку,
Мимо трясин.
Аз-буки-веди —
Надо успеть!
Долго до тверди...
Будет и твердь!
В жизнь окунутся —
Сами с усам!
...Час — оглянуться —
Будет и нам.
Настик под лыжей,
Лед под коньком, —
Пусть непрестижно! —
Вниз! Кувыркот!
Вихорь трамплина,
Крылья катка —
Жизнь в половине,
Нет, не горька!
Радость не спрячу
В чаще утрат.
Здравствуй, горячий,
Искренний взгляд!

Где мы встречались?
Где разошлись?
В самом начале,
Жизнь, окажись!
Новые дали —
Прежний ходок.
Прежней спирали
Новый виток.

* * *

В жизни всего предовольно, но жить —
Вовсе не значит себя окружить
Рвом «не испей!», частоколом «нельзя!».
Грозы грохочут не только грозя,
Море бушует не только топя,
Милый целует не только губя.
Но от угарного газа озон
Нам отличать научиться — резон,
Но, чтобы море не стало бедой,
Плавать учись, пока ты молодой,
Но, чтоб тебя посетила любовь,
Чести и совести не прекословь.

ПИСЬМО БРАТУ

Уже по Двине пароходы не ходят,
Уже на Двине пристаней — ни одной.
Пора ледостава... Ну что же, Володя,
Как видно, пора соглашаться с зимой.
Селяне в селе. В городах горожане.
Отъездов и сборов прошла суета.
А я не сумела сдержать обещанье
Попасть до морозов в родные места.
Уже улетели залетные птицы,
И стог-великан устоялся в стожок,
И нежным лепунчиком* тихо садится
На чернеть черемухи белый снежок.
Уже в полевом опустевшем просторе
Привольно волкам и свободно ветрам,
Цветут снегирями ноябрьские зори,
И пахнут березой дымки по утрам.
Уже без азарта на зверя охота:
Косой залинял, косолапый затих.
И собрана клюква на ближних болотах,
А к дальним болотам пропали пути.
Забав не осталось. Природа сурова.
И, вроде бы, незачем ехать теперь:
У мамы и брата в их домике новом
И складена печка, и пригнана дверь.
И утром с дозора их серая кошка
По ниточке тропки бежит ко крыльцу.
И скрип от колодца. И свет из окошка.
И год високосный подходит к концу.
Приеду... Мне праздником будет работа —
До проруби санки с бельем докатить,
И вытопить черную баню в субботу,
И двери покрасить, и печь побелить.

---

* Лепунчик — бабочка (архангельское).

ТРИ ЛИСТОЧКА

Ночь была — Содом с Гоморрой:
Дуб и тот не уцелел —
После сшиба, после спора
С бурной ночью облысел.
Оголилось, почернело,
Как жар-птица без пера,
Все, что буйно пламенело,
Жарко плавилось вчера.
— Что ж, — вздохнешь, — зима — не лето!
Надо снова привыкать
Печь топить, ходить одетым,
Мокиуть, мерзнуть и чихать.

...У кленочка — три пруточка
В полуметре над землей,
И на каждом — по листочку:
Бурый, красный, золотой.
Ветер дует, дует, дует!
Север, запад, юг, восток
Треплют свечку золотую,
Льют на листик-огонек.
Гнут к земле, швыряют грязью,
Словно держат на уме:
Потушить листки — и сразу
Чист-харчист престол зиме!
Водопадом, дробью града
Атакован бурый лист...
Друг за друга, брат за брата,
За стволок-пруток держись!
За шершавый, за родимый,
За единственный, за свой...
Все на свете одолимо:
Туча — прочь, кленок — с листвою.
Не бывать зиме! — и точка,
Трепыхаются пока
Три листочка, три флажочка,
Три веселых огонька.

СНЕГОПАД

Ух, пух-снегопад!
Дорвался — и рад:
Неделю валит
И дальше сулит!
Посмотришь из тьмы —
Дубы что дымы!
А глыбы-дома —
Дворцы-терема!
Был город-асфальт,
Чернел-грохотал:
Пыль, копоть и газ,
Визг, скрежет и лязг.
Остры и голы
Торчали углы,
Черны и пусты
Торчали кусты.
Сойдись с уголком —
Уйдешь с синяком!
О сучья кустов
Поранишься в кровь.
Людей не задень:
Тепла — хоть бы тень!
От снов и до слов
Все резко и зло.
Но снег повалил
И всех усмирил:
Под шины машин
Глух пух положил.
На глыбы углов,
На крыши домов,
На сучья дерёв
Навесил обнов.
Безбровым — умен! —
Княж-брови навел,
Тем — шапки расшил,
Усы распушил.

Друг другу народ
Навстречу идет,
И праздничный мех
Блестит на всех.
И бедный богат!
И всяк ему рад!
И бледный румян,
Как майский тюльпан!
И слышится смех,
И ждется успех...
Ах, маг-снегопад,
Продли маскарад!

НУ ПОГОДА!

С каждой ветки — кап да кап!
С каждой крыши — тоже!
На дворе стоит декабрь,
На апрель похожий.

На пороге Новый год —
Навострить бы лыжи
В лес... но брызжет и течет,
Все течет и брызжет!

Вместо звонкого катка —
Топкое болото:
Не пытайтесь на коньках,
Выбирайтесь в ботах!

Прогулявшийся без бот,
Возвращаясь к бабке,
На крыльце промокший кот
Отряхает лапки.

Сер унылый горизонт
И светлеть не хочет.
Раскрывайте шире зонт:
Сверху снова мочит.

Ну погода! Ну прогноз!
...Добавляя пытки,
Усмехается Мороз
С красочной открытки.

* * *

Вот года нового начало:
В ночи, пообделенной сном,
Поднялся ветер. Застучала
В стекло кормушка за окном.
Еще синицам где-то спится,
И не до драки воробьям,
Но дует ветер, и стучится
Кормушка, требуя семян.
Оставлю теплую подушку
И, ветром в фортке остужась.
Стряхну в кормушку-побрякушку
Литых подсолнечников сласть.

Когда седой рассвет забрезжит,
Впрягаясь в новый год забот,
Синица в клюве с кормом свежим
Вспорхнет и песенку споет.

* * *

«Я ехала домой...»
Романсовый мотив
Нечаянно воскрес
Из ласковых времен
Насмешкой надо мной,
Застрявшею в пути.
Умчался мой экспресс,
И сразу — сто препон:

Ни белый теплоход,
Ни скорый самолет,
Ни катер-самоход
Не в сторону мою.
На котласском мосту,
На северном ветру,
На стынушем дожде
Без зонтика стою.

Гостиница без мест,
В вокзале теснота,
На пристани присядь,
Но стулья что штыри.
И серый дождь окрест,
И дома ждет беда,
И сидя мне дремать
До утренней зари.

Ах, кабы не с мешком,
Да в день бы, а не в ночь,
Да кабы не под дождь,
Да кабы не весной, —
Так я бы и пешком,
К родимой маме дочь.

И двести верст, так что ж:
Ведь двести верст — домой!

Но вот он, мой мешок, —
Собакою у ног.
И полая вода
Сровняла берега.
Дорожный посошок
Достать до дна не мог:
Куда, мол, ты, куда,
Аль жизнь не дорога?

Тщись прыгнуть чрез себя,
Тщись локти искусать,
Но призванным спасать
Негоже умирать.
Одумаюсь, смирюсь,
Ко стенке прислонюсь,
Златым словечком «пусть»
Смиренно подопрусь:
Чего-нибудь дождусь,
Чего-нибудь дождусь,
Чего-нибудь дождусь...

* * *

Ну что ж, ну что ж,
Коль это грех,
То каюсь, люди, — грешная:
Люблю не мебель под орех —
Орешек на орешине.
И не кому-нибудь в укор,
Скорей себе в ославушку,
Скажу: сменю любой ковер
На травушку-муравушку.
Да, мне дороже янтаря
(Не нашивала бусины)
Те слезы сосен, что не зря,
А след от раны сузили.
Мне той слезы не соскresti
Для собственной потребности,
Но будет дерево расти,
И это аль не ценности?
На паутинке, на весу
Развешану-разбросану,
Я не с алмазами росу
Сравню — алмазы с росами.
И родниковенькой поплюю,
И, самая счастливая,
Родную песню запою
У родника под ивою.
Леса шумят, луга цветут,
Мерцают звезды, радуя...
И что мне суд и пересуд?
Я больше всех богатая!
Мой отчий край — святая Русь.
Все в мире относительно,
Но если я тебя лишусь,
То разорюсь действительно.

В РОДИМОМ ДОМУ

Мороз на мороз!
Узор на узор!
Слой инея в пёрст:
Не глянешь на двор —
Кто мимо рысцой
По хлеб в магазин,
Кто к нам на крыльцо —
От лающих псин
Соседовых, кто
К соседу гостить...
На стеклах толстб:
Метлой не смести
Узоры с окбн.
Да что и сметать?
Морозов закон
Не мне отменять:
Рисует — рисуй,
Где сыщет прогал.
Он в райском саду,
Похоже, бывал.
Иначе откуль
Такой разворот:
То стадо косуль
По склону бредет,
То бук-исполин —
Аж в перечень врос,
То гордый павлин
Развеерил хвост...
Такое у нас,
Ей-бо, не живет —
Отрада для глаз,
Мечтаньям полет!
То заросли пальм,
То кущи лиан...
Не стекло хрусталь,
А телеэкрaн!

И в каждом окне —
Программа своя.
...В закатном огне
Избушка моя.
Сиреневый снег.
Узор розоват.
А чуть попоздней
Как звезды горят!
Как вспыхнет узор,
Когда, зелена,
Уставит свой взор
На окна луна!
Все сказки со мной!
А что до волшебств —
Мне жизни иной
Не надо, чем есть:
Истоплена печь,
Кипит самовар...
Мне незачем бечь
На Мадагаскар,
Трав-мят заварить
Да — чур-перечур! —
Лететь или плыть
В Сидней, Сингапур —
За грань, за предел
Ни с чем, ни к кому
От радостных дел
В родимом дому.

ПОСРЕДИ ЗИМЫ

У меня, чуть свет,
От крылечка след,
По сугробам срез —
От реки да в лес.
Хороша зима
В молодом году:
Спелых звезд впотьмах
Что плодов в саду!
Юный месяц-серп
Что садовый нож:
От него и сверк,
От него и дрожь.
А чего дрожать?
Всякий плод дозрел.
На ветвях куржак
За ночь затвердел.
Надкушу, не взяв
С ветки, снежный ком,
Чтобы рот озяб,
Пахнул яблоком.
Через чашу мчась
Полчаса и час,
Не одну сосну
На себя стряхну:
То-то звездный дождь
Для моих одеж,
То-то стынь-ожог
Для горящих щек!
...Поверну в овраг
С наторенных троп,
А в овраге бряк
Головой в сугроб!
Встану — снежный ком!
Оглянусь кругом,
А кругом родня
И смешней меня:

Можжевелов куст
Невысок, но густ,
А треух на нем —
Не свезешь конем,
Пень, сугробом скрыт,
Как медведь, сидит
Посреди «зайчат» —
Малышей-ельчат.

...Посреди зимы
В тишине берез
— Хороши ли мы? —
Не про нас вопрос.
Ты, других родней
На родной Руси,
Хорошо ли мне,
Не боясь, спроси.

* * *

Ветры апрельские, майские ливни
Минули — грянул июльский громок.
Вновь по песку, по подзолу, по глине
Жаждающих жизни стучит молоток.
Вот они, сизые стебли пырея,
Вот одуванчика лик золотой...
Милый народ, поднимайся скорее
И превращайся в густой травостой.
Птицы поют, понукая рассветы
Раньше и раньше над миром вставать:
Коротко наше неужное лето.
Днесь опоздаешь — и в год не догнать.
Рано встаю — не бессонницей маюсь,
Радуюсь птицам, люблюсь зарей,
Как на черемухе нежная завязь
Вспыхнула цветиком, вижу впервой.
Грабли беру и под цветоплясанье
Щедрой росы размышляю: «Ужо
Сколь ты ни мал, под окном палисадник,
Время придет — зацветешь, как большой!»
Чищу, скребу, выдираю упрямо
Тлен лопушинный, крапивный постой:
Через пласты прошлогоднего хлама
Трудно пробиться траве молодой.
То ли беда, что без трактора-плуга?
Было б желанье! Жива-здоровá,
Заступ светлю о земную упругость —
Кругом от счастья моя голова.
Сею цветы. Горожу огорожу
Легкую: не заслонила бы свет
Юному...
Скажете: труд мой ничтожен,
Ибо несложен?
Я знаю ответ!

* * *

Как давно такого не бывало:
Ночь без тьмы, река без берегов,
Небо спит под легким покрывалом
Перистых прохладных облаков.
Небо спит, но сон его не долгод:
Час-другой, и в золоте зари
Без следа растает легкий полог...
Не засни, зари не просмотри!
Дома я. Знакомо незнакома
Белой ночи тихая печаль.
По никем неписаным законам
Лес безмолвен, воды не журчат.
По никем не признанной науке
Не отражены — поглощены —
Хоть кричи! — бесследно тонут звуки
В глубине огромной тишины.
Я не сплю. Гляжу. Не отражаю —
Поглощаю... Иль поглощена?
Не мечусь, не рвусь, не возражаю.
Всем прощаю — всеми прощена.

* * *

Иду без дороги,
Лушу колосок,
И день златорогий
Лучист и высок.
Но суть не в дороге,
И дело не в дне,
А в воле-свободе,
Дарованной мне.
Я встала с рассветом —
Восход разбудил,
С рябиновых веток
Росою умыл,
Под ноги — тропинку,
Глазам — горизонт,
Руке — батожинку:
Ступай, робинзонь!
В простынке тумана,
В сорочке зари
Земля первозданна —
Ты с ней не хитри.
Заветные клады
Не все под замком,
Случаются рядом,
Бывают кругом.
Лишь только поглубже
Прохладу вдохни
Да лиственных кружев
Заслон отклони...

ПРО ПЕЛЬПАХТУ*

Ох, Пельпахта!
(Как пахта — вкусна!)
Не ель-лихта —
На бору сосна.
Под той сосной
(От восторга — всхлип!) —
Не кой иной —
Только белый гриб!
По тот по гриб
Не бегут толпой,
А — скрип-поскрип! —
Потайной тропой.
До свету — дед
С кузовком оплечь,
А бабка — вслед,
Истопивши печь.
Ничто, что вслед, —
Бабка, ох, юрка:
Где дед ослеп,
Там она зорка.
Он лес — насквозь,
И она — «за ём».
До лесу — врозь,
А оттуль — вдвоем!
Он — кузов трясть:
Полога стели!
Грибы — хресь-хресь! —
Видны издали!
Любой — несён:
Лапти, валенки!
...У ёй-то все
Еки маненьки!

---

* П е л ь п а х т а — название деревни в Вологодской области.

ИЮЛЮ 1985 г.

Ша, июль солнцеликий,
Придержи свою десьть!
Накраснело клубники —
Ни обрать, ни уесьть.
Не до сна, не до лёжки,
Можешь — вовсе не спи:
Нажелтело морошки —
Хоть лопатой гребь!
Нажелтело морошки —
Поболотной княжны,
Да не слабые ножки
За морошкой нужны:
За реку да за речку,
За поля да за луг,
За ручей, что колечком
Обегает Прилук,
После — волоком-лесом
(Змеи водятся — страх!)
Сквозь тумана завесу...
На больших комарах —
Намахашься веткой
Возле потных висков,
Попечатаешь след свой —
То на хляби песков,
То на глине размятой,
То на тине... пока
На версте двадцать пятой
Лес отступит слегка:
Поредеют сосенки,
Пораскинется мох...
И прервет побасёнки
Восхищенное «ох!».
Ни забот, ни вопросов!
Цел-един интерес:
Эти зрелые розы,
Эта хваста невест,

Эти краски и формы,
Эта суть: «Не мудри!
Тот и счастлив, кто сорван, —
Трогай, пробуй, бери!»
...Ни-на-что-не-похожка,
Сладость-пряность-букет,
Ох, морошка-хорошка,
Золотей тебя нет!
А особенно если
Всё зима тебя жгла,
Если больше чем десять
Лет такой не была.
Если рассказы знаешь,
А уж вкус и забыт,
Если полдня глотаешь —
Все не полон, не сыт.
Если столько мечталось!..
Но момент настает:
Пленом — лень и вялость —
Пресыщения мед,
Этот ангел-хранитель,
Непреклонное НО!
Глядь, и солнце в зените,
И ведро полно!
И рука непослушна
(Новый куль — не готов!),
И спина, разогнувшись,
Не сгибается вновь.
Жарко. В самое темя
Упирается зной.
Хватит. Времечко-время
Возвращаться домой.
Сколь ни сладостна ноша,
Но покажется с ней
Этот волок Тимошин
Вдвое-втрое длинней,
И угоры покруче,
И позлее мошка,
И жердочка за ручей
То ль тонка, то ль вертка.
Но дорога не вечна:
Будет кончик и ей!
Вот и Содонга-речка
(Искупайся! Испей!).

Вот и грядки с капустой,
И последний подъём,
И легко, многоуто
Возглашенное:
— Дом!

Вот и кот на крылечке,
Вот и мать у дверей.
Руки, ноженьки, плечи,
Отдыхайте скорей!
Ритмы-рифмы-сюжеты,
Спите, так уж и быть,
Чтобы с новым рассветом
Этот путь повторить.

...А клубника на грядке
Снова зорьки свежей!
И черника на пятки
Наступает уже.
Про нее — хоть не просят —
Все кругом говорят:
Мол, корзинами носят
И тазами варят.
А по пожням по дальним,
Там, в верховьях реки,
Что смороды видали,
Говорят, мужики!
Словно в зареве лог-ог!
Потеснив недосуг,
Посбирали — да много ль
Унесешь в туесу?!

Им — метать-торопиться:
Вёдро, слышь, не на год,
Всю оставили птицам —
Больше кто ж соберет?
Правда, сколь ни завидна
Той смороды краса,
Все ж она не малина:
Вот малина вкусна!
Пробежись-ка опушкой
По-за полем, где рожь,
Не ведерко, так кружку
Уж и нонь наберешь,
А с неделю погоды —
И готов урожай:
Не рискуй без подводы,

На коне поезжай!
А колхоз наш велик ли?
Не собрать, не унесть...
Ша, июль солнцеликий,
Придержи свою десть!

Я покоя не знаю
(Слышь, себя уморю!):
Днем бегу-собираю,
Ночью чищу-варю.
Я порою готова,
Отыскав, прокричать
То заветное слово,
Суть какого: кончай
Без ума кашеварить,
Как волшебный горшок,
Что старушке подарен
За какой-то должок
Старичком проходящим, —
Столько каши кругом,
Что уже нашим к вашим
Не протиснуться в дом,
Что уж некому чавкать,
Каша — выше корыт,
Но — в беспамятстве — бабка
Все не благодарит!
Каша — с полу на лавку,
Каша — с лавки на стол,
За ворота на травку...
Бабке в пору на столб!
Да малютка внучечек
Догадался, шепнул:
— Ой, спасибо, горшочек!

...Ой, спасибо, июль!

* * *

Я боюсь сентябрей, —
Сентябрями острой
Ощущенье прошедшего лета:
Не успела того,
Не успела сего,
А береза уж полураздета.

Постою на лугу,
Погляжу на реку,
Все на месте, а сердце не радо.
Перед полем в долгу,
Перед лесом в долгу,
А опять уезжать уже надо.

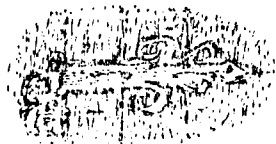
Вечеру ль, поутру
Кое-как соберу
Неодеванной ворох одежды:
Полезай в чемодан,
Сарафан-раздуван
И купальник некупанный тоже.

Я боюсь осеней:
Осенями ясней
Ощущение новой потери
От остывшей печи,
Отсыревших лучин,
От захлопнутой наглухо двери.

★ ★ ★

Имеющему голос спеть,
Сказать имеющему слово —
Не подвиг, да. Но надо смель,
А смелость — подвига основа.
Богат талантами народ
Любой. Сие неоспоримо.
Но надо радость, чтобы рот
Народу песня растворила.
Будь совесть, честь в секретарях,
Будь председательшею правда —
Не побежит, зевнув в дверях,
Народ, концу собранья радый,
А, светом правды озарен
И гласу совести послушен,
Сам на трибуну выйдет он
И никому не будет скупен.

Кажись, и плавим, и куем,
И пашем, и возводим зданья,
Увы, нерадостно поем,
Увы, зеваем на собраниях.

* * *

«Лучше бы прозой», —
Подсказано мне осторожно.
— Прозой — о прошлом?
Нет, это никак невозможно.
«Проза — попроще...
Широким доступнее массам...»
— Прозой — о будущем?
Все-таки я не согласна.
«В будущем будем ли?
Выгодней жить настоящим.
Коник твой худенький:
В плуг запряжешь — не потащит...»
— Да, но Пегас для езды верховой —
Не для плуга!
«Транспорт сегодня другой — легковой,
В том и штука.
Сняты с довольства у нас
Бесколесные кони:
Сколь ни проворен Пегас,
«Москвича» не обгонит».
— Так! Но куда торопиться особо,
Скажите.
Кто на коне — что,
Он нынче уж как бы не житель?
Но с «Москвичом» у Пегаса
Различная даль-то:
Волен Пегас,
А «Москвич» пропадет без асфальта.
Трактор заглохнет,
В лесной закопавшись овражек,
Ну а Пегас
И на краешке пропасти пляшет.
Пусть говорят, что прошли
Времена для Пегасов, —
«Трактор — король, а Пегасов пора на колбасы», —
Я говорю, оставаясь при собственном мнении,
Снова — не очерком,
Думаю — стихотвореньем.

ПОВОРОТ

Ну, книжки-бумажки, долой со стола:
Я все написала и все издала.

И нечего больше былье ворошить,
А надо отчаяться заново жить.

Прощай, моя мука, угасни, мой свет:
Что толку аукать, коль отзыва нет?

Что истину кликать? Без лишних затей
Вот пожня — пожни-ка! Вот поле — полей!

Что пользы в призывах? Кто честен и прям,
Спускайся в низины к негорным делам.

Кто сильный и смелый, берись за бревно,
Да хижину делай, да к солнцу окно.

Жилье не из лучших, но в зябкой ночи
Усталый-заблудший окно различит.

Без зова-плаката шагнет за порог
Обдумать-оплакать никчемность дорог,

Припомнить начало, где поле и дом,
Где спится ночами, где пашется днем.

И будет ему поворотом судьбы
Твой свет из окошка, твой дым из трубы.

* * *

Памяти Александра Яшина

Сколь мелкий жемчуга нанизаны
На паучью ловучую снасть!
...Что кому на роду написано:
Тем — поймать, а другим — попасть.

Жизнь ряба, как листок рябиновый,
Полосата, как тельник, вся!
Не на выбор — живем одинава:
Что досталось, сменить нельзя.

За просветом барьер — бери его!
За барьером просвет — вздохни!
...Молотилка. Решета триера*.
Твердь Спас-Камня. Глаза родни.

На Бобришный угор — сугробами
Снег. Снопамы — весенний свет.
«...Угощаю рябиной — пробуйте!
Наша ягода. Слаще — нет».

---

* Триер — марка ручной веялки.

* * *

Памяти Федора Абрамова

Занавешивай, Веркола,
Светлой Пинеги зеркало
Плотным плáтом тумановым,
За ночь сотканным заново.
Пригнети его, Веркола,
Чтоб не смела просверкивать
Ни полна́ озеринушка,
Ни шумна́ ручьевинушка.
Накрой не ко времени
Разоцветшим черемухам
Лоскутов ночной темени,
Разбросай по хмельным кудрям.
Да еще не запомнят —
Вздохом рек, ветром с луга ли
Ходких ходиков маятник
Придержи, чтоб не стукали.
Пусть собаки не перхают,
Не гремит молоток о гвоздь —
Твоему сыну, Веркола,
Приусталось, призàснулось.
Постели ему бел-песок,
Поцелуй его в лоб высок.
Огради его дернышком
От дождя и от солнышка...

* * *

Поминальное — Федору Абрамову

В Верколе ставят сенà.
Кос отбиваемых звоны
Как пропускает стена,
Сказывай, сыне законный
Нежно любимой земли,
Ею засыпанный щедро,
Всем, кто пока не легли
В те потаенные недра.

В Верколе — вёдро, жара
Вот уж четыре недели...
Слышал ли ты, как вчера
Громы вблизи прогремели?
То-то была кутерьма
Возле стогов-недометов:
Не замочить бы корма,
Не погубить бы работу!

Рвался, поди, подсобить?
Жаль, что родные забыли
Рядом с тобой положить
Косу, да грабли, да вилы.
Ты бы пострадовал всласть!
...В срок завершилось дело:
Туча в Двину пролилась,
Верколу — нет, не задела.

Град стороною прошел.
Иней картошку не выжег...
«Ладно. Добро. Хорошо.
Ведаю. Чувствую. Слышу».

* * *

То явственней, то глуше,
То вслух на целый свет:
— Не трогайте, не рушьте
Тех мест, где рос поэт!
Где памятником детству —
Избушка при лужке,
Отцовское наследство —
Узор на бадожке,
Где пихта без вершины
(Грозой поражена),
Над озером кувшинок
С кривулею сосна,
Где вешали качели,
Откапывали клад,
И жгли костер вечерний,
И пели про орлят...
Ему дороже славы,
Поверьте, земляки,
Тот камень у канавы,
Та кузня у реки,
Те силосные ямы,
Те рощи (нынче — пни),
Где он играл с друзьями
В безоблачные дни.
Духовность безоружна:
Пальни — ее и нет.
Не портите, не рушьте
Тех мест, где рос поэт!
Иначе есть опасность
Познать природы месть:
Забывать, что есть Прекрасно,
Что Безобразно есть.

* * *

Уж не времени ли примета,
Не эпохи ли перехмур?..
Озабоченные поэты
Как не знают, что есть Амур,
Афродита, заря Аврора,
Грозы Феба, Фемиды мечь,
Что поэту земельным спорам
Надо горние предпочесть.
— Слава временщика долга ли?
Слово временщика на час! —
Так нас критики подстрекали...
Только снова стихи у нас
Не про реки — про в реки стоки,
Не про небо — про в небо дым,
Про разбурканные дороги
К невеселым местам родным,
Про растерзанные опушки
(Трактор-танк супротив дерев),
Про разрушенные церквушки...
Где ж молитва, восторг, любовь?
Как наставников не обидеть,
Обязавших поэта знать:
«Дело каждого — слышать, видеть,
Одаренного — избирать»?
Спорить не с чем. Ясна дилемма:
«Все — в поход, а поэт — в полет».
...Избирательная система
Что-то плохо себя ведет.
И поэмы у нас «проблемны»,
И в стихах у нас «соцзаказ»...
Не бракованное ли сено,
Упаси бог, жует Пегас?

* * *

Мне праздником
Поры былой —
Игра-борьба
«С горы долой».

Еще вокруг
Снега́ по грудь,
А горка
Вытаяла чуть.

И мы весну
Благодарим
И к горке
Тропочку торим.

...Как,
Насидевшись на печи,
Галдим мы,
Первые грачи!

Как после месяцев
Зимы
Под солнцем пахнет
От земли!
Как сладко
От больших тайком
По бурой травке
Босиком!

Как жарко,
Скинув шубнячок,
Толкать приятелей
Плечом,

Сживая рохлю,
Слабака
С оттаявшего
Бугорка!

Потом,
Не зазнаваться чтоб,
Как весело
Лететь в сугроб

И снегом
Ноги обжигать
И снова с боем
Горку брать

Под клич победного
«Ура»!
...Вся жизнь — борьба,
Вся жизнь — игра.

Сидеть не время
На печи:
Сияют вешние
Лучи.

И клич взмывает
Боевой:
— С горы долой!
С горы долой!

★ * ★

Вспомним, Валя, Дина, Адочка,
Как весной на танцы бегали
Из родного общежития
В клуб завода СМЗ*:
Парусиновые тапочки
Порошком зубным побелены
И направлены решительно
Не в кино и не в музей.

В рабочем клубе
Сквозняк гуляет,
В рабочем клубе
Баян играет,
Парнишка светлый —
Сплошной румянец! —
Тебя приметил,
Зовет на танец.

Будут пышные потом балы,
Хрусталиями оснащенные,
Но забудь, забудь попробуй-ка —
Все равно напомним сны! —
Как по улицам Соломбалы
Шли с парнишкою смущенные,
Зацветающей черемухой
С трех сторон окружены.

Ах, ночью белой
Далёко видно.
С любовью первой
Быть рядом стыдно.
А он, упрямый,
Все провожает...
Что скажет мама,
Когда узнает?

---

* СМЗ — Соломбальский машиностроительный завод

* * *

Ненароком, невзначай,
Так, сама собою,
Набрела тоска-печаль
На двоих-обоих.
Одинешенька была —
Надоело страждать:
Расскочилась пополам,
Поселилась в каждом.
От ее незримых пут
Никуда не деться:
Защемило там и тут
У обоих сердце.
Сердце сердцу ладит весть,
Замышляя встречу:
Начинается болезнь,
Что врачи не лечат.
Не до дел, не до спанья,
Не до дней хороших...
Может, песенка моя
Страждущим поможет.

СУТЬ

Я думала, что ты живешь в аду.
Мне столько лет одно и то же снилось:
Чащоба, тьма, и я одна иду
Туда, где наше солнце закатилось.
Я думала, что стоит только вновь
В своем аду тебе меня увидеть,
Как ты, сравнив любовь и нелюбовь,
Рванешься к двери с криком: — Отворите! —
И выбежишь на вольный белый свет,
Где весь в бутонах розовый шиповник,
Где ландыши в цвету, где лани след...
И ты весну единственную вспомнишь,
И новый век, и новых дней отсчет,
Как торжество любви, тепла и света
От той весны единственный пойдет,
Где не зима вослед весне, а лето.

И вот — недозволимости черта,
Которую — не сон! — переступаю...
И вот — тот свет, та пажить, те врата...
Не сомневаюсь, смею, открываю.
Ты!

...Резкий свет чуть шевельнул хрусталь
Покойной люстры.
Ты!

...Челнок уюта
Черпнул воды, но снова ровно стал.
О, вечности достойная минута,
Благословенна будь! Презренна будь!
Будь проклята! Совсем не будь! Забудься!
Ты — не в аду, в раю! И в этом — суть.
А черти, слышу, за меня берутся.

БЫЛО ПРАВДОЙ...

Золото — не позолота .
В ласке рук его и губ...
Забывала про работу,
Пересаливала суп,
Самовар разогревала
Без воды — с одним огнем,
Чашки чайные роняла
В думах радужных о нем.
Не глядела на советы
Дальновидящей родни...
Господи, да с ней ли это
Было правдой в оны дни?
На руках носил! Подарки
Слал!

Но так давным-давно,
Словно чула от товарки,
Али видела в кино.
Убрала под полushалок
Пряди горькой седины.
То ль сама пооплошала?
То ли он не без вины?
Так любилось! Так мечталось!
Что ж ты, счастье, званый гость,
Обещаться — обещалось,
Нет бы сбыться! Не сбылось..?

* * *

Крепнут морозы, сужается тьма.
В самую силу вступает зима.
Съежились реки под коркою льда,
Дрогнет примерзшая к небу звезда...
Дрогнет звезда.

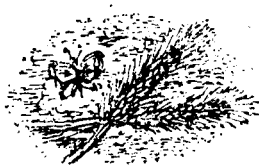
Крепнут морозы, а я не боюсь!
День уменьшается — что же, и пусть!
Через дорогу в окне огонек —
Тем он светлей, чем короче денек,
Мой огонек!

Но меж моим и любимым окном
Строится-ставится каменный дом:
Выше и выше его этажи,
Лучик дрожит у последней межи...
Лучик дрожит.

Знаю — минуты его сочтены,
Но не кончаются светлые сны:
Стылыми стенами скрытый от глаз,
Знаю, что мой огонек не погас,
Нет, не погас.

* * *

Не упрекаю за молчание
И за разлуку не клянусь.
Свою печаль (нет, не отчаянь!)
С дождями вешними смигну.
Потом прольются ливни летние,
Падут туманы в сентябре,
Твое печальное наследие
Сгорит на лиственном костре.
Махнет зима суровым посохом
И заметелит, запуржит.
Где мелко — выморозит досуха,
А глубь с ручьями убежит.
...Еще мне впору платья девичьи —
Не обвисают и не жмут, —
Еще в пути Иван-царевичи,
Еще они ко мне придут
Дарить цветы, по следу следовать,
Мол, погоди да оглянись, —
Освободи меня от этого,
Опять среди них не окажись.

★ ★ ★

Я с тобою прощаюсь.
Попрощайся со мной.
За невинную шалость
Золотую ценой
Заплачу — не обидно.
При прощаньи видно —
Не такой уж невинной
Оказалась она.

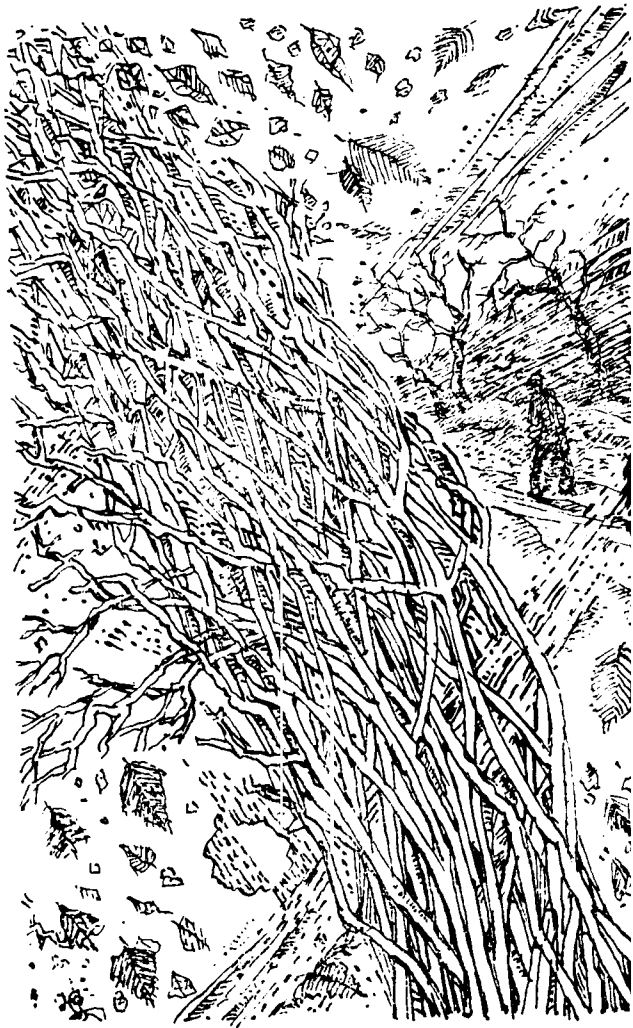
Интерес к интересу,
Ум к другому уму,
Срез ко свежему срезу, —
Что за дело кому?
Буря светлая к бурям,
К взгляду искренний взгляд...
Так! Но завидно курам,
Когда птицы летят.

...Ты бы их не услышал,
Если б взмахи сильней,
Если б вызнялся выше
Этих кур и плетней.
Мы бы по небу плыли,
Гуси-лебеди... ах!
Но подрезанным крыльям
Невозможен размах.

Мне нельзя оставаться —
Слышу голос пурги.
Мне пора подниматься,
Набирая круги,
Все бледней отражаясь
В синеве ледяной,
Я с тобою прощаюсь.
Попрощайся со мной.

★ ★ ★

Она давно росла-стояла
Вблизи тропинки полевой:
Зимой ветвями задевала,
Звенела птицами весной.
Дождинки стряхивала летом,
Роняла осенью листву,
Она давно у тропки этой
Стояла, словно на посту.
И столько раз меня встречала,
И провожала столько раз!
А я ее не замечала,
Не останавливала глаз,
И не придерживала шага,
И равнодушно мимо шла:
Она — большая — не мешала,
Как будто вовсе не была.
Но мне однажды сон приснился
(Гадай — к добру иль не к добру!),
Что ты под ней остановился,
Погладил белую кору.
И что назвал ее красивой,
Хотя, скромна, светла, стройна,
Тебя об этом не просила,
И впрямь красивая, она.
...Я сновиденью благодарна,
Когда люблюсь наяву
Березкой той неординарной,
Твоей которую зову.

★ ★ ★

Ну какое ж это плаванье,
Если за́ берег рукой?
Оставайся в тихой гавани,
Вольных вод не беспокой.
По желанию минутному
Твердь на море не сменить,
И не дело сухопутному
Мокрым по́ суху ходить.
Надо вылезти, и высохнуть,
И, в костюм приоблачась,
Из себя морское выдохнуть.
На земле — иная власть:
Все уверенное, прочное —
Твердо стой, смело ходи!
...За мелькающею точкою
Меж волнами не следи.
Там глубины не измерены
(Сколь ни меряй, все — не край).
Посчитай ее потерянной,
Утонувшей посчитай.

* * *

И ты обронил,
Как все говорят,
Про две головни,
Что в поле горят:
Мол, им-то двоим
Светло, горячо,
И дождь одолим,
И снег нипочем.
Одна ж головня
И в жаркой печи
Чадит без огня,
Без пользы горчит.

Гляжу да молчу:
Горчу так горчу,
В печи так в печи...
Давай поучи,
Разумник ты мой!
Видать, не вспотел,
Раз перед зимой
В тепло захотел.
Катясь по Руси,
Запамятовал,
Как пламя гасил,
Как жар заливал
Того костерка,
Где рученьки грел,
Где ложкой сверкал,
Где песенки пел,
Чьи золото-медь
Убрал под полу
И в поле чернеть
Оставил золу.

— Устал, — говоришь?
— Остыл, — говоришь?

А рядом, глядишь,
Опять возгоришь?
Да вновь — тру-ля-ля! —
Шажком иль прыжком
К чужим «штабелям»
С моим огошком?

— Горчу, — говорю.
— Дымлю, — говорю.
Но хлеб сотворю
И щец наварю.
Ну что ж, что одна!
Одна — не бедна,
А коль и бедна,
Делов-то — одна!
За стол посажу:
— Пожуй, похлебай,
А дальше, — скажу, —
Подальше ступай.
Гулять так гулять!
Кутить так кутить:
Не дочь поднимать,
Не сына растить.
А мне не резон
Тебя приглашать:
Тебя приглашать —
Очаг погашать.

* * *

Все уже было почти хорошо
С телом усталым, остылой душой.
Чувства под пеплом. Виски в серебре.
Стужа на сердце. Зима на дворе.
Мертвый сезон: ни друзей, ни родни.
Длинные ночи. Короткие дни.
Так-то бы так! Но «Зима — на мороз,
Солнце — на лето...» И в этом — вопрос.
Дерзкий поступок, немыслимый взгляд —
И ледяные оковы летят.
Небо синее, играют ручьи...
Как убежать от весны, научи!

* * *

Я привыкаю понемногу
Ценить и наше далско.
Благослови меня в дорогу,
И мне уедется легко.
Так — не на муку, а в науку! —
Издалека и свысока
Подай бестрепетную руку,
Скажи казенное «Пока».
Как говорится, чем богаты!
Но и свинец раззолочу:
«Пока» покажется покатым,
И я спокойно покачу...

* * *

Я для тебя — не значу.
Я о тебе не плачу.
Ты обо мне тем паче.
Каждый — в своем дому.
Я не хочу иначе.
Я — не хочу! Так, значит...
Что ж ты мне сниться начал
Каждую ночь? К чему?

Каждый восход мой ясен.
Полдень любой прекрасен.
Долго лучей не гасит
Вёдреный мой закат.
...Напрочь забывший, разве
В думе своей иль фразе
Ты меня вспомнил разик,
Прежний не-друг, не-враг?

Сон у меня недолог:
Из простыней да в волок,
В темь пихтовых иголок,
В сень росяной листвы —
Выхлещи, строй метелок!
Выколи, хвоя елок!
Малый любой осколок
Прошлого — там, где — ты!

* * *

Пересаживаю цветы —
Вызволяю из тесноты.
Эти бедные корешки
Из горшков бы да на лужки!
Сколь скудна у иных земля!
Корешки-то — в петле петля.
В перекрутах, в узьбье все...
Где тут взяться цветку-красе?
Листьям как развернуть шатер,
Если стенка к корням в упор?
Чем ты жив еще, мил-дружок?
...Бряк-побряк об горшок горшок —
Занимательная игра!
Черепков возле ног — гора.
Стену сгубим — красу спасем!
Влажно светится чернозем.
Я в кадучку его совком —
Снизу, сверху корней, кругом
Сыплю-радуюсь...

А в уме:

Не резон веселиться мне.
Как возьметса цветок расти,
В кадке мне его не спасти.
Как завьет, захмелит весна —
Кадка вновь, как горшок, тесна:
Стукнет-торкнется в стенку, в дно
И потянется за окно.
Спробуй только не отпусти —
Пуще прежнего загрустит.
...Пересаживаю цветы.
А в глазах неизменно — ты.

НОЧНЫЕ СТРАХИ

Вечор, ты помнишь, выюга злилась..

А. С. Пушкин

Встану, пойду:
Вон как светло!
...Ветер-то дул,
Снег-то мело.
Ветер-то выл
Зверя зверей!
Вихорь-то вил
Версты верьвей!
Петли бросал —
Все взадерьгу!
Двери-то рвал,
Как ко врагу.
Только спустишь
Было с крыльца —
Петля-то — свись! —
Возле лица!
Петля-то — свись!
Шея-то — хрусь!
Что тебе жизнь?
Выйди, не трусь!
Что тебе кто,
Хоть бы луна?
Шапку, пальто,
Валенки — на!
Темень-то страсть!
Стужа-то жуть!
Долго ль упасть?
Худо ль заснуть?
Вьюга-то: у-у-у!
Рада давно:
Свяжет одну,
Кинет на дно
В ямину — бух!

В ямине — пух...
В пуховиках
Мягко-то — ах!
Уж застудит!
Уж погребет!
Уж обрядит!
Уж отпоет!
Ночью такой
Грех пренебречь,
Уж успокой —
Выбеги встречь!

...Нет, не пошла.
Что мне идти?
Переждала
Так, взаперти.
Зря, говоришь?
Полно-ко! Глядь:
Утром-то тишь!
Утром-то гладь.
Встану, пойду:
Вон как светло!
...Ветер-то дул.
Снег-то мело...

ОБИДА

Надо же, ну, надо же!
Подарил ей ландыши
С места заповедного —
Знал же, — с моего!
И глядишь так радужно,
Грех взваливший на душу...
Знай: меж нас заветного
Больше — ничего!

Палестинка белая,
Где сама не смела я
Не сорвать — меж цветиков
Лишний раз ступить,
С детских лет лелеема,
Меж лесов-полей она
Тихим светом светит мне,
Помогая жить.

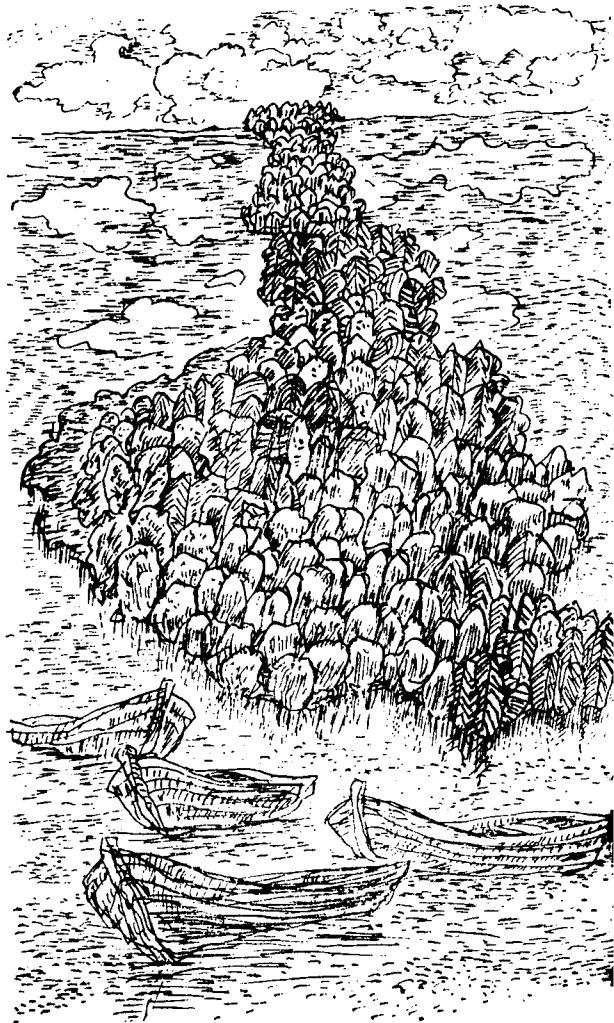
С ландышами-крохами
Я делюсь тревогами:
В жизненных неровностях
Не любой окреп.
Удержусь с упреками,
Их прочтешь меж строками,
Если от влюбленности
Не совсем ослеп.

У меня в запасниках
Есть еще — для праздников —
Пажити брусничные,
Бор боровиков,
Но отныне — ясненько! —
Ты для них опасненький:

**Сам растратил личное
И мое — готов.**

**Подарил ей ландыши...
Ладно же!
Ну, ладно же!**

* * *

Уж ты горе мое, горе!
Мне куда с тобой деваться?
Утопить — не хватит моря,
Мало леса — затеряться.
Во морях-то рыбу ловят,
Во лесах-то сосны рубят,
Сети, пилы наготове —
Не сокроют чащи-глуби...

Уж ты воля моя, воля!
Мне начто твои угодыя —
Вешний ветер, чисто поле,
Ворона коня поводья?
Вешний ветер не ласкает,
Чисто поле в даль не манит,
Конь не искру высекает:
Шаг шагнет, вздохнет и станет.
Что же ветру не по нраву?
Что же полю не по мысли?
Что поводья без управы
До травы-земли повисли?
Ветер знает, да не скажет,
Поле помнит, да не молвит,
Конюх коника навяжет —
На кол к долу накодóлит.
...Я без ветра вести знаю,
Я без поля повесть помню!
Я с коня узду снимаю:
Прощай, милый, ищи ровню.
Ищи ровню, ищи пару,
А я горю найду нору:
Суну в нору под кокору
И забуду, под котору...

* * *

Для этой птицы редкой
Я не хочу быть клеткой,
Но я хочу быть веткой,
Другим ветвям соседкой.
Соседкам-веткам тоже
Нет ничего дороже,
Чем воля певчей птицы.
Их мед-росы напиться,
Блеснуть в листве их пышной
Струной, далёко слышной,
И нежным клювом тронуть,
Чтоб расцвели бутоны.
Я не хочу быть сеткой,
Для вольной птицы гиблой,
Но я хочу быть веткой —
Из гибких самой гибкой,
Из чистых самой чистой,
Из росных самой росной,
И самой густолистой,
И самой светоносной.
А если я не буду
Средь нежных самой нежной,
Средь чутких самой чуткой,
Средь вешних самой вешней,
Ужели мне сердиться,
Ужели с кем рядиться,
Что дарит песню птица
Не мне — моим сестрицам?
...Той птицы нет капризней:
Попела — полетела!
Но ветвь на древе жизни
Опять зазеленела.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

НАЛИЧНИКИ

Мы едем — двое журналистов,
Один фотограф и шофер —
В село: к дояркам, трактористам,
Чтоб вызвать их на разговор.
Про их удачи, срывы, беды
Нам нужно сделать «разворот».
Редактор, кстати, посоветовал:
«Пусть говорит живой народ!
Необходимо откровение,
Долой туман вокруг села!»
И мы с великим вдохновением
Гоняем нашего «козла»:
Вдыхаем запахи лесные,
Горячий кофе в чайной пьем,
В сельмаге ложки расписные,
По-детски радуясь, берем.
Они на солнце золотятся,
Сверкают, радужно цветут,
Они в Москве не залежатся,
И тут их «пришлые» берут.
Фотограф, дяденька усатый,
Дорвался тоже — будь здоров! —
Фотографирует фасады
Старинных рубленых домов:
Резной балкон, резной наличник,
Резной — на охлупне — конек...
Фотограф счастлив: — Преотлично!
Завидный выдался денек!
Его азарт передается,
И в продолжение пути
Теперь все чаще раздается:
— Стой! Отсними! Не пропусти!
...Но не узор наивно-милый
И не искусная резьба —
Мой взгляд, поймав, остановила
Обыкновенная изба.

Машина — мимо, мимо, мимо...
Кричу шоферу: — Погоди!
Фотограф, делай, делай снимок!
Гляди, наличники! Гляди!
...Как пальцы, черные в суставах
От пропитавшей их земли,
В сучках и ссадинах, костлявые,
Прижаты к окнам горбыли.
Видать, хотела заслониться,
Отворотиться от людей
Или сквозь землю провалиться
От любопытных и судей...
Стоит!
А пальцев не хватает,
Чтобы сдержать тоску в глазах,
И из-под пальцев вытекает
Такая горько-голубая,
Такая крупная слеза...
Не на краю, не на отшибе,
Она стоит среди села.
Изба, в которой жить да жить бы —
Ведь навек строена она!
Не зря хозяин так любовно
Углы обшил и обровнял
И лесом пахнувшие бревна
Одно к другому подобрал.
Не зря наличники покрасил
Заветным нежно-голубым,
Да, по всему, не сбылся праздник,
И над трубой не вьется дым.
Вокруг — нетронуты сугробы,
Блестит на бревнышках смола...
Какая нежить иль хвороба
Куда хозяев увела?
— Резьба и роспись нынче редки:
Еще год-два — хана же им,
Рассыплются, как наши предки...
А твой пейзаж — он повторим! —
Ворчал фотограф. —
Разве мало
Таких по северным местам? —
И избу нехотя снимал он,
И отпечатывать не стал...
Выходит свежая газета,
И в ней деревня говорит,

Но только снова — не об этом...
И у меня душа болит.
Живой итог живых ошибок
Не замолчишь, не спрячешь в тень:
Изба стоит не на отшибе,
А в центре русских деревень:
Как пальцы, черные в суставах
От пропитавшей их земли,
В сучках и ссадинах, костлявые,
Прижаты к окнам горбыли,
Но пальцев явно не хватает,
Чтоб удержать тоску в глазах.
И из-под пальцев вытекает
Такая горько-голубая,
Такая крупная слеза!

СЫНУ

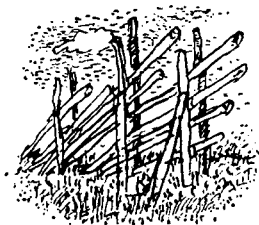
Глазоньки твои зоркие
Высмотрели: ушла!
Слезоньки твои горькие —
Как я тебе нужна!
С сердцем, тревогой вспоротым,
С шепотом: «Сын, сынок!» —
Рысью бегу по городу:
Хлеб, молоко, сырок...
Что-нибудь витаминное...
Сладкое что-нибудь...
Маленький мой, любимый мой,
Вот она — я! Забудь,
Что не была! Привиделось
Это тебе во сне!

...Мокрая прядка выбилась,
Веки — зари красней.
Буду слезинки смахивать,
Греясь твоим теплом,
Будут рыданья встряхивать
Тельце, как дальний гром:
Реже, слабей... и рученька,
Чуть побледнев, замрет.
Ну, прокатилась тученька!
Можно смотреть вперед.
...Стирки у нас накоплено.
(Мыло — забыла!!!)

Да,

Есть ли у печки топливо?
Надо добыть. Айда
Снова в ностельку слезную!
Вздрогнешь, открыв глаза...
Рядом я, милый, возле я!
...Нет, не прошла гроза.
Вырастешь.
И однажды я
(— Спой! — ты попросишь сам, —

Песню, где дуб-бедняжка
Рекрутом на часах!)
Песню спою о дереве,
Как о тебе, спою...
В песню ли так уверовав,
Вспомнив ли боль свою
(Что испарилась начисто,
Думалось, как роса),
Ты, кремешок, расплачешься...
Нет, не прошла гроза.

* * *

Пригревает солнышко
Все любей,
Вытаяло — с зернышком
Воробей!
Лужица до лужицы
Дотекла.
Вот опять и дожили
До тепла.
Бабушка-затворенка,
Чуть дыша,
По ступенькам с пятого
Этажа:
Напустилась* — вздумала
Погулять,
На скамейке в скверике
Подремать.
Не упала — выбрела
На крыльцо.
Ветер к ней — разэдаким
Молодцом:
Приобнял да под руки —
Тут и был!
Встретил любо-дорого,
Как умыл.
...Внуки ради праздника
Помогли:
Правнуков-проказников
Увели.
Дочь да зять отправились
По гостям —
К городским. А бабушка —
Из крестьян.
Не с кем ей увидеться
В городе.

---

* Напустилась — решила после долгих сомнений.

Старые подруженьки
Не придут:
Далеко — отсюдова
Не видать,
Улеглись голубушки
В землю спать.
Во свою родимую
Улеглись:
Все над ними милая
Даль и высь!
Пташечки знакомые
Им поют...
«Хорошо вам дома,
А я вот тут.
Худо светит солнышко
Надо мной... —
Спохватилась: — Худо ли?
Ой, не ной!
Не стони, не брошена,
Всё — в семье!»
Умогилась бабушка
На скамье.
Гладят ее лучики
По щеке,
Высохла слезинка
На ветерке.

* * *

Саше

Ветер форточку откупорил —
Поднажал и распахнул!
И по всей квартире кубарем —
В уголок, где ты заснул.
Ты заснул, вконец измученный
Знойной сухостью во рту,
Вновь и вновь пустыню жгучую
Вспоминаючи в бреду.
Ах ты, горе мое горькое!
Впору несть десятерым...
Я в твою пустыню торкаюсь
С полотенышком сырым.
Силюсь стать тебе оазисом,
Но — напрасные труды:
Только гнет тебя над тазиком
Новый приступ тошноты.
Докторов усилъя бранные —
Ртутный столбик кышнуть вниз:
Все лекарства современные
Твой бракует организм.
Что же делать? Я в отчаянье!
...Ветер маятником — бряк!
Старых ходиков молчание
Заменял на «тики-так»!
Тики-так! И слово мамино
Словно молния впотьмах:
«Камень в городе, а в каменных
Тяжело дышать домах.
То ли дело наша горница!
Через дерево да мох
Лесом, лугом, полем полнится —
Легок выдох, легок вдох.
Как у нас внучонку нравится!

Ты вези его скорей,
Вон и кошка дожидается,
Умываясь у дверей,
Вон и удилище с гвоздиков
Ветер на землю сронил.
По приметам — будут гости к нам,
Ждем-пождем, а где ж они?»

...Мне за ветер в фортке боязно:
Не во вред бы!..
Не во вред:
Синий, радостный, напористый
С губ твоих снимает бред.
Сушит лоб, ласкает лапоники,
Гладит, челку теребя,
С поля, из лесу, «от бабоньки»
Долетевший до тебя.
И тебе легчает вроде бы...
Ты узнай, узнай его,
Ветер бабушкиной родины,
Ветер лета своего!

* * *

Туманится даль предрассветная,
Туман по низинам плывет.
Тропиночка, еле заметная,
Того и гляди пропадет:
На горку взбежит — и не спустится,
Отпрянет назад с высоты,
Меж кашек-ромашек заблудится,
Урвется у темной воды.
В густой заплутает смородине,
Споткнется о корень витой...
И зябко, и боязно вроде мне:
А вдруг я пошла не по той?
В тумане чего не покажется!
А тропка бежит напрямиком,
Урвется — но тут же и свяжется
Тесовым мостом-узелком,
А то — немудреною лавинкой,
А то — валуном к валуну...
«Все ладно, — утешит, — все правильно!
Небось, не оставлю одну».
С камней — на болотную зыбь она,
Из лесу — опять на луга...
Иду, жемчугами осыпана,
Роняю с травы жемчуга.
Над речкою, над поперечкою,
Где в кущах гнездо соловья,
Гляжу сквозь туман на крылечко я,
Где дом мой и мама моя.

Родина встретит угрюмо,
Словно вина за отъезд,
Леса безрадостным шумом,
Холодом мокрых небес.
Мать — среди лета в фуфайке, —
Спрятав скотину во двор,
На беззаботные байки
Не повернет разговор.
Будет рассказывать с болью,
Истово, как никому,
Про неурядицы в поле,
Про неполадки в доме.
Больше — одной — не под силу
Неотпрягаемый воз:
Поистянулись жилы —
Диво ли? — век на износ...
Новое ехать на старом —
Мама права — не должно.
Надо кого-нибудь в пару,
А и сменить — не грешно.

...Слушаю, губы кусаю,
Спрятавшись за самовар.
И на глазах угасает
Мой черноморский загар.
Новое едет на старом.
Старое рухнет — беда...
Вспыхни на смену загару,
Алая краска стыда!
Тут — на прорехе прореха,
Эвон — дыра на дыре.
Ладно — успела приехать
К самой горячей поре.
Чистая правда сурова.

**Знаем идущие вслед:
Не было дня выходного
Маме за семьдесят лет.
Неизмеримы потери
Наших досужих минут...
Ладно, что нам еще верят,
Ладно, что нас еще ждут.**

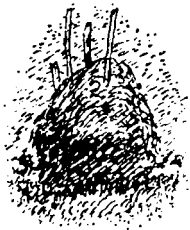

★ ★ ★

Полыхают дальние зарницы,
Оседают тучи за леса.
До меня теперь не дозвониться —
Провода запутала гроза.
Ливни исковеркали дорогу...
Собственным здоровьем дорожа,
Не служа ни черту и ни богу,
Все машины спят по гаражам.
Золотые, ласковые, спите!
За собой не чувствуя вины,
Ни в Москву не выеду, ни в Питер
С отрешенной милой стороны.
Ввечеру на сенную подушку
Спать меня уложит соловей,
А подымет ранняя кукушка,
Зазывая в таинство ветвей.
Оценю радушие соседки
И пойду, куда она зовет.
Мне роса с черемуховой ветки
На ходу лицо ополоснет.
Легкий ветер под руку подхватит,
Проведет в заветный уголок,
Грянет хор невидимых пернатых,
Мягкий мох раскинется у ног.
Приглушенно-солнечным и пестрым,
Лиственно-березовым путем
Набреду на ландышевый остров
И останусь ландышем на нем...

Здесь хорошо: одиноко,
Несуетливо, легко.
В небе высоко-высоко,
В поле светло-широко.
Встань да поди без оглядки —
Ни на одной из дорог
Не наступают на пятки.
Не норовят — поперек.
Разве что шмель-медуница
Рядом с тобой загудит,
Разве что с гнездышка птица
Недоуменно взлетит.
Вольно деревьям и рекам!
Вольно ветрам и дождям!
Воля — побыть человеком
Предоставляется нам:
Взвесить-измерить былое,
Нынешний день осознать,
Рядом с остывшей золою
Травку-талан отыскать.
Травку найти, как ни странно,
И оробеть перед ней:
Что попросить у талана —
Выдумать стало трудней.
Денег? Любви? Или власти?
Всё? Или что-то одно?
...Снова загадывать счастье
Вроде бы даже грешно:
Может быть, с миру по нитке,
Может быть, другомя, но
Все мне давалось с избытком,
Все и поныне дано.
Жизнью оказана милость
Истинная — не обман:
Есть у тебя прозорливость,
Вещая травка-талан!

Снова тебя обретая,
Детские сны воскрешу.
Все-таки я загадаю,
Все-таки я попрошу:
Пусть не погаснет до срока
Это во мне и кругом —
Небо высоко-высоко,
Поле светло-широко...

* * *

Здравствуй, день с утра хороший —
Ни соринки в небесах!
Тополь хлопает в листоши,
С веток катится роса.
А вчера — такое было,
Даже страшно вспоминать:
Грохотало, дуло, выло,
Тополь думало сломать.
Из чернеющей пучины
Разлохмаченных небес
Молний белые лучины
С треском сыпались окрест.
На глазах одним ударом
Раскаленная стрела
От могучей пихты старой
Отколола полствола!
Провода перемешались,
Россыпь искр глотала тьма,
И к земле невольно жались
Все высокие дома.
Скрежетали в урагане,
Тормозя его напор,
И завидовали баням,
Убежавшим под угор...
Долго громы грохотали!
Разделяя неба страсть,
Долго жители не спали,
Кто любуясь, кто крестясь.
...Солнце с утренних окошек
Чиркнет лучиком в глаза:
«Спишь! А день такой хороший! —
Ни соринки в небесах!
Выбегай скорее, ну же!»
Любо-дорого ного
Вдоль по чистой мягкой луже
На зеленом мураге!

* * *

Я грозу переживаю
В чистом поле под копной,
Вольно молнии летают
Невысоко надо мной.
Ливень хлещет, что есть силы,
Но копна, как печь, тепла:
Я сама ее косила,
Я сама ее гребла.
Клевер, кашка, медуница —
Содержимое копны.
...Было страшно подступиться
К этим кущам травяным —
До того — с меня! — высоки,
До того — сплелись! — густы!
Не разведешь в осоте
Ни бугра, ни борозды.
Ну — на камень угрожу как?
Ну — встряхну гнездо осы?
Но ходило юркой шукой
Острие моей косы.
Ах как солнышко сияло!
Ах как пахли клевера!
До полдён трава не вяла,
От ночной росы мокра.
А когда бессилой ватой
Затекла, устав, рука,
Ах как радостно в прохладу
Приняла меня река!
Чем другим заменишь разве,
Купишь разве за гроши
Несравненный этот праздник —
Праздник тела и души!
С этим праздником знакома,
«Колеса» не попрошу:
Всю копну из поля к дому
На руках переносу.

СКАЗ О ТЕЛЕВИЗОРЕ

Было семеро, покуда растила,
А взошли — и ни единого нету:
И сынов, и дочерей распустила
По широкому по белому свету.
Стало некого поить молочишком,
Значит, будет и самой: нахлебалась!..
Вишь, силенок да здоровья — не лишка:
Нонь жива, а про запас — не осталось.
...Продала Капитолина корову!
Не за дешёво: почти что за тыщу.
И купила для избушки — обнову,
Для самой себя — духовную пищу.
Осторожно, как худого теленка,
За порог его втащила в охапке.
Раскорячась на лучинках-ножонках,
Устоялся он в углу возле лавки.
Местный дока с превеликой охотой
Прибежал, лишь колонула в окошко,
И на крыше — за пятерку всего-то! —
Растопырил для теля теле-рожки.
Провернув сверлом трухлявую стену,
Он продернул сквозь дыру черный кабель.
Тоший хвостик под названьем антенна
Где-то сзади он к теляти приладил.
Щелкнув большеголового по лбу,
Крутанул ему вихор на затылке,
Сделал ручкою хозяйке: пошел, мол, —
Не закрылся б магазин! — по бутылки.
И которое стояло молчало,
Чемоданом али ящиком было,
Заподрагивало вдруг, замычало
И большой зеленый глаз растворило.
Где была хозяйка, тут вот и села!
Сам собою рот поехал в улыбке...
Рассмеяться до конца не успела —
Что-то рывкнуло, да так-то ли шибко!

Засужалось в глазу — и погасло.
Прошипело — вышел дух? — и замолкло...
Час ли, два ли прождала понапрасну,
Грела, гладила, да вовсе без толку.
По окошкам, по углам посовалась,
А тоска не отстает, вырастает.
Близ коровушки, чуть что, утешалась!
В стаю кинулась... а стая — пустая.
Не приветила хозяйку коровка,
Не вздохнула, рукава не лизнула:
Нету матушки...
Ой, девки, неловко!
Зря я, глядя на людей, сфорсонула.
Все бы рядышком живая душа-то,
Дотянули бы до смерти бок о бок...
Телевизор! От пустого ушата
Больше толку, чем от этих коробок.
С мастерами-лекарями — морока:
«Привози в район», — отвечено бабе.
До району как доедешь? Дорога
Сорок верст, и все — ухаб на ухабе.
А и силы нету. Ох, кабы сила!
Кабы снова могут, да былая, —
В котоме бы до району сносила,
Чем шофера ублажать, пустолая...
Не резон — держать покойника в доме:
Вряд ли скрасит он судьбинушку вдовью.
Вновь — в охапку, да и в сене-солومه
Поместила его в стае коровьей.
Не спасенье, ну а все-таки легче.
Где бы горе, а у нас только грустно.
И не правда, что утешиться нечем, —
Во дворе, она-то знает, не пусто:
Все же есть кого приветить, погладить.
При нужде открыть занывшую душу.
Не корыстна — ей и этого хватит,
Не умеет говорить — будет слушать.

Никого из себя мы не строим.
 В нашем теле обычная кровь.
 Мы пришли из некрасовских троек,
 Из некошених блоковских рвов.
 Мы из тех, кто и предан, и продан,
 И схоронен был тысячи раз!
 Но и все-таки мати-природа
 Отстояла и выбрала нас,
 Попримеривших стужу и чужу
 На свои, не чужие плеча,
 Пуще тела жалеющих душу,
 Пересиливших в песню печаль
 Неизбывную, в песню кручину
 Безысходную... С песней живем!
 Про лучину, про горьку рябину,
 Про «На улице дождик...» поем.
 Эти песни оркестров не просят:
 Лишь вздохни да, вздохнув, затяни —
 Засливаются в хор подголосья
 Многотысячной кровной родни.
 В нарастающем песенном шквале
 Не разъять, не сравнить голоса,
 Не услышать себя запевале:
 Женской доли — одна полоса.
 Пролетали с корнетами тройки,
 Поезд с окнами мимо бежал,
 А мужик после каждой попойки
 Лишний хмель на тебе вымещал.
 Что с того? Ты сносила побои...
 Прикрывая клеймо синяка,
 Ты сама оставалась собою,
 Ты жалела его, мужика!
 Ты жалела — да тем и держалась,
 Ты терпела — да тем и жила,
 Ведь от матери жалость досталась,
 Ведь и бабка терпёлой слыла.

Что поделаешь, тяжело не тяжело,
Что напишешь, под дых не под дых, —
Поднимайся! В одной ведь упряжке:
Не вдвоем — так одной за двоих...
Унижал он, а ты возвышалась!
В землю втапывал — ты поднялась!
...Только будь она проклята, жалость,
Что любовь заменить собралась!
Нам во все терпеливые годы,
Хоть какой из веков оживи,
Снилась Синяя птица Свободы,
Золотая Жар-птица Любви.

Чем наш век от иных отличится?
— Не во сне, боже мой, наяву
Птица Синяя — тише! — садится —
Не спугните! — к рукам... на траву...

★ ★ ★

Сижу на крыше:
Далеко вижу!
Далеко вижу,
Далеко слышу.
Еще не лето,
Еще не жарко,
Хоть разогрето
Вороны каркают.
Еще доярка,
Ругая Карька,
Везет силосу
Не на колесах:
Дорога сбита,
Но из-под снега
Еще не вытаяла
Телега.
Но скоро, скоро
Из-под заборов
Ручьи помчатся
Со всех угоров!
И понесутся
По речке льдины!
И я — на льдину,
На середину!
И — по течению —
До Малой Слуды!
До Малой Слуды...
Ну, а покуда —
Сижу на крыше:
Далеко вижу!
Далеко вижу,
Далеко слышу.

КАК НЕ СЛУШАТЬСЯ

К непогоде уголья
В пепле разжились.
Ковш-другой плесну-ка я...
Пепел — врозь и ввысь!
Остывайте, нечего
Непогодь сулить:
Гости перед вечером
Обещались быть.
...Опадет, усядется
Сизый пепелок.
На чернушку-камницу,
В шайки, на полоч.
Я — опять же к угольям:
— Ну дак каково?
Поутихли, ухари?
Ладно, ничего.
Хватит перемигушек —
Голова болит.
Жар-от невелик уже —
Закрывать велит.
Разжились на тó пору!
Жди — а вы: хрю-хрю!..
Дымники закупорю,
Двери затворю.
Поостыну в сеничках,
Прежде чем уйду:
Веничком маленечко
Все пообмету:
Стены, потолочины,
Половиц пяток...
Ну, дела закончены —
Кó двери бадог.
Нá небе ни морока, —
Неоткуль и быть! —
Уголья недорого
Кипятком залить...

Издали, с угорышка,
Оглянусь разок:
Солнышко в оконышках,
Легонький парок.

Час-другой помёшкаю
И мирком-ладком
Тою же дорожкой —
С мылом, с узелком.
Холодянки с проруби
Зачерпну ведро.
(Наследили голуби
Около хитро).
Бережно, не на́-пятьу
Двери отворю...
Под котлищем — на тебе! —
Прежние «хрю-хрю»:
Шают перешаивают,
Вытаращились!
Мало из ковша я вас —
Шайки дождались!
Но уже не верится
В доброе — хоть плачь!
...К вечеру метелица
Прилетела вскачь.
Зря топилась банюшка,
Грелся самовар.
Не едятся шанежки,
В голове — угар.
Ожиданье рушится,
Нет гостей как нет...

Как вот тут не слушаться
Бабкиных примет!

САПОГИ

Ничего не поносились
Дорогие сапоги!
Не с руки кроились-шились,
То ль носились не с ноги?

Посмотреть — блестят, сверкают
И голяшки и носы,
А наденешь — промокают,
Стыдно молвить, от росы.

Только слава, что обута,
Только с виду не боса...
Фу ты ну ты, лапти гнуты,
Окаянная роса!

...Я до вас пила и ела,
А теперь не пью, не ем:
Что мне, други, с вами делать?
Обездолители совсем!

Заплатив семь раз по десять
За изящное дерьмо,
Что ль, на стену вас повесить,
Да смотреться, как в трюмо,

Да, храня носов свеченье,
Охом-ахом пыль сдувать,
О былом предназначеньи
Вас, сапог, позабывать?

Нет! Подобного не будет!
Чем уж срам, пускай изъян.
У меня ж бывают люди,
Извиняюсь, из крестьян.

Ваше дело — по дорогам
По осенним, по сырым.
Ваше место — под порогом,
Не под первым, под вторым.

* * *

Поезд, стой! Помедли малость.
Дай сойду. Вернусь. Беда:
Незавернутой осталась
Родниковая вода,
Где — давно ли? — пили кони,
С губ роняя серебро.
Бесполезное сегодня
Пропадает зря добро.
Заросла колода илом,
Заколодел гулкий тракт,
По которому водила
Мать напиться жеребят.
Не найти в траве тропинку,
К водопою, где ходил
После пашни смиренный Синько
С гордой Пальмой впереди.
Нету Синька. Нету Пальмы.
Нет веселых жеребят.
...Умолкай давай, хрустальный,
Прекращай сверканье, брат.

Ну, а ты, второй по счету
(Не узришь — такой малыш!),
В забудках, в кашках — что ты
Развеселое журчишь?
Бабка Катька умерла ведь,
Умерла — не потаю.
Кто ведро теперь подставит
Под веселую струю?
Кто согреет в самоваре
(«Ну, студёна — как со льда!»)
И до ночи с бабкой Марьей
Будет пить тебя, вода?

Кто исправит, кто убоит*
Твой зеленый желобок?
...Дай струю — своей рукою
Затяну на узелок.

Банным запахом приветив,
Молчалив, смирен, толков,
Боязливо смотрит третий
С бочажинок-омутков.
Натерпелся бедолага —
Век на самом на виду!
Этот знает: поздно плакать,
Завтра тракторы придут —
Тупорылы, громогласны,
Нос — в живое, и попрут...
Петь-журчать для них напрасно:
Не услышат, не поймут.
Трактора бензином сыты,
Тракторист хмелен с утра —
Что им, право, до воды-то?
Что — до «завтра»? До «вчера»?
Рой-взрывай, стирая грани!
Лес — в дыму, земля — в золе.
Лишь бы нынче — рубль в кармане
Да бутылка на столе...

Я зайду в пустую баню,
На полке нашарю ковш,
В честь последнего свиданья
Ямки вычерпаю сплошь.
Всю прозрачную из ямок,
Всю живую из ключа
Вскипячу в котле, как мама, —
Будет банька горяча!
Буду мыться, чтоб замыться,
Чтоб залиться, буду лить:
Больше нечему молиться,
Больше нечего любить!

Но родник ответил: «Полно
Убиваться ни о чем!

* Г о и т ь — обихаживать, чистить, ладить.

Я не сдамся, я — упорный,
И не зря зовусь ключом.
За других не поручаюсь,
За себя не побоюсь:
Огорчусь, но не отчаюсь,
Тут засыплют — там пробьюсь.
Путь трудней — водица чище!
Не печалься обо мне:
Ты всегда меня отыщешь
На родимой стороне».
Я поверю и уеду.
А когда вернусь опять,
Будет солнце, будет лето,
Будет тишь и благодать.
Бросив косу или грабли,
Я склонюсь к тебе, родник...
«Не касайся! Я — отравлен!» —
То ли шепот, то ли крик.
— Что ты, милая водица!
Ты — такая ж, как была!
«...Не испей... а то синица
Попила — и умерла.
Всем служил — себя не прятал!
И не спрятал бы векóm,
Только ядохимикаты
Просочились глубоко.
Я — такой — теперь не нужен...
Не казись, не утешай!
Опущусь куда поглубже.
Не ищи меня. Прощай!»

* * *

Три огонька в стылой темени светятся.
Три — из былых тридцати.
«Скоро и эта деревня изнетится...»
Кто там изрек? Погоди!

Вскользь равнодушное слово уронено,
В самое сердце разя.
Ладно. Ничто. Извиним постороннего.
Непосторонних — нельзя.

Сказана вслух непреложная истина —
Слово в горсти не зажать!
В гулкой тиши приговором и выстрелом
Грянуло. Нечем дышать.

В снег — равнодушный, нетронутый — падаю.
Жизнь моя! Песня моя!
Поразлетелись неправдой и правдою
Дочери и сыновья.

Не заслониться от мира огромного,
Чуть набекрень — повело...
В тесных квартирках, в заставленных комнатках
В городе детям светло.

Мытых дождями, лелеянных сказками,
Полных добра и тепла,
Сколько их, умных, умелых и ласковых,
Городу ты отдала!

Им не идетя обратно, не едетя.
Быть по сему — не пора.
...Скоро и эта деревня изнетится —
Три — на отшибе — двора.

Т. Рашевой

Был у меня соколonyкo
Весел да ясноглаз.
Там, где иному — полынья,
Этому — мост и наст.

Там, где иному — горюшко,
Этому — трын-трава...
Был у меня соколушко —
Светлая голова.

Вольному ему, резвому
Сети я не сплела,
Крылышек не подрезала,
В клетку не заперла,

Чула ночесь — из гнездышка
Встал на рассвете, да
В кою махнул сторонушку —
Не поприметила.

Голову вслед не вызняла —
Вот ведь, голубушки!
Что потеряю сизаря —
Не было думушки.

Что потеряла навеки —
Лучше не сказывай!
В лес, на озера, на реки
Кинусь искать и звать.

Но на мое ауканье
Только и есть в ответ:
Совы проводят руганью,
Сыч захохочет вслед.

Я к соколихе-матушке:
— Не был ли?
— Не бывал!
Хлёбова-то не хлёбывал,
Пива-то не пивал.

Я — к соколам-брательникам:
— С вами ли?
— Не у нас!
— Так неужели, подстреленный,
Пал — и никто не спас?

...Ворон все ниже кружится,
Каркает: — Доглядел!
Он с молодой подруженькой
За море улетел!

Что мне ответить ворону?
Легче бы было бы,
Кабы нашла бы мертвого,
Захоронила бы...

* * ●

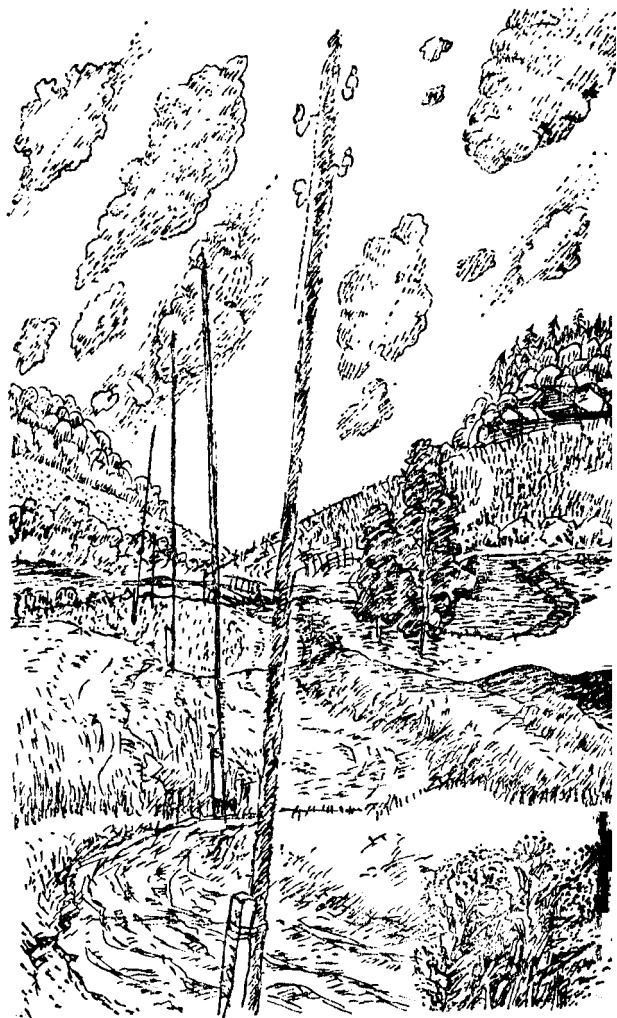
Солнышко в мое окошко —
Не лучом, а целым комом!
Батюшки, куда деваться?
Люди смотрят, люди видят:
Солнышко в моем окошке —
Северном, всегда холодном...
Люди скажут: я нарочно
Рано выстала, нарочно
Чисто вымыла крылечко,
Полила цветы родничной
Немучёною водою,
Лепестками незабудок
Устелила подоконник...
Люди скажут — я нарочно
Рано окна растворила!
...Солнышку в окошке узко,
В комнатенке бедной тесно.
Я боюсь пошевелиться.
Может, надо угощенье?
Но не чай же с рафинадом?
Не ржаная же краюха
С молоком из черной кринки?
А подносы золотые
И медвяные напитки
Из серебряных сосудов
У меня не гостевали...
Не в почетное застолье
Под иконы в красный угол —
С подоконника на лавку,
С белой лавки без раздумий
Солнце на пол опустилось,
Вмиг согрел мои босые,
В росах вымытые ноги.

И с веселою улыбкой
Напилось и напилось
Из глубокой яморинки
Непросохшей половицы...

Солнышко в моем окошке!
Солнышко в моем домишке!
Заходите — посмотрите!

* * *

Живу легко. Не мыслю и вперед,
Как о пирате, думать о собрате:
Моих грибов никто не соберет,
Моих стихов никто не перехватит.
Я не мудра и даже не хитра,
Но хитростями прочих не прельщаюсь,
И, в лес уйдя хоть в полдень, хоть с утра,
Порожняком домой не возвращаюсь.
Мне что до тех, кто дальше пробежал
Сшибать росу с серебряных метличин?
Ведь первая прилесная межа
Уже маячит звездами лисичек!
А за межей — нарядный мухомор
С боровиком соседство обозначил,
И рыжиков сосновый коридор
Как от кого, а от меня не спрячет.
Не знаю тайн, не верю в колдовство,
К потусторонним силам не взываю,
Но всей душой природы естество
Люблю и нелюбимой не бываю.

ДИАЛЕКТИКА

Сеяно, да не собрано,
Выхолено, да попрано,
Было, да утекло.
Роза, да шиповатая!
Дура, да кудреватая.
Дарено, да назло.
Слышано, да не видено,
Сватано, да не выдано.
Песня, да не про нас.
Хожено, да не дойдено,
Денежно, да не родина,
Горка, да не Парнас.
Поймано, да не связано.
Думано, да не сказано.
Сказано, да не вслух.
Велено, да не сделано,
Мечено, да не стреляно...
Долго ли? Порох — сух!
Нечего половиниться:
Делай — и дело двинется!
...Время подторопя,
Вздумано, так и сказано,
Поймано, так и связано,
Стрельнуто!..
Да в себя.

* * *

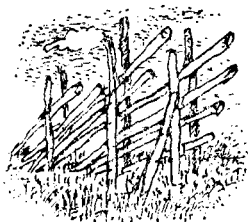
Не купить мне избу над оврагом...

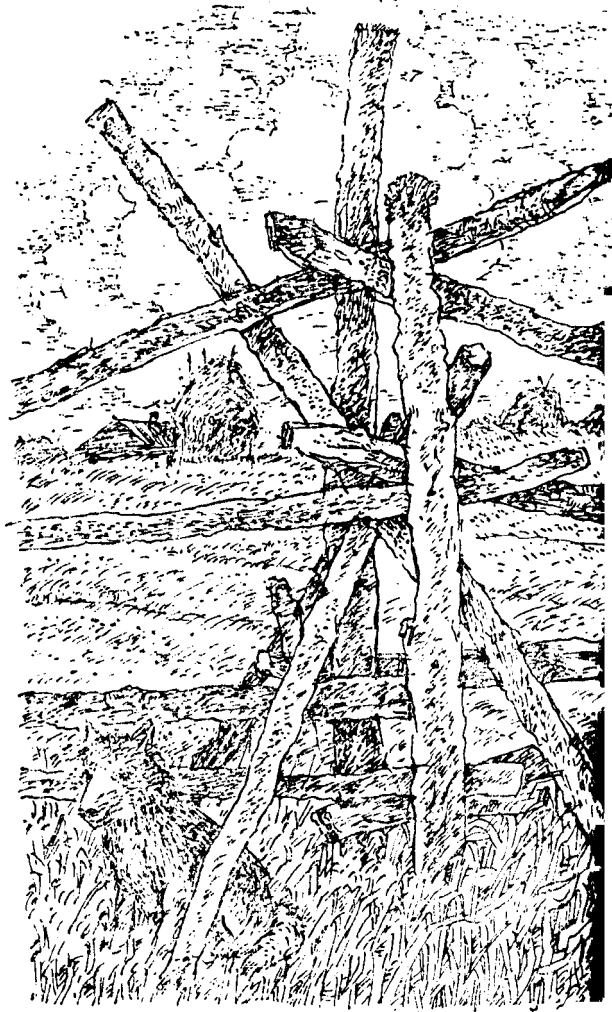
Николай Рубцов

Всякая дикая птица —
Сокол, журавль, соловей —
Больше, чем смерти, боится —
Знаю! — неволи своей.
Что ей далекие мили
Над океаном седым?
Если не связаны крылья,
Птица не чует беды.
Древние чувство и зренье —
Верные поводыри!
Гордо сверкнув опереньем
В отблесках алой зари,
Птицы летают высоко,
Птицы минуют людей,
Что, обескрылев жестоко,
Понасплетали сетей,
Понаготовили ружей,
Вмиг обрывающих лёт...
Лучше других или хуже —
Птица по-птичьи живет.
Для продолженья полета
Птице не нужен дворец:
Озера хватит, болота,
Речки, ручья, наконец.
...Слушая черную букву
Сытости, но не души,
Царь над природою, клюкву-
Ягоду не осуши!
Птицу, что снова и снова
Ниже и ниже — взгляни! —
Радугой пятен лиловых
С озера не прогони!

Тут с терпеливой любовью
Птицу учили летать,
Тут — родовое гнездовье,
Негде другого искать.
Некуда — дальше и мимо!
Только и это — не ложь:
Ни из лучей, ни из дыма,
Даже и в самом родимом
Небе, гнезда не совьешь.
Небо гнездиться не пустит,
Птице в назначенный срок
Нужен хоть хиленький кустик,
Тверди незанятый клочок.
Выкружен, выгляжен — вот он!
Весь — на пределе мечты:
Кустики, клюква, болото,
Озеро светлой воды...
Самый большой привередник
Мигом лишен приверед.
Рай на земле — заповедник:
Выстрелам-бедам — запрет,
С полным к земному доверьем
Вольно сиди под кустом,
Чисти примятые перья,
Строй из былинки гнездо,
С думой о будущих детках
Перышки в люльке ровняй...
И под накинутой сеткой
Мужества, друг, не теряй!
Тот, кто больного приметил,
Слабого сеткой накрыл,
В чувствах и помыслах светел
И — разгляди — не бескрыл!
Дело единой минуты —
Легкий целебный укол.
Миг — и распутаны путы.
Пой и летай высоко!
Впятеро, глупая птица,
Сбудется воля твоя!
Надо ли рваться и биться,
Добрые руки клюя?
...Рвешься. Отчаянья крики
Ранят крылатых сердца.
Дрогнули сильные руки
(Был бы ловец!)... не ловца:

Может, и вправду напрасно
Сеять средь вольных испуг?
Может, лечение опасно
Больше, чем самый недуг?
Лишь на мгновение — сомнение,
И под сачком — никого.
Перышко из оперенья —
В благодаренье — всего.
Быть по сему!
Но суровы
Птичьи законы, увы:
Слабый своими заклеван
Меж прошлогодней травы.
Что ж мы вздыхаем и тужим,
Птицу любивший народ?
Лучше других или хуже —
Птица по-птичьи умрет:
В неохраняемом поле,
В незаповедном логу,
Лишь бы на волюшке-воле
Да на своем берегу.

***

Поэзия проблем не поднимает.
Прогулочный себе усвоив шаг,
Она, увы, не только не ломает,
Но даже и не скрещивает шпаг.
Не слышно звона стали напряженной...
Иль нечего из ножен вынимать?
Ни поразивших нет, ни пораженных...
Иль не за что нам намертво стоять?
Ужель и вправду времечко такое —
Блаженное! — настало наконец,
Когда в объятьях лени и покоя
Спокойно может пребывать певец —
Подвижник духа, времени глашатай?
Восстань от сна! Яви себя, яви!
Иль больше нет ни «полосы несжатой»,
Ни светлых слез, ни счастья, ни любви?

ОСТАНЬСЯ СО МНОЮ

Драматическая поэма в двух частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВЕРА,
выпускница медучилища
ЗАВЕДУЮЩИЙ РАЙЗДРАВОТДЕЛОМ
МАРЬЯ ИВАНОВНА,
его секретарша
КЛАВА,
молодая колхозница
НИКОЛАЙ,
рабочий лесопункта
АРКАДИЙ,
рабочий лесопункта
ГРИША,
молодой колхозник
СТАРЫЙ КОЛХОЗНИК
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА
МАРИНА,
женщина из южного города
ОДИНОКИЙ
РОМАН,
командир взвода
ИВАН,
солдат
СЕМЕН,
солдат
КОНЮШИХА
ХОЗЯЙКА
ГОСТЬ
ГОСТЬЯ
АРТИСТЫ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОЛХОЗНИКИ
СОЛДАТЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Кабинет заведующего райздравотделом.

З а в е д у ю щ и й

Позвольте копию диплома.

В е р а

Прошу вас, вот оригинал.
Работать я хотела б дома.

З а в е д у ю щ и й

С отличием? О, сверх похвал!
Присядьте, милая коллега.
Не торопясь, поговорим.
Итак, мечта — прибавить веку,
Но только, стало быть, своим.
Ближайшим, так сказать, соседям?

В е р а

Их боли знаю я давно.

З а в е д у ю щ и й

Выходит, так: своим посветим,
А остальным — пускай темно?

В е р а

Я не одна у вас, надеюсь,
К другим направите других.

З а в е д у ю щ и й

А у других, спросить осмелюсь,
Не будет прихотей своих?

В е р а

Но, извините, здесь — не прихоть,
А уважительный момент.

З а в е д у ю щ и й

Ах, уважительный!.. Да вы хоть
Снимите сумочку с колен.
Жарища! Уф-ф! Пустыня в горле!
Марь Ван, водички принеси!

Секретарша вносит бутылки лимонада.

З а в е д у ю щ и й

А вы, случайно, не пешком ли
Из ваших райских палестин?

В е р а

Пешком.

З а в е д у ю щ и й

Как славно я предвидел!
Прошу — холодный лимонад!
Берите, Верочка, берите!
...Я — в курсе: ваш колхоз — не клад...
Не слишком боек председатель,
Народ не больно молодой.
Да и убыток вам в зарплате
Почти на целый четвертной
В сравненьи с теми, кто, к примеру,
На ту же должность — в леспромхоз...
Вот так-то вот. Позвольте, Вера?..
Лексанна! Вам еще вопрос:
Вы — замужем?

В е р а

• Да нет покуда.

З а в е д у ю щ и й

А есть жених?

В е р а

И да, и нет.

З а в е д у ю щ и й

В колхозе замуж выйти трудно!
Мой настоятельный совет:
Не торопитесь забиваться
В такие годы — в глухомань.

В е р а

Я в городе могла остаться!

З а в е д у ю щ и й

Чего же ради ваша дань,
А может быть, и жертва даже?

В е р а

Да я не жертвую ничем:
Всдь рыбе водоем не страшен,
Хотя и там — и глубь и темь.

З а в е д у ю щ и й

И водоем рыбешку душит
В большие, скажем, холода.
А вы, к тому ж, хватили суши,
И вы теперь уже не та.
Отныне, как у Ихтиандра
(Смотрели, видимо, кино?),
У вас — и легкие и жабры?

В е р а

Надеюсь, что-нибудь одно...
Я среди асфальта тосковала
По свежевспаханым полям,
По ручейкам, пусть самым малым,
По серебристым тополям,
По небу — синему, большому!
По воле — встать и побежать.
По своему, не по чужому!
И никому не помешать,
И ничего не убояться,
И все желанное — посметь:
И над веселым — рассмеяться,
А над печальным — зареветь!
Что есть прекраснее свободы?!
Нет, тесный город — не по мне!
Четыре длинных этих года
Жила я словно в полутьме.
Одно мне было утешенье:
К Двине порою прибегать
И, бередя воображенье,
Свой дом и маму вспоминать.
Представляю: вот она стирает,
Речную светлую струю
Дробя, и струйки убегают
От мамы — в сторону мою.
Меж нами — сотни километров!
Но то родимое тепло
Вода хранила в тайных недрах,
Чтоб до меня оно дошло.
Оно одно меня спасало...

З а в е д у ю щ и й

Одно? Позвольте, а друзья?
А танцплощадка? А спортзалы?

В е р а

Одно с другим сравнить нельзя!
Одно другою не заменит.

З а в е д у ю щ и й

Прекрасно может заменить!
Придет, придет и ваше время
И дом, и маму позабыть.
Короче, вот вам направление...
И не пытайтесь возражать:
Там много ждущих исцеленья!

В е р а

Оттуда можно убежать?

З а в е д у ю щ и й

Вы поработайте немного...

Поселок тут невядалеке.

Ну а дорога — что ж, дорога

Ни для кого не на замке.

Но сапоги с собой — сыренько!

Вот так, товарищ дорогой...

А место в вашей деревеньке

Давно обещано другой.

Да не расстраивайтесь слишком,

Даю вам слово — это зря!

Побудьте дома с месячишко:

Вам на работу — с сентября.

2

Колхозная контора.

П р е с е д а т е л ь *(Старому колхознику)*

Наделай грабель к сенокосу,

Штук двадцать — тридцать.

Входит К л а в а.

Ты к кому?

К л а в а

Я — к вам. По личному вопросу.

П р е с е д а т е л ь

Повремени чуток. Приму.

С т а р ы й к о л х о з н и к

А тридцать, парень, может, много?

П р е с е д а т е л ь

Не бойся, делай про запас.

Схожу к медведицам в берлогу,

Спрошу, не выручат ли нас.

С т а р ы й к о л х о з н и к

Оно и так: медвежий угол!

Туда не всякий норовит.

Вон у меня возьми старуху —

Не то, так это — все болит.

Чего она насенокосит?

Была могутна, нонь — шалишь! —

Под первым кустом грабли бросит...

Так душ на тридцать, говоришь,

Граблей готовить?

Председатель

Ну, на двадцать.

Старый колхозник

Так, подходяще. Будут в срок.

(Уходит. Из-за двери.)

Какие травы нонь родятся:

Чуть за порог — уж клеверок!

Председатель *(Клаве)*

Давай поближе подвигайся.

Так что за личный твой вопрос?

Клава

Вы только сильно не ругайтесь...

Председатель

Али не хошь на сенокос?

Клава

Почти что верно. Я — за справкой.

Председатель

Учиться едешь?

Клава

Может быть.

Председатель

Так без ножа ведь режешь, Клавка!

Кому же сено-то косить?

А вызов есть? Чего молчишь-то?

Покажь бумажку-то, покажь!

Клава

Да нету вызова-то.

Председатель

Ишь ты!

Выходит, снова та же блажь?

Давно ли ездила-то? В мае?

Не нагостилась у дядьев?

И не проси — не отпускаю.

Уедешь — все равно найдем

И возвернем! Страда, гляди-ка,

А ей приспело — невтерпеж!

Али у нас не земляника?

Али у нас не молодежь?

Чего ты там не досмотрела,

Чего оттуль не увезла?

С какого боку там пригрело,

Аль кавалера завела?

Клава

Вот то и есть, что кавалера.

Председатель

А кавалер — так пусть-ка сам
Сюда пожалует, к примеру,
Еще посмотрим, гож ли нам.
Одна-то можешь ошибиться —
Какое девкино зватьё?
А ты ж у нас — передовица,
Такая краля, ё-моё!
Езжай, а вдруг да и оплошка?
Вильнет — видали, мол, таких!
Тут надо гордой быть немножко,
Тут «будь здоров» — не в каждый чих!

(Подходит и отечески гладит Клаву по голове.)

Поди-ка, девушка, подумай,
Да хорошенько, да всерьез.
Умно придумашь — и сумму
На свадьбу выделит колхоз.

Клава *(вставая)*

Мне надо все-таки уехать.
Я... принесла...

(Неловко достает и ставит на стол бутылку водки.)

Председатель

Не пью с утра!

(Идет с бутылкой в угол и разбивает ее над ведром.)

Голубушка, возьми-ка вехоть
Да подотри вокруг ведра!

3

Дальний сенокос. Избушка. Поздний вечер.
На бревнышке у костра В е р а и К л а в а
чистят картошку. Негромко поют.

Ой, реченька-реченька,
Чего ж ты не полная?
Ой, люшеньки, ой, люли,
Чего ж ты не полная?

Чего ж ты не полная,
С бережком не ровная?
Ой, люшеньки, ой, люли,
С бережком не ровная?

А как же мне полной быть,
С бережками ровной быть?
Ой, люшеньки, ой, люли,
С бережками ровной быть?

Ваня Воронка поил,
Паня воду черпала.
Ой, люшеньки, ой, люли,
Паня воду черпала...

Из темноты появляется Гриша, ведущий
под уздцы двух лошадей.

Гриша

А кто желает прокатиться?

Вера

Желаем, Гриша!

Клавя

Обе-две!

Ты не подскажешь, как садиться?

Гриша

Да как? Хвостами к голове!

(Поочередно подсаживает девушек.)

Гоп-ля! Скачите до остожья,

А там — обратно, там — ручей.

Клавя

Какой ты, Гришенька, хороший!

Гриша

Такой хороший и — ничей!

Топот удаляющихся лошадей.

Гриша *(осматривая прислоненные к избушке грабли)*

Та-ак... Буква «В». Тут все в порядке:

Все — зубья, грабловище — гладко.

А это — «К». Клавдия, значит.

Трех зубьев нет — гребет да плачет.

Придется девушке помочь.

(Подбрасывает щепок в костер.)

Поосветись маленько, ночь.

(Садится на бревно, строгает, ремонтируя грабли.)

Из избушки приглушенно доносится песня.

То не речка ширится —

Бел-туман ползет.

Кверху ль он подыметса?

Наземь ли падет?

Упади, туманушко,

Не дождем — росой!

Выйдет свет-Иванушко

По росе с косой.

Белую рубашечку
Видно далеко...
Я налью в баклажечку
Квас ли, молоко,

В тонкую холстинушку —
С поду каравай:
Натрудил ты спинушку,
Отдохни давай!

Распотешу душеньку:
Хоть разок на дню
На косьбе Ванюшеньку
Смело заменю.

Мне потом задельце —
Травушку трясти,
А еще весельце —
Сенушко грести.

Не устав ни капельки,
Нагребу стога:
Легонькие грабельки —
Ванюшка строгал...

Топот приближающихся лошадей.

Гриша *(в темноту)*

Ну, будет, будет вам гонять,
Их скоро снова запрягать!
(Уходит.)

Появляются Вера и Клава.

Вера

Какое чудо — эти ночи!
Звезда! Смотри — летит звезда!

Клава

Ты загадала? Что ты хочешь?

Вера

Вот здесь остаться! Навсегда!

Клава

Чудачка ты! Такого счастья —
На дѣнь, на двѣ... А ты представь:
Что здесь тебе и впрямь остаться
До самой смерти?

В е р а
Смерти, Клав?

К л а в а
Ну да! Представь: настала осень,
Все разлетелись кто куда.
Придешь домой, фуфайку сбросишь,
Услышишь — ветер в проводах
Или в трубе — так жалко воеет,
Так горько, как по мертвяку!..

В е р а
Да полно, Клава, что с тобою?
В такую ночь!

К л а в а
Я не могу!
Ты — пожила, ты — испытала
Недеревенское житье,
А я учиться не попала...

В е р а
Так поступай, везде ж — прием!

К л а в а
...Народ, одетый по-пижонски,
С весны нахлынет в каждый дом,
Ругнуть, бывает: бог японский,
А мне — до смерти со скотом!..

В е р а
Опять до смерти?

К л а в а
Ну а что же
Нас ожидает впереди?

В е р а
Брось! Даже тот, кто вдоволь пожил,
Твердить о смерти — погоди!
У жизни — тысячи привязок,
Ты их не рви, а укрепляй!

К л а в а
Но это — фразы, Вера, фразы!
А мы с тобой без них давай.
Хочу красивой жизни, яркой!
Не пепла — пламени в костре!
А что, работая дояркой,
Увижу я в своей норе?
Тоску да бабьи пересуды?
Грязь по колено да навоз?
Ну, дом. Ну, муж. Ну, деток груди.
Тогда и вовсе — не до звезд.

О нас, порой, красиво пишут
Незнатоки... А я знаток!
Мать — «Счастья, — говорит, — не ищут».
Я думаю — неверно то.
Чего сидеть и дожидаться.
Зеленым мохом обрастать?
До счастья надо достучаться.
Любым путем его достать!

В е р а

А я люблю работу в поле.

К л а в а

Тогда училась-то зачем?

В е р а

Была на это мамы воля:
Не лечивалась у врачей,
А уважает их работу.
Я — помнишь? — слабенькой росла.
Мать — вылечить мечтала. Вот и:
«Учись лечиться». Я — пошла.
Теперь согласна поменяться!
Зачем мне паспорт и диплом?
Среди своих хочу остаться.
Не покидать родимый дом!

К л а в а

И все ты врешь! Пойдем на берег.
Хочу с тобой поговорить.
Ты можешь мне не очень верить,
Но я откроюсь, так и быть.
Ты мне не верь. Меня не слушай.
Смотри на звезды, их считай...
А мне открыт охота душу,
Поднакопилось — через край.
Ну, слушай. В мае это было,
Когда гостила под Москвой...
Я, понимаешь, полюбила.
Он весь какой-то не такой,
На всех на наших непохожий...
Так просто мимо проходил,
А я увижу — и до дрожи
Волнуюсь! Боже, как он мил!
Спросить об имени не смея
Ни у него, ни у чужих,
Я назвала его Ромео
По настоянию души.
Себя, конечно же, в Джульетту

Мгновенно перевоплотив,
Я упивалась ролью этой...
Как душно сердцу взаперти!
На волю хочется, на волю!
За лес! За поле! За реку!
И тыща верст — так далеко ли?
Уйду! Уеду! Убегу!

В е р а

Но жить одной любовью — мало
Для человека!

К л а в а

Скажешь — долг?
Пустое, Верочка! Слыхала!
Слова, слова... Какой в них толк?

В е р а

Да есть основа за словами,
Как есть в тебе ненужный форс.
Ты не подумала о маме.
Уйдешь — она ж одна как перст
Останется!

К л а в а

Ей будет легче!
Я с настроением своим
Не берегу ее — калечу.
Зачем калечиться двоим,
Зачем? Уж лучше — в одиночку!
Нет, нам друг дружке не помочь!
Да и она увидит дочку
Счастливой, думаю, не прочь.

(Мечтательно.)

Не рассказать любовь словами,
Тут надо что-то кроме слов...

В е р а

Вы с ним встречались?

К л а в а

Вечерами
Он шел со службы. Звук шагов
Его я сразу различала
И замирала на бегу!
Я на руках его качала —
Во сне... Кружилась на кругу
В прекрасном танце... Так воздушно,
Так нежно он меня водил,
Я так была ему послушна!

Он ничего не говорил,
Лишь целовал и гладил пальцы
Мои — на этой вот руке...

(Вздыхая.)

Несчастливым было пробужденье:
Официальное письмо
Пришло из нашего правленья:
Мол, дома быть пора давно!

В е р а

Не попрощались?

К л а в а

Как проститься?

Мы — незнакомы...

Г р и ш а *(подходя)*

Бережо-ок!

Не время спать! Должён присниться

На новом месте — женишок!

К л а в а

Вот и ложись — смотреть невесту!

Г р и ш а

Да я себе уже нашел

Царевну!

(Бросает на колени Клаве лягушку.)

К л а в а *(вскакивая)*

Нехристь!

В е р а

Ну и бес ты!

Г р и ш а *(уходя)*

И правда, девки, — не крещен!

В е р а

Гляди, никак уже светает?

К л а в а

Попить бы!

*(Взяв котелок, спускается к реке, зачерпывает.
Возвращается. Изумленно.)*

Рыбина!

В е р а

Неси!

К л а в а

Была б ты, рыбка, золотая,

Я б знала, что с тебя просить!

В е р а *(шутливо)*

Отпусти меня, дева, в речку,

Откуплюсь, чем только пожелаешь!

К л а в а (*вступая в игру, на коленях перед котелком, молитвенно*)

Смилуйся, государыня рыбка!
Не дает мне справки председатель —
Со печатью маленькой бумажки!

В е р а
Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть, получишь докúмент!

К л а в а (*выплескивая содержимое котелка в реку*)
Вот спасибо! Ступай себе в море,
Гуляй там опять на просторе!

Девушки, обнявшись, идут к избушке.

4

Тот же берег утром. Дымится котел,
колхозники торопливо допивают чай
за длинным дощатым столом перед избушкой.
Со стороны леса приближается **А р к а д и й**
и **Н и к о л а й**, рабочие лесопункта.

А р к а д и й
Какого нумеру бригада?

В е р а
Бригада номером один.

А р к а д и й
Добро! Ее-то нам и надо!
Садись, Микола! Покадим!

(Садятся, закуривают.)

В е р а
Уж не помощники ль, случаем?

А р к а д и й
А как же? Самые они!

С т а р ы й колхозник
Верун, корми да потчуй чаем!

А р к а д и й
Погуще, милая, плесни!

С т а р ы й колхозник
А вы, родимые, откуда?

А р к а д и й
С участка «Новое».

В е р а
Ну да?

А р к а д и й
А почему вы, как на чудо?

В е р а

Да я назначена туда
В медпункт, работать.

А р к а д и й

Ну, везуха!
Теперь до смерти не умрем!
Мы на руках тебя, старуха,
Аж до медпункта донесем!

К л а в а *(выбегая из раскрытой двери избушки)*

Прошу учесть: тяжеловато! —
Я от подружки — ни на шаг!

А р к а д и й

Ах, аты-баты, виноваты!
Да я — выносливый ишак!
(Встает на четвереньки.)

Карета подана! Прошу вас!
Подрепетируем чуток!

(Клаве)

Сюда, пожалуйста, как вас — Шура?

(Вере)

А вас прошу на этот бок!
Пошли-поехали!

Г р и ш а

Вприпряжку
Не принимаете?

А р к а д и й *(притворно пугаясь, вскакивает)*

Мой бог!

Н и к о л а й

Кончай выдуривать, Аркашка!

А р к а д и й *(валясь на траву)*

Все, уважаемые! Сдох!

Все, смеясь, разбирают грабли, косы, идут по лугу.

К л а в а *(Аркадию)*

Ты — холстой?

А р к а д и й

Семейный, что ты!
Такие в парнях не сидят!
Ведь нынче девки — живоглоты:
Совсем молоденьких едят!

К л а в а

А Николай?

А р к а д и й

Ума палата!
Один как перст!

К л а в а

И паспорт есть?

А р к а д и й *(с украинским акцентом)*

А возвращаемся до хаты,

Посмотрим: должен бы принести!

Обшаривают брошенный на скамью
пиджак Николая.

А р к а д и й *(извлекая паспорт)*

Гляди: годочек, номерочек,

А вот и чистые листы.

(Кладет паспорт обратно.)

К л а в а

А что ж не женится?

А р к а д и й

Не хочет!

Уговори, коль можешь, ты!

К л а в а

Уговорю!

А р к а д и й

Не выйдет!

К л а в а *(протягивая Аркадию руку)*

Спорим!

А р к а д и й

На что?

К л а в а

На пачку сигарет!

А р к а д и й

Голубушка, ты куришь, что ли?

К л а в а

Ну, ладно! На кило конфет!

А р к а д и й *(разъединяя руки о ствол встречной березки)*

Береза, будь тому свидетель!

Зарегистрируй сговор, нож!

У сей мадам да будут дети

Все Николаевичи сплошь!

(Вырезает на коре березы «К+Н=Л».)

5

Сцена на лугу. Старый колхозник впереди, Николай — сзади несут копну сена к далекому остожью. Внезапно Николай выпускает одну жердь и хлопает рукой по лбу, отбиваясь от гнуса. Копна крепится и разваливается.

Старый колхозник (*не оглядываясь*)
 Чего скопытился? Вези!
 Николай (*зло*)
 Везу! Да овод, паразит!
 Старый колхозник (*опустив жерди на землю*)
 Знакомо дело! Будь лишь мед,
 А мух да оводов нальнет!
 Ты, вишь, в соку! А я вот стар —
 Меня и гнус долить не стал.
 Клава (*несет копну в паре с Верой*)
 А лучше старый, да петух,
 Чем молодой, да весь протух!
 Старый колхозник
 Ну что ты, Клавка! Он — орел!
 То я — невесть куда забрел.
 Никак не вытащу ноги...
 Иди-ко, девка, помоги!
 Клава и Вера опускают копну на землю.
 Не годен дедко в кореню!
 Берись! Я — там тебя сменю.
 (*Любуясь подбегающей Клавой*)
 Тебе бы хвост да грива,
 Так хоть куда — кобыла!
 (*Подходя к Вере*)
 Пообессилел на разу,
 А по сухому — понесу!
 Клава (*Николаю, укладывая развалившуюся копенку*)
 Орел! Чего же ты молчишь?
 Николай
 Изволь: скажу, чего велишь.
 Клава
 Скажи: прости мне, мила,
 Что ты меня побила!
 Ты что — всегда такой молчун?
 Николай
 Язык мозолить не хочу.
 Клава
 Работа, что ль, не по душе?
 Николай
 Да и она... и вообще...
 Клава
 Работу можно изменить!
 (*Кричит*):

Эй, люди! Мы пошли копнуть!
(Николаю, подавая вилы, сама тоже с вилами.)

Умеешь? Глянь, вот тут валок,
Валку втыкаем вилы в бок,
Завертываем дружно!
И это — все, что нужно.
Давай-давай повеселей,
Чтобы не стыдно от людей!

Николай (вяло)

А что мне ваши люди!
Мы ж тут не вечно будем.

Клав а

Ну, не скажи! За совесть-честь
И голову не жалко снести!
Старик-то, твой напарник,
Сто лет, а все — ударник!
Не возомни, мол, тьфу, — дыра! —
Тут сплошь в работе мастера!
А им ведь, то есть нам ведь,
Не зряшно дело — память.
А память будет по делам...

Николай

Мне б похмелиться сотню грамм,
А то ведь до работы
Ей-богу, нет охоты.

Клав а (притворно)

Не догадалась! Охти мне!
Вдругорядь надо быть умней!
Не помешает тостик,
Ведь вы, и вправду, — гости!
Для наших — нет, для ваших — есть!
...Вот только жалко, что — не здесь.
Садись пока, залогуй:
Я — девка быстронога!

(Убегает.)

Николай

А девка, верно, хоть куда!
Вот только бойкая, беда!
То — с лаской, то — подколет...
Я ей по нраву, что ли?
Пора приободриться:
Впрямь — ничего девица!

Клав а (запыхавшись)

Вот... принесла... не обессудь,

Что распочатая чуть-чуть.
(Показывает горлышко бутылки.)

Давай сойдем под берег,
Чтоб прочим — без истерик.

(Спускаются к реке.)

А то, не дай бог, углядят,

И все того же захотят.

Не сказывай Аркаше:

Что с нами, то и наше!

(Наливает в стакан.)

На старый хмель хоть воду взлей,

Все будешь трезвых веселей!

Прими-ко, не ломайся,

Но после, чур, не кайся!

Николай (берет стакан, пьет)

Вода?

Клавва

Она, дружок, она!

Из речки! С самого со дна!

Холодная! Родничная!

Не хуже, чем «Столичная»!

(Ловко ставит подножку, роняет Николая в реку.)

Врачует лучше чарки!

А день сегодня жаркий!

(Смеется, убегает на высокий увал-берег. Оттуда —
выходящему из воды Николаю.)

Нá, Коля, щавелинку,

Перекуси горчинку!

Николай

Ну, язва! Будешь поминать

До смерти! Только дай догнать!

Клавва (убегая)

Ха-ха! Нашелся воин —

Сидит в кустах да воет!

Где вашему теляти

У нас волков имати!

(Николай догоняет Клавву.)

Краул! Сказали: бешеных

Всех перевешали —

Неправду сказали:

Одного не связали!

Появляются Старый колхозник и Вера.

Старый колхозник

Ну, укатала парня:

Парит, как после бани!
Чего не поделили-то?

К л а в а

На двух — одной фамилии!

(Задорно приплясывая.)

Коля-Коля дрова колет,
Коля клеточку кладет!
Коля Клаву поджидает,
Клава колобы печет!

Подходят Гриша и Аркадий.

Ой, Аркаша, я — не ваша,
Гриша, тоже — не твоя!
Расхороший Миколаша,
Вся надежда на тебя!
Я и — словом, я и — ломом,
Я и гвоздь забью!
Что ж ты, Коля, глянул комом,
Глянь-ка россыпью!

А р к а д и й *(Николаю)*

Ну как, не обижает?

Н и к о л а й

Похоже, уважает.

С т а р ы й к о л х о з н и к *(Николаю)*

А ты умен, детина,
Не спутаешь хлеб с мякиной!

(Взглянув на небо.)

Ну, время — на долинку,
Садиться под рябинку.
Поди, кашйца во печи
Понадорвалась, кипучи.
Доем, что недоробил, —
Так говорят в народе.

6

Лесоучасток. Свадьба в тесной комнате барака. В переднем углу жених Н и к о л а й и невеста К л а в а. На столах уже неразбериха, большинство гостей пьяны.

Х о з я й к а

Кушайте, гости, не стыдитесь,
Кушайте гуся, не студите!

Г о с т ь

Сыт по горло, с меня — довольно!

Хозяйка

А я не видала, как ты ешь, — покажи!
(Приподнимает его недопитый стакан.)
Пей-ко, попей-ко, на дне-то копейка!
Еще попьешь, дак и рубль найдешь!

Гостья (запевает)

Ой, золото с золотом свивалось,
Жемчужина с другою скаталась...
Ее не поддерживают.

Старый колхозник (вставая)

Дозвольте, граждане, словечко
В науку молодым сказать...
Пока бежит по лугу — речка!
А в море впала — и не знать!
И с молодяжками — не так ли?
Невесту взять: ну все при ней!
Хоть косу дай, хоть вилы-грабли,
Хоть необъезженных коней, —
Другого в помощь не покличет,
Управится! Но горько знать,
Что, превращаясь в молодичек,
Теряют девки эту статью.
Годок-другой, ну, много — пятый
Подержится — и уж не та!

Голоса:

— Так ведь, поди, пойдут ребята!
— Начнется бабья маета!
— Известно: девка — не жена,
У них порода не одна!

Старый колхозник

Во-во! А мы-то, мужики-то,
И — на дыбки: не эку брал!
Тебе, жених, не будь в обиду,
Такой бы я совет подал:
Следи, чтоб женушка не вяла,
Не притесняй, не обижай,
Чтоб дó ста лет была румяной...

Голос:

Наймись к ним, дедко, в сторожа!

Старый колхозник

Ну, дети, счастья вам!
(Поднимает фужер.)

Хоть сдохну,

А эту Фёклу нынче кокну!

(Выпивает и бросает пустой фужер под ноги.)

Председатель (*вставая*)
Не дело — в праздник про работу...
Как ты ни горек во миру,
Забудь про горе и заботу —
Они негожи на пиру.
Я эту заповедь нарушу
И молодым-таки скажу:
Народ в колхозе — вот как нужен!
Но я насильно не держу.
Понятно, каждый грезит раем.
Возможно, тут и самый рай.
Я к вашей совести взыгаю,
Клавдия, значит, Николай.
Пока, конечно, обживайтесь,
Известно, — новая родня...
Так зиму вы посовещайтесь,
Но чтобы к лету — у меня!
В колхозе, то есть. Ходят слухи,
Что дело выправить хотят:
Получат пенсию старухи,
Настроим ясель для ребят,
Свет проведем, очистим пожни
От кочкарья да от кустов...

Г о л о с
Ну, председатель, ты — художник!
Тайком не пишешь ли стихов?

Председатель (*смиравшись*)
Так... за здоровьице того,
Кто любит, стало быть, кого.
(*Выпивает.*)

Г о л о с а:
— Горько!
— Горько!

М о л о д ы е целуются.
Гость берет гармонь. Громкая, напористая
плясовая...

В е р а (*выходя в круг, вызывая Клавду*)
Задумевная подруга,
Выходи на перепляс!
Если ты меня не выручишь,
И я — в последний раз!

Т о л с т я я гостья (*пляшет*)
Попляшите, мои ноженьки,
Недолго поплясать!

Скоро-скоро остарею,
На печи буду лежать!
Толстый гость *(пляшет)*
Пошел плясать,
Дома нечего кусать:
Сухари да корки,
На ногах опорки!

Двое толстых *(вместе)*
Посмотрите-ка на нас,
Какая пара собралась:
Оба похуделые,
Как березки белые!

Их со смехом увлекают с круга.

Вера *(оттесненная было, снова в кругу. Клаве)*
Расплетают русу косу,
Ладят на две заплетать:
Улетела твоя волюшка —
На тройке не догнать!

Клава *(выходя)*
Ой, неужели, неужели
Речка — непротечная?
Неужели с ягодиночкой
Разлука вечная?

Вера
С задушевною подругой
За столом расстались:
Тебе на веки один,
А нам-то все остались!

Клава
Говорят, что боевая,
Да и есть маленечко:
Заведу и рассчитаю
За любое времечко!

Вера
Ой, любовь-то не картошка,
Не рассадишь по грядам,
Не лучинка и не свечка —
Не сожжешь по вечерам!

Клава
Не подумала — срубила
Черную черемушку.
Завела не по уму —
Повесила головушку!

В е р а

Потушите эту лампочку —
Невесело горит!
Разлучите эту парочку —
Сердечушко болит!

К л а в а

На окошечке цветочек
Без поливанья — завял!

(Николаю)

Ты сидишь без интересу,
Только местичко занял!

Н и к о л а й (ловит ее за руку, увлекая за стол)

Ты что поешь?

К л а в а

Да что придется!

Н и к о л а й

Однако, надо выбирать.

К л а в а

А мне другое не поется!

Н и к о л а й

Да ты пьяна. Иди-ка спать!

К л а в а

Ох, я и вправду охмелела!

(Идут в соседнюю комнату.)

Ступай, оставь меня одну.

Н и к о л а й (уходя)

Знай, Клавка: я сегодня — смелый!

Да и еще пойду глону!

7

К л а в а (одна, сидя на краешке кровати)

Ну, все! Надеюсь, обойдется!

Где ж мой желанный?

(Находит в сумочке паспорт.)

Вот он, вот!

Жених, конечно же, напьется.

Пусть перепьется! Пусть уснет!

А после свадьбы — объяснимся.

За объяснением — развод.

Как разведемся, так простимся,

И я — бегом на пароход.

И буду плыть — все ближе, ближе...

И буду ехать — все быстрей,
И, наконец, его увижу...

(Ложится на кровать.)

Узнай! Спаси меня! Согрей!

Н и к о л а й *(раскрывает дверь, пьяно шатаясь)*
А где-то тут была невеста...

(Плюхается на край кровати.)

Уснула? Надо разбудить!

(Толкает Клаву локтем.)

Разуй меня!

К л а в а продолжает притворяться спящей.

Н и к о л а й валится на кровать.

Тебе — не тесно?

Поотодвинусь, так и быть!

Не среагировала. Тьфу ты!

Не добудиться? Ай-я-яй!

Неужто спать вот так, обутым?

(Грозно.)

Клавдия, слышишь! Разувай!

(Трясет за плечо.)

Аль умерла? И впрямь — не дышит!

Придется, видно, оживлять...

(Берет со стола чайник.)

Сперва водичкою побрызжем.

(Льет воду на Клаву. Та вскакивает.)

Н и к о л а й *(довольно улыбаясь)*

Ну, будешь мужа разувать?

К л а в а *(нервно, брезгливо)*

Оставь меня!

(Бросается к двери.)

Н и к о л а й

Я двери запер.

К л а в а

Ты пьян!

Н и к о л а й

Я, что ли, первый запил?

К л а в а

Прошу тебя, уйди пока!

Н и к о л а й

Не строй из мужа дурака.

Раздень меня!

К л а в а

Не стану, Коля.

Николай

Так я — тебя.

Клава *(с силой оттолкнув его руку)*

Не задевай!

Николай

Тебе уже не любя, что ли?

Клава

Скажу потом.

Николай

Теперь давай!

Клава *(решившись, тихо)*

Я вышла замуж по расчету.

Я не люблю тебя. Прости.

Николай *(трезвея)*

Ну, а кого ты...

Для чего ты такое сделала?!

В бешенстве сильно толкает Клаву,

она ударяется головой о стену.

Клава *(запоздало)*

Пусти...

(Падает на пол.)

Николай медленно идет к двери, выходит

и возвращается с Верой. Сбегаются

расстроенные гости.

Вера *(склоняется над Клавой, проверяя пульс)*

Найдите где-нибудь шофера!

Голос

Да все пьяны...

Николай

Сейчас... пошел...

Я дозвонюсь до этой... «Скорой»...

Чего-то мне нехорошо.

(Уходит.)

Вера

Ты слышишь, Клава? Клава! Клава!!

Ты не сдавайся! Ты крепись!

Клава *(не открывая глаз, медленно, с трудом)*

Куда вы все ушли? Куда вы?

Ах, то не вы ушли, то жизнь

Ушла...

(Умолкает.)

Вера

Скажи еще хоть слово.

Ну, погляди. Ну, погоди...

Ну, пожелай чего, любого...
Ну, попроси! Ну, захоти!
К л а в а (с расстановкой, но внятно)
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

Действие происходит спустя несколько лет.
Раннее туманное утро. Высокий живописный берег речки. На отшибе от деревни — домик в три окна, с выбитыми в них стеклами. Сильно наклонившаяся изгородь, на земле — выдернутый из нее кол. Из ворот сбоку, сильно пошатываясь, выходит вульгарная, растрепанная М а р и н а.

М а р и н а (грозя кулаком)
Ужо, проклятая Матрешка,
Порассчитаюсь я с тобой!
Не больно царствуй, что Алешку
Уволокла-таки домой!

(Прибирая кол с земли.)

С колом по рамам — хулиганка!
Что в окна лезть, коль двери есть?
Явилась — мужнина охранка!
Кой муж, когда Маринка здесь?!
Куда ты прешь, свиное рыло?
Корова! Дура! Счеты — мне?!
Я пол-России покорила
Мужьев — Алешки повидней!
Меня — в навоз! К коровам! К свиньям!
«Трудись — и будешь молодец!»
А мы и тут не во все сгинем!
А нам и здесь не весь конец!
Сдались мне ихние телята,
Когда и собственных детей
Я отдала в приют когда-то
По настоянию судей!
А тут, пожалте, сразу — стадо:
В полста голов: корми, пой,
Семь фляг вонючего обрат
На литры ведрами крои.

Как бы не так! Все эти флаги
Я — бух в канаву кверху дном:
Прижмет — нажрутся и из ляги!
А подыхать — что под ножом,
Что от какой другой холеры —
Им разница невелика!
Начался мор — меня на ферму
Перевели: доить. Пока
То-сё — училась, привыкала,
Осваивала аппарат,
На месте время не стояло,
Годочков стало в аккурат!
И уж спасибо нашей власти,
Что пособила — помогла
Найти Маринке в жизни счастье:
Бранит, а пенсию дала!
Перевоспитывать природой?
Трудом? Устоями крестьян?
Хо-хо! Признаться, эти годы
Со мной крестьяне не грустят!
Всех воспитаю подчистую!
Простор! Милиции — нема!
А бабы пусть себе бастуют:
Я их везде свожу с ума.

(Садится на изгородь, пригорюнясь.)

По правде, кто я? Аферистка!
Да и не так большой руки.
А тут поверили: артистка!
Пускай их верят, дураки.

(Встает, ежась, бродит под окнами.)

Однако, надо бы погреться...
Проклятый север! Глянь: июль,
А пробирает дрожь до сердца!

(Поднимает с земли бутылку с остатками вина.)

Погрей, голубушка... буль-буль...

(Пьет.)

Нет, ты скажи: у нас в Ростове
Вот это ж солнце, в эти ж дни
Асфальт до жидкости растопит!
ТЬфу, если вру! — хоть зачерпни!
И не смола, а прямо влага:
Густая, темная... — ликер!
...Еще далеко до сельмага,
А выпить нечего!

Появляется заметно постаревший Председатель.
М а р и н а *(глядя на председателя сквозь бутылку)*

В упор
Не вижу!

П р е д с е д а т е л ь

Здравствуешь, Сергевна!

М а р и н а *(притворно-ласково)*

Ах, председатель! Гостем будь!
(Наклоня бутылку.)

Налей, голубушка, налей нам!

Увы, пуста! Не обессудь!

П р е д с е д а т е л ь

А что, и вправду выпить чету?

М а р и н а

А где в такую рань достать?

С Алешкой пили до рассвета...

Пойти ли, что ли, поискать?

П р е д с е д а т е л ь

Ты — для меня? Так мне не надо!

Мне — по-другому удружи:

Сходи подой на ферме стадо —

Матрена в немочи лежит.

А заменить — ну, больше нечем!

Сходи, пожалуйста, подой!

М а р и н а *(картинно)*

О ад! О звери-человеки!

Какая наглость, боже мой!

Да как посмел ты, дьявол лысый,

С такой фантазией — ко мне?

Ты позабыл, что я — актриса,

Давно известная в стране

И за пределами? Ты знаешь,

Что Питер мне рукоплескал?

Опять на нервах мне играешь?

Вон! Невоспитанный нахал!

П р е д с е д а т е л ь

Пойми: коровы недоёны.

Сама подумай — какво?

Худое ж дело у Матрены:

Измордовал Алешка твой!

М а р и н а *(сдаваясь)*

Ха-ха, Матрену все жалеешь!

...Стой, председатель, погоди!

А стекла ты вставлять умеешь?

Себе вставляешь сам, поди?

Так залагаешь мне оконца?
Схожу — уважу, не моргай!
Но на бутылку с полчервонца,
Коль нету целого, давай!

Председатель *(роясь в карманах)*

Ну, вот и умница... вот славно...
Давно бы так! Ну, хорошо...
Ты ж всегда у нас исправной
Была дояркой!

(Подает деньги.)

Ну, пошел!

Марина *(одна)*

Проваливай! Имея деньги,
Трудиться? Это — тяжело!
Теперь бы мне соснуть маленько...

(Сладко зевает.)

На ферме в яслях — там тепло!
Не дует, главное! Подремлем!
Не убежит почетный труд!
А дальше северной деревни
Маринку вряд куда сошлют!

2

Председатель *(идя по деревенской улице)*

С дояркой вроде бы уладил.
Теперь проблема с пастухом.
Та — «выступала в Ленинграде»,
А он — из-под Москвы в свой дом
Вернулся. Был при должностишках,
Да где-то крепко сплоховал:
Слышать, закладывал излишка
И под статью, слышать, попал.
Лишился должности, сердечный.
Жена оставила... куда ж?
Домой, к родителям, конечно!
А дома снова та же блажь.
Угомонил обоих за год —
Отца и мать. Теперь — один.
А есть и пить, однако, надо...

Стучится в ворота добротного,
но запущенного крестьянского дома.

Г о л о с:

Чего колотишься? Входи!

- Председатель *(входя)*
Ну как сегодня, на коне ли?
- Одинокий *(лежа на кровати)*
Не, не, хозяин,— под конем!
- Председатель
Так посчитай: семь ден в неделе,
А ты не робил ни в одном!
Чем дальше будешь пронищаться?
- Одинокий
Уж тут забота не твоя.
- Председатель
А в пастухи не хошь наняться?
Отец-то пас...
- Одинокий
Отец — не я!
- Председатель
Известно дело. Я ж — с понятем.
Спросить. Насильно не попру.
Но, говорят, все люди — братья,
И человек другому — друг.
Так я по-дружески, по-братски:
Мол, жив ли? Есть ли закурить?
(Вертит сигарку.)
Табак теперь пошел дурацкий!
Я самосад люблю палить.
(Одинокий садится, тоже закуривает.)
- Председатель
Осиротел ты, парень, кругом...
Оно, любому доведись —
Конечно, туго! как не туго! —
И сон не в сон, и жизнь — не в жизнь.
Ну, как! Бывало и со мною:
Дадут в районе строгача —
Сорвусь, напьюсь, ругнусь с женою,
Других обижу сгоряча —
Пошло-поехало! Хоть в петлю
Потом — бывает — полезай...
Народ у нас не привередлив,
Но зря его не истязай —
Обидится! И не воротишь
Потом доверия вовек.
Не объяснишь: мол, по работе ж,
И нас, мол, жгут же... Человек,
Который не руководящий,
А — пахарь, сеятель и жнец,

В игре с «передаванием дальше» —
Не окончательный венец.
Бывало, раньше, на вечорке:
Усядемся во всю длину
Скамьи — парнишки там, девчонки...
Я — первый — что-нибудь шепну
Соседу, он — другому то же,
Тот — третьему... а третий — глух!
И так, бывает, непохоже
Последний выскажется вслух,
Что с первым близко не стояло!
Но в том и перец, в том и смех!
Потом вечорка выявляла
Тех «глухарей» — чей, значит, грех,
Тому присудят наказание...
И в наших нынешних делах,
Бывает, сверху указанье,
Пока до нас доходит, ах,
Какие терпит измененья!
А кто ответчиком? Земля!
И что ей наши извиненья,
Когда пустым-пусты поля
Под привередливой южанкой:
Не сорт! А труженику — стыд!
Куда глаза глядят, сбежал бы!
И — кто с ногами, тот бежит...
Себя спасает не спасает,
Тут дело личное: не трожь!
А землю отчую бросает:
Сама, земля, живи, как хошь!
Она, понятно, обойдется:
Ольхой ли, елкой — зарастет,
Цветком веселым улыбнется,
Весенней птахой запоет.
И хоть ты плачь под это пенье,
Хоть тоже в песне надсадишь,
Но у нее долготерпенью
И всепрощенью — научись!
Не кто иной — она нам мать
Всеобщая! Не отвергай,
И все воротишь, что утратил...

(Помолчав, устало.)

Так не пойдешь пасти?

Одинокий
Давай!

Одинокий *(Председатель уходит.)*
Эй, конюх, мне лошадку нужно!
Конюшиха *(появляясь в окне)*
Какого лешего орешь?
Одинокий
Пардон! Я — вежлив и послушен!
Конюшиха
Не барин: надо — сам возьмешь!

Одинокий
Возьму, возьму, за ради бога!
На вязке? где? какого взять —
Сбела, срыжа иль вороного?
Конюшиха
Любого можешь выбирать!
(В сторону.)
Ни одного на вязке нету!
Куда ушли — ищи-свищи!
Вечор в овсе бродили где-то,
Сегодня, может, где во ржи...
А я в такую рань да мокреть
Искать-ловить не побегу!
(Елейно — Одинокому.)
Они — близенько, в подугорье,
У озерины, на лугу...

3

Одинокий *(блуждая по лугу в тумане)*
Хитра карга — «у озерины»!
А озерине нет конца!
Я в этом царстве комарином
Единственный, похоже, царь.
(Ловит на шее комара, ему)
Хочу — казню, а пожелаю —
Помилую... Лети, лети!
(Натыкается на старый вывороченный пенёк.)
Хоть эту бяку оседлаю,
Раз рысаков не смог найти!
(Садится на пенёк верхом.)
Но-но! Скачи, да порезвее!
Пора работать, старина!
...А председатель — жук! Уверил,
Что жизнь моя еще нужна
Для дела... Как я стал наивен!
Соломинку метнули — рад!

На этот пенёк — хоть майский ливень,
Хоть громы — молнии, хоть град
Обрушь — зеленым не займется!
А тоже где-нибудь шумел,
Не помышляя, что придется
Так оказаться не у дел.

Где ж, старина, золотая корона
Твоя, и твой могучий ствол,
И та проворная ворона,
Которой ты и кров, и стол
Давал, и ветви для гнездовий?
Их нет! И им уже не быть!

...А все же вредно для здоровья,
Друг, вверх кореньями ходить!

(Встает, ходит вокруг пня.)

Воскреснуть — ясно, не воскреснем,
Но — встанем прямо! Примем вид
Былой. Давай-ка, батя, вместе...

(Налегая на пенёк плечом.)

Эй, ухнем! Раз-и-два!

(Пень тяжело переворачивается на основание.)

Стоит!

Чего коренья раскорячил?

Ты стой как следует, путем!

Давай мы корни в землю спрячем!

Тогда уж все — не упадем!

(Кое-как зарывает корни обломком доски.)

Ну, встал, так стой, брат, до победы!

А мне пора. И так с тобой

Подзатянули мы беседу...

(Оглядываясь.)

А где ж мой рыжий-вороной?

Эй, тпру-тпру-тпруси, Карько-Рыжко!

Подайте голос, где вы тут?

(Свистит, ждет.)

Дурак! Они-то ведь — с умишком,

И сами в руки не пойдут.

А мой желудок просит пищи...

(Срывает и ест стебель пшеницы.)

Какой отчаянный туман!

Да в нем не то коня отыщешь —

Сам угодишь в какой капкан!

Сюда — захлюпался в болото!

Туда — наткнулся на реку...

А от лошадушек чего-то
Ни иго-го, ни угу-гу!
Обратно к конюху? — Облает!
Искусна в том. Имеет стаж.
Гляди, с утра какая злая...
Кру-угом!
К Маринке —
Шагом марш!

(Уходит в туман.)

4

Тень Клавы

И вот под тем же небосводом
Я — дух, я — облако, я — пар...
Моя желанная свобода
В обмен на жизнь — ужель не дар?
Что я утратила? Весомость?
Материю? Обличье? Твердь?
Зато мой дух обрел бессонность,
И надо мной не властна смерть!
К земле привязанной березе
Топор, срубив ее, помог:
Гляди, как вольно ветер носит
От труб оторванный дымок!
Березе — счастье и тропинка,
Была бы рядом, не в обход...
Какую ж даль ее дыминка,
В сравненьи с нею, обретет!
Хребты Кавказа и Памира...
Долина Нила... Океан...
На постоянную квартиру
Уж ей не будет ордер дан...

(Появляется Одинокий.)

Мой дядя! Ты ли это? Здравствуй!
Боюсь поверить... боже мой!
Да не страшись, я — не опасна!
Пока туман, побудь со мной!

Одинокий *(испуганно отшатываясь)*

Ты ж умерла!

Тень Клавы

Да погоди же!
Ну что с того? Ты — во плоти,
А я — бесплотна, — не обижу!

Одинокий пытается убежать, но она плотнее
укутывает его туманом, удерживает.

Не уходи же, погоди!
Скажи скорей, давно ль ты дома?
Его — оставил там?

Одинокий
Кого?

Тень Клавды
Не притворяйся! Мой искомый
С тобою служит, под Москвой.
Ты — позабыл? Я приезжала
К тебе гостить, и там был он...

Одинокий *(в сторону)*
Ну, милая, с тобой, пожалуй,
Не заскучаешь!

(К ней.)

Ты погон
Его не помнишь?

Тень Клавды
На погоны
Я не смотрела! А собой
Таков: высокий. Смуглый. Стройный.
Сравнить — так только со струной!

Одинокий
Прости, но это — не приметы!

Тень Клавды *(в отчаянии)*
Он — лучше всех! Его нельзя
Не помнить! Дядя, милый, где ты
Его оставил?

Одинокий
Я — озяб,
Клавдия. И не сумасбродно ль
Тебя выслушивать? Прости,
Мне недосуг! А ты свободна:
Москва нужна, так и лети
В Москву!

Тень Клавды
Туман недолговечен
И не подвластен сам себе!
Смотри: над домиком в заречье
Сверкнуло солнце на трубе!
Вот-вот появится в окошке...
Куда мне? Где я прикорну?
(Мечется, с ужасом.)

Уже означились дорожки!
Скорей — в ококу! В глубину!

(Растворяется. Издалека — с глубокой горечью.)

«Свободна»... что ты понимаешь!
На всем живом — гляди — роса,
Ты по росе идешь-ступаешь,
А то — глаза мои, глаза...

Одинокий *(тряся головой)*

Пропала... тьфу ты! Ну, добился:
Сдаст чердак! Ведь был не сон...
Ужель до чертиков допился?
Пора завязывать. Пардон.

(Боязливо оглядываясь.)

Еще погонится, пожалуй?
Еще преследовать начнет?
Вон-вон, болотиною ржавой
Пехота нечисти ползет!
Вон — залегла между кочами!
А вон — шевелится в кустах!
С такими странными речами...
Бегу с позиций! Дело — швах!
А это что еще за крюки?

(Отбиваясь от цепляющихся кустов.)

Отстань! Рассыпья! Отцепись!

(Неумело крестится.)

Голос Клавы

А это, дядя, мертвых руки!

Одинокий

Уйдите, проклятые! Брысь!

(Оглядываясь, бежит по болотине.)

5

Председатель *(стучит в окно дома)*

Григорий! Трактор на мази ли?

Гриша

Входите! Что ж — из-за стены?

(Появляется в раскрытом окне.)

Председатель

Так... удобрений повозить бы
Сегодня с берега Двины.

Гриша

А как навоз?

Председатель

Да что поделаешь!

Пускай лежит — не убежит!

Гриша

Ну, так дак так. А я хотел уж

Приняться: горы, этажи

Вокруг двора! Скотина тонет.

Доярки голосом ревут.

Председатель

Пошлю... вот будет посвободней!

Вишь, удобренья-то текут,

А мы копеечку платили!

Гриша

Что толковать! И в прошлый год...

Председатель

Так как бы снова не уплыли!

Двине — чего? В нее войдет!

Гриша

Ну, так дак так! Куда возить-то?

Председатель

Да прямо на поле сгружай.

Суперфосфат, азот, селитра

Растают сами от дождя.

Земля — она ж у нас худая,

Добра — чуть-чуть. Избытков нет.

Чего ни бросишь — все впитает!

Поди, и это — не во вред.

Гриша

А, может, все-таки под крышу?

Найдем какой-нибудь сарай?

Председатель

И сам бы рад, да нету, Гриша!

Давно все занял... Ну, бывай!

(Идет по деревне.)

Бывай, бывай здоров, Гришуха!

...Десяток-два таких ребят,

Да плюс при каждом — молодуха,

Какой бы делу был домкрат!

А молодух-то вот и нету:

Чуть подросли — и верть-поверть!

Была — и нет. Да что об этом!

Давнишня мода — не теперь

Заведена. От года к году

Хоть посчитай, хоть так смотри,

Все гуще в городе народу,

А в деревеньках — раз, два, три —
И кончен счет.

Навстречу Отпускник с корзиной.

Председатель *(подавая ему руку)*
Василь Семенычу! Что рано
Взбодрился?

Отпускник
Думал — по грибы,
Да не нашел из-за тумана
Ни той дороги, ни тропы,
Что раньше к лесу приводила.

Председатель *(с усмешкой)*
А их и с солнцем не найдешь!
Вспахала и заборонила
Дороги старших молодежь.
Видал, какое клеверище
Образовали? Ни межи!
Негосударственная пища —
Твои грибы!

Отпускник
Ну, не скажи!
Конечно, нынче жизнь иная:
Мясная, масляная. Но
Я не забыл, как снедь лесная
Спасала нас не так давно
От гибели. Да как — без леса?
А веник в баню? А дрова
Для печи?

Председатель
Что за интересы!
Корма, корма нужны! Трава
Коровам!

Отпускник
Сядем, председатель,
Коль не торопишься?

Председатель *(махнув рукой, садится на бревно)*
Устал!
А не люблю — на самокате...
Колхоз-то, вишь, теперь не мал:
Пожалуй, за день не обегать!
Один — из ранешних восьми.
То тут затор, то там прореха...
Поскачешь, черт его возьми!

Отпускник

Скакать-то, думаю, не надо —
Руководи!

Председатель

Руководжу!
Сам бригадир на все бригады,
Сам — в председателях хожу,
И конюшу, брат, и доярю,
Вот-вот придется пастушить...
Кажинный день как на пожаре!
А раз горит — изволь тушить.

Отпускник

Так, говоришь, всю жизнь — в прорыве?
Не тянешь, стало быть: слабак!
А рыбу ты, гляжу, повывел
Из речки начисто! Не так?

Председатель

Нашел, о чем! Мы рыб не сеем:
На них — не план, за них — не спрос!
А ты вот зря сидишь, лысеешь,
Уж лучше б шел на сенокос!
Луга машины убирают,
А берегов, где — во! — трава,
Они совсем не задевают.
Я было пробовал сперва
Механизированным звеньям
Внушать и словом, и рублем,
Что не приемлю небреженья,
Что человеку за рулем
Остаться надо человеком,
А не придатком к колесу...
Стыдил, упрашивал, да где там!
Высоко голову несут —
Не снизошли! Под снег уходят
С травой стоячей берега.
Так ты по старой по охоте,
Погода славная пока,
Не хошь ли день-другой горбушей,
А то и стойкой — помахать?
А я бы вслед тебе старушек
Насобираю — повыгребать.

Отпускник

Косить? А что, конечно, можно!
Попробую! Нет, отчего ж?
А на какую метишь пожню?

Председатель

Да на какую, парень, хошь!
Поближе есть и есть подальше...
На ближние, пожалуй, правь.
Чайку смородинного, каши
С дымком — забыл? — отведашь въявь.
Сегодня в людях, скажем трезво,
Втройне нужда: хоть сам рожай!
Кусты рубить, кочкарник резать,
Болота-лывы осушать —
Такая вышла установка...
Оно, на мой хозяйский глаз,
Давно пора! Наизготовке
Душа: за дело — хоть сейчас!
Но — с кем? Повывелись крестьяне,
Сошли на нет. А от чужих
Добро земле едва ли станет:
Хоть ты ласкай их, хоть строжи,
Одна малина: равнодушны
К тому, что делают, увы!
Им на земле не то что скучно,
А все равно. Они мертвы
Для дела нашего живого,
И положенье вряд спасут...
В них не заложена основа
Крестьянская. Им суд не в суд.
Ведь на ура, как бы в атаку,
Атаковали — и шабаш! —
С землей нельзя. Да и уракать
Я больше, кажется, не раж.
Землице надобно вниманье
Не на сезон, а на века,
Она — не баба на гулянье,
Что на любого дурака
Позарится. В своей недоле
Она достойна и горда!
Не принесет дитя в подоле.
Не ей пред нами — нам рыдать.

6

Знакомые дальние сенокосы. На переднем плане — солдатские палатки, в глубине — избушка. Горит костер. Солдаты после работы на лугу занимаются своими делами. На берегу под ивой — Роман с томиком Пушкина в руках.

Р о м а н *(цитируя)*

«Невольно к этим грустным берегам
Меня влечет неведомая сила...»

С е м е н *(от костра)*

Товарищ командир, о чем вы там?

Р о м а н

Я говорю, Семен, — как здесь красиво!

С е м е н

Красиво? Гм! Однако, комарья,
На месте бога, я бы поубавил!

Р о м а н

Не поленись, подкинь в костер корья,
И недосмотр всевышнего — исправлен!
...Какой покой! Какая тишина!
Какая высь! Аж голова кружится...

С е м е н

А все одно — чужая сторона
И лично мне для жизни — не годится!

Р о м а н

А ты, Семен, я вижу, из задир!

С е м е н

Ну, чем тут жить? Одними, что ль, грибами?
Нет, вас бы к нам, товарищ командир!
Не знаю края радостней Кубани!
У нас такие яблоки висят —
По кулаку, по два! А помидоры!..
А как девчата песни голосят! —
Сдаются соловьи — какие споры!

И в а н *(выходя из палатки, задорно)*

Стоп, Сеня, врешь! Уж если про девчат,
То первенства тебе не уступаю!
Закрой глаза!

С е м е н

Ну, сделал.

И в а н *(достаёт из кармана гимнастерки
фотографию, подносит ее к Сениному лицу)*

А сейчас —
Открой! Остыл?

С е м е н *(взяв фотографию, долго смотрит на нее)*

Нет, Ваня, я вскипаю!

И в а н *(довольно)*

Кипи, кипи!

С е м е н

Невеста, что ль?

Иван

Она!

Давай назад, а то, пожалуй, сглазишь!

(Забирает фотографию.)

Семен *(с издевкой)*

Сидит и ждет солдата у окна...

Ни-ни других — ни в службе, ни в запасе!

Иван

Ни-ни!

Семен

Увы, святая простота!

И ей не скучно?

Роман

А в твоём веселье,

Семен, взыграла нотка, да — не та!

Семен

Так точно, виноват! Поскольку зелен!

(Уходит в палатку.)

Иван *(обескураженно)*

Смутил, ушел... Видали карася?

Приятель, называется! Эх, Сеня!

А все-таки без веры жить нельзя:

Мечта, надежда, вера — вот спасенье

На жизненных ухабах. А без них —

Чем жить? Одною, что ль, сиюминуткой?

Роман

Да брось, Иван! Такой на Сеню стих

Нашел. Вперед отделявайся шуткой!

Устал, небось?

Иван

По правде говоря,

Маленько есть. Зато — стожок! Видали?

Такого, как у нас, богатыря

Колхознички сработали б едва ли!

Роман

У них, похоже, некому метать:

Девчонки-недоростки да старушки...

Иван

Погоде бы, как нынче, постоять

С недельку, с две, и — все! И — пой частушки!

Роман

Частушки, говоришь? А вот сейчас,

Сию минутку, — спеть тебя не тянет?

Иван

А что? Пока огончик не погас,
Пожалуй, мы тихонько затальяним!

(Берет баян.)

Посовременней?

(Усаживается на бревнышко у костра.)

Роман *(присаживается рядом)*

Что-то баловства
Не хочется. Давай чего потише.

Иван

Так... это мы... Ну, это мы — раз-два!

(Перебирая клавиши.)

Разведаем! Нащупаем! Разыщем!
Отец одну, мне помнится, любил:
Чуть захмелел, и сразу — за родную!
Вот только я слова, поди, забыл,
Так, может, пропущу строфу иную.

(Негромко, задумчиво запекает.)

При лужке, лужке, лужке,
При зеленом поле,
При знакомом табуне
Конь гулял по воле.

Роман *(подхватывая)*

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю,
А поймаю — зауздаю
Шелковой уздою.

(Вместе.)

Поимал парень коня,
Зауздаю уздою,
Вдарил шпоры под бока, —
Конь, лети стрелою!

Ты лети, лети, мой конь,
Да не спотыкнися!
Возле милого крыльца,
Конь, остановися!

Стань, остановися,
Стукни копытами,
Чтобы вышла дивчина
С синими глазами.

А девица не пришла,
Пришла ее мати:
— Здравствуй, здравствуй, добрый зять,
Пожалуйте в хату!

А я в хату не пойду,
Пойду во светлицу,
Разбужу я сладким сном
Спящую девицу.

Увлечшись, они не замечают приближающихся со стороны леса девушек — артисток самодеятельности, среди которых — Вера. Девушки на цыпочках крадутся к поющим, дружно вступают в последний куплет.

А девица не спала,
Гостя поджидала,
Правой ручкой обняла
И поцеловала!

Иван (*изумленно оглядываясь*)
Откуда столько голосистых?

Вера

Русалки! Прямо из воды!
Как услышали баяниста,
Так все и кинулись сюды!
Да не глядите очень строго,
Мы вам и спляшем, и споем!

Роман

Ну, что ж, горнист, играй тревогу!
Подъем, товарищи, подъем!

Иван играет. Солдаты выбегают из палатки,
оказывают артистов.

Артисты (*поют*)

По перелескам
И по лесам,
По деревенским
Родным местам
И — по безвестным!
У нас работа —
Не по часам,
У нас работа —
По адресам,
Где любят песню!

Беги-беги, беги-беги, наш «Автоклуб»!
У косарей на пожне выкипает суп!
Наполним содержанием мы их досуг —
Они нас чашкой с ложкой не обнесут!

Настанет вечер,
Взойдет звезда,
Для новой встречи
Займут места
(хоть нет афиши!) —
Доярка с мужем,
Шофер с женой,
Механик дружной
Большой семьей...
Вниманье! Тише!

...Под деревцем, под кустиком, который люб,
Закрой глазок, закрой другой, наш «Автоклуб»!
А завтра — сплавщики, а завтра — лесоруб
Тебе «Добро пожаловать!» уронят с губ.

Мы те артисты,
Где каждый сам —
Из лесорубов
Да из крестьян,
И, если надо,
В беде не бросим,
В нужде спасем,
Сенов накосим,
Хлебов нажнем —
Своей бригадой!

Солдаты дружно аплодируют.

В е р а (выступая из группы певших)

Говорят, мое поле —
За тремя волоками.
Говорят, моя доля —
За семью мороками.
А какой это волок —
Перелесок родимый!
А какой это морок —
Взмахи отчего дыма!
От рожденья до гроба
Проходивший в посконном
Прадед потом и кровью
Полил эти загоны.

Мне завещаны дедом
Поле с матушкой-рожью,
Боровые приметы,
Луговые остожья.
...Ка судьбу не в обиде,
Буду век сенокосить,
Только зря не губите
Во бору моем сосен!
Будет рожь колоситься
Год от года все выше,
Только зря не гасите
Струйку дыма над крышей...

Аплодисменты. К Вере присоединяется одна из артисток. Поют дуэтом.

Ой, реченька-реченька,
Чего ж ты не полная?
Ой, люшеньки, ой, люли,
Чего ж ты не полная?

Чего ж ты не полная,
С бережком не ровная?
Ой, люшеньки, ой, люли,
С бережком не ровная?

А как же мне полной быть?
С бережками ровной быть?
Ой, люшеньки, ой, люли,
С бережками ровной быть?

Ваня Воронка поил,
Паня воду черпала...
Ой, люшеньки, ой, люли,
Паня воду черпала...

Роман, не отрываясь, глядит на Веру.

7

Там же. Берег речки. Звездная ночь.
Из темноты выходят Вера и Роман.

Вера

По виду вы — не деревенский.
А по душе — совсем как я...

Р о м а н

Вопрос становится вселенским,
Большим вопросом бытия...
Земля упрятала железо
В свои глухие тайники,
Чтоб на глаза оно не лезло,
Босой не ранило ноги.
Земля веками обрастала
Живородящим тленом трав
И лепестков... и — мягкой стала!
И человек навеки прав,
Что полюбил ее, такую:
В цветах и в зелени лесов!
Живи, смеясь!
Трудись, ликуя!
...Но мир тем больше бестолков,
Чем дальше старится. Бряца
Железом, держит начеку
Страна страну. Не знал отца я:
Упал он, не отдав врагу
Своей земли...

В е р а

Мой так же сгинул,
А мог бы жить еще да жить!

Р о м а н

Как ясно я сегодня вижу,
Чем надо в жизни дорожить!

В е р а

Я почитаю вам, хотите? —
Свое...

Р о м а н

Вы... пишете стихи?

В е р а

Да так... домашний сочинитель.
Не осудите за грехи.

*(Останавливается под ивой, глядя на звезды,
декламирует.)*

Не приближай к себе звезду!
Не порывайся убедиться,
Что звездам надо — высоту:
Без высоты им — не светиться!
Не превышай свои права,
Неугомонный человек!
Есть для тебя по грудь трава,
Есть для тебя — цветы по плечи,

И голубой прохлады шелк,
И вдоль поляны след росистый,
И соловьиный перещелк,
И звоны речки серебристой...
Но на холме, поправ цветы,
Стоишь ты, голову закинув,
И звезды смотрят с высоты
В твои глаза — светло и дивно.
И уж земная красота —
Не красота как будто вовсе,
И лучезарная мечта
Ввысь от земли тебя уносит.
...Не возомни, что ты — могуч,
И звездной полночью, спросонок
Не ухватись за звездный луч —
Он слишком призрачен и тонок.
А ты — неловок и велик,
И чересчур материален,
И твоего паденья вскрик
Закономерен и реален.
Но полночь новая придет —
И вновь — звезда перед очами!
И, замышляя звездный взлет,
Ты перестанешь спать ночами.
И, расколов земную тишь,
Собою землю озаботив,
Ты полетишь, ты полетишь,
Ты полетишь — на звездолете!
Упорный, долгий непокой
Вознаградишь, сравнясь с богами,
И тронешь трепетной рукой
Звезды студеной, мертвый камень...
Ты ей довериться страшись!
В такой близости она жестока:
Ни подозрения на жизнь
И на свеченье — ни намека...
Но для влюбленного — увы! —
Напрасны предостереженья!
Защиту скинув с головы,
Земного жаждешь ты сближенья.
Для отверженья нет причин!
Ты в отвержение не веришь!
...И смертоносные лучи
Войдут в распахнутые двери.
Обратно — рад или не рад, —

Не одолев сердечной грусти,
Спеши в надежный аппарат,
Терпи тройные перегрузки.
Свои объятия раскрывай
Земле: она летит навстречу!
Вновь для тебя — по грудь трава,
Вновь для тебя — цветы по плечи,
И голубой прохлады шелк,
И вдоль поляны — след росистый,
И соловьиный перешелк,
И звоны речки серебристой...

Ее целуя, промолчи!
Не омрачи свиданья горем:
О том, что ты неизлечим,
Она сама узнает вскоре...

Р о м а н

Вы так меня разбередили,
Что я, простите, сам не свой.
Зачем мы раньше не бродили
Над этой тихою рекой?
Зачем вы — здесь, а я — далече?
И — страшно выговорить, но —
Счастливой этой нашей встречи,
В душе загаданной давно,
Могло не быть! Она случилась,
Как мановение судьбы,
Как небом посланная милость!
...Я все минувшее забыл,
А предстоящего не мыслю
Вдали от вас...

В е р а

Зачем вы — так?

Р о м а н

Снега в душе давно нависли,
И вот — подтаяли, и — шмяк!
И — вдребезги! Теперь я — новый,
Как будто заново рожден!

В е р а *(мягко, с юмором)*

А мир — все тот же: бестолковый!

Р о м а н *(убежденно)*

Перемениться должен он!

(Порывисто целует Веру.)

В е р а

Роман... Ромашка... Нет, — Ромео!
Ромео?! Что я говорю!

Далекий раскат грома.

Гроза! Ты слышал — прогремело?

Р о м а н

Не бойся! Встретим здесь зарю!

Сядутся на бревнышко у потухшего костра.

Г о л о с К л а в ы *(нежный, страдающий)*

Туманным ли утром,
Ночной ли порою,
Приди ко мне, милый,
Я стала Землею.

Разрой этот пепел!
Раздуй! Под золою
Узнай меня, милый:
Я стала Землею.

Рябиновой кистью
Склонюсь над тобою,
Коснись меня, милый!
Я стала Землею.

Пробьюсь из-под камня
Струей ключевой,
Испей меня, милый,
Я стала Землею.

Сплету твои ноги
Ромашкой-травой,
Люблю тебя, милый!
Останься со мною...

В е р а

Она поет... Ты слышал песню?

Р о м а н

Мне показалось — не поет,
А плачет! ...Что ты скажешь, если
У службы я возьму развод
И навсегда сюда приеду?

В е р а

Мне трудно что-нибудь сказать:
Опасны просьбы и советы
В таких делах.

Р о м а н

Мне надо знать
Твое желанье. Очень надо!
Прости, боюсь высоких слов...

В е р а

Не говори... Я буду рада.

Р о м а н *(вставая на фоне разгорающейся зари)*

Спасибо, Вера. Я готов...

В е р а *(перебивая, изумленно)*

Роман, ты — светишься!

Р о м а н

Я счастлив! Что хочешь, сделаю! Вели!

В е р а *(нежно, чисто целуя его глаза)*

Хочу, чтоб никогда не гасли

Вот эти звезды у Земли.

СОДЕРЖАНИЕ

Новые стихи

«Чуть утро — над синью туманов холодных...»	6
Невозвратимой стороне	7
«Большая родина без малой...»	9
«Архангельск, Ярославль...»	10
«На асфальте заблудился запах сена...»	12
Баллада о птицах	13
«Шорох ветра, рокот грома...»	17
Веретья	18
Реквием	20
Ручная наша меленка	21
Не пора ли?..	23
Матица	25
Отпускник	27
«Дорогие соседи...»	29
Я — с Двины	31
В безветрие	33
«Без души „преображенное“...»	38
Монолог горожанина	40
Монолог колхозника	41
Хозяину	43
«Быть не быть, но уметь казаться...»	45
«Парады и награды — для живых...»	46
«Все выше урожай...»	47
Забота	49
«Не ведаю, что это значит...»	50
Дай!	51
«Езжу среди артистов...»	53
Об одном концерте	54
«Молчать или кричать от боли?..»	56
Портреты	57
«Не приснился — появился...»	62
«Вот это и есть, что зовется „неволя“...»	63
«Кто слишком много обещал...»	65
Об одном походе	66

Спираль	68
«В жизни всего предовольно, но жить...»	70
Письмо брату	71
Три листочка	72
Снегопад	73
Ну погода!	75
«Вот года нового начало...»	76
«Я ехала домой...»	77
«Ну что ж, ну что ж...»	79
В родимом дому	80
Посреди зимы	82
«Ветры апрельские, майские ливни...»	84
«Как давно такого не бывало...»	85
«Иду без дороги...»	86
Про Пельпахту	87
Июлю 1985 г.	88
«Я боюсь сентябрей...»	92
«Имеющему голос спеть...»	93
«Лучше бы прозой...»	94
Поворот	95
«Сколь мелки жемчуга нанизаны...»	97
«Занавешивай, Веркола...»	98
«В Верколе ставят сена...»	99
«То явственней, то глуше...»	100
«Уж не времени ли примета...»	101
«Мне праздником поры былой...»	102
«Вспомним, Валя, Дина, Адочка...»	104
«Ненароком, невзначай...»	105
Суть	106
Было правдой...	107
«Крепнут морозы, сужается тьма...»	108
«Не упрекаю за молчание...»	109
«Я с тобою прощаюсь...»	110
«Она давно росла-стояла...»	111
«Ну какое ж это плаванье...»	113
«И ты обронил...»	114
«Все уже было почти хорошо...»	116
«Я привыкаю понемногу...»	117
«Я для тебя — не значу...»	118
«Пересаживаю цветы...»	119
Ночные страхи	120
Обида	122
«Уж ты горе мое, горе!...»	125
«Для этой птицы редкой...»	126

Стихи разных лет

Наличники	128
Сыну	131
«Пригревает солнышко...»	133
«Ветер форточку откупорил...»	135
«Туманится даль предрассветная...»	137
«Родина встретит угрюмо...»	138
«Полыхают дальние зарницы...»	140
«Здесь хорошо: одиноко, несуетливо, легко...»	141
«Здравствуй, день с утра хороший...»	143
«Я грозу переживаю...»	145
Сказ о телевизоре	146
«Никого из себя мы не строим...»	148
«Сажу на крыше...»	150
Как не слушаться	151
Сапоги	153
«Поезд, стой! Помедли малость...»	154
«Три огонька в стылой темени светятся...»	157
«Был у меня соколونько...»	158
«Солнышко в мое окошко...»	160
«Живу легко. Не мыслю и вперед...»	163
Диалектика	164
«Всякая дикая птица...»	165
«Поэзия проблем не поднимает...»	169
Останься со мною	170

Ольга Александровна Фокина

СТИХИ И ПОЭМЫ

Рецензент А. А. Романов

Редактор В. К. Лиханова

Художественный редактор Д. А. Трубин

Технический редактор Н. Б. Буйновская

Корректор Н. С. Дурасова

ИБ № 795

Сдано в набор 16.07.86 г. Подписано в печать 4.12.86 г.
ГЕ05539. Гарнитура литературная. Высокая печать.
Форм. бум. 70×90¹/₃₂ (бум. офс. 70 гр.). Усл. п. л. 8,19.
Усл. кр.-отт. 8,336. Уч.-изд. л. 9,94. Тираж 25000.
Заказ № 5892. Цена 1 руб. 20 коп.

Северо-Западное книжное издательство,
Вологодское отделение, 160004, Вологда, Урицкого, 2.
Областная типография,
160001, Вологда, Челюскинцев, 3.